

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

ЦАРСТВОВАНІЯ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА II.

СОСТАВИЛЪ

П. ГАДЗЯЦКІЙ,

преподаватель Пятой С.-Петербургской гимназіи, Шестой прогимназіи
и Коломенской женской гимназіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія А. Е. Ландау. Площадь Большого Театра, 2.
1881.

Предлагаемая брошюра есть извлеченіе изъ записокъ по Исторіи. Эта часть записокъ составлена была, частью, по различнымъ официальнымъ Уставамъ, частью, по корреспонденціямъ и статьямъ, появлявшимся въ періодическихъ изданіяхъ, особенно же, по отдѣльнымъ монографіямъ, каковы: „Обзоръ царствованія Государя Императора Александра II и Его реформъ (до 1871 г.)“, „Двадцать мѣсяцевъ въ дѣйствующей арміи“ В. Крестовскаго, „Хроника войны“ и др.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1 Апрѣля 1880 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Если мы перенесемся мысленно за четверть вѣка назадъ, то увидимъ себя какъ бы въ другомъ, почти совершенно чуждомъ для насъ, мірѣ и отношеній и понятій. Хотя, еще со времени Петра I, Россія вошла въ среду европейскихъ государствъ, но, даже 25 лѣтъ тому назадъ, во внутренней ея жизни господствовали такія явленія, которыя въ половинѣ девятнадцатаго столѣтія, по справедливости, могли уже считаться анахронизмомъ въ образованной Европѣ.

Изъ этихъ явленій наиболѣе мрачнымъ должно, безъ сомнѣнія, признать крѣпостное состояніе многихъ милліоновъ самаго трудящагося русскаго населенія по отношенію къ привилегированному классу дворянъ-помѣщиковъ. Печальнымъ послѣдствіемъ этого была величайшая разрозненность и самыя неестественныя отношенія между различными классами русскихъ людей.

Привилегированное сословіе, съ одной стороны, съ такимъ презрѣніемъ взирало на простой народъ, что его обыкновенное названіе „мужикъ“ обратило въ бранное слово; съ другой стороны, оно такъ высокомѣрно относилось къ купцу и промышленнику, что считало для себя величайшимъ униженіемъ заняться торговлею или какимъ-либо промысломъ. Обособленное и почти замкнутое, холодно или съ презрѣніемъ относясь къ своему родному и съ излишнимъ пристрастіемъ

ко всему иностранному, исключительно стремясь къ легкому усвоенію изящной европейской внѣшности, французскаго языка и выросшихъ на чужой почвѣ понятій, вращаясь въ узкой сферѣ личныхъ, отчасти сословныхъ интересовъ, оно было совершенно чуждо всякой общественной дѣятельности и частью служило, а чаще лѣниво убивало только свой досугъ въ нѣгѣ и роскоши, иногда даже вдали отъ отечества. „Ни въ одной европейской странѣ—говоритъ одинъ иностранный путешественникъ—между высшимъ классомъ нѣтъ такой изнѣженности и роскоши, какъ въ Россіи“.

Съ своей стороны, купецъ, завистливо взирая на дворянина, въ то же время непомѣрно чванился передъ крестьяниномъ, хотя самъ онъ, вслѣдствіе своей вѣрности старымъ обычаямъ, очень мало отъ него отличался по степени умственнаго развитія. Такъ какъ мнимое городское самоуправленіе вполнѣ зависѣло отъ административныхъ властей, было подавлено канцелярскими формами, носило совершенно казенный характеръ и, вдобавокъ, страдало важными внутренними несовершенствами, то нашъ купецъ, чуждый общественнаго духа и невѣжественный, весь отдался завѣтной цѣли—*сколачиванію* рубля, не вѣря въ иное какое-либо благо и подтрунивая надъ всякимъ другимъ стремленіемъ.

А что думалъ, какъ чувствовалъ себя истинный богатырь русской земли, нашъ крестьянинъ, въ своемъ приниженномъ состояніи, о томъ трудно сказать что-нибудь навѣрно. Покорившись своей злополучной судьбѣ, свято храня старые обычаи и преданія, работая въ потѣ лица отъ зари до зари, безъ надежды воспользоваться и на половину плодами своего труда, кровно оскорбляемый въ своемъ человѣческомъ достоинствѣ и въ своихъ семейныхъ чувствахъ, онъ, кажется, всю свою надежду возложилъ только на Бога и на Царя.

Другимъ мрачнымъ явленіемъ, характеризовавшимъ въ это время внутреннюю жизнь Россіи и лишавшимъ ее права гражданства среди европейскихъ государствъ, былъ нашъ тогдашній судъ. Хотя, въ предшествовавшіе полтораста слишкомъ лѣтъ, внѣшнія формы судопроизводства у насъ значительно измѣнились сравнительно съ московскимъ періодомъ, но внутреннія черты, отличавшія судъ, остались тѣ же: та же *волокита*,—доходившая до того, что 30 лѣтнимъ людямъ приходилось выслушивать резолюціи по ихъ дѣлу, въ которомъ они именовались малолѣтками, та же необезпеченность судей, то же взяточничество, тѣ же произволъ, пристрастіе и крайнее неравенство людей передъ закономъ; вдобавокъ все это прикрывалось пресловутою канцелярскою тайною. Всего же болѣе въ то время поражало господство въ уголовномъ судопроизводствѣ такихъ наказаній, какъ плеть, кошка, шпицрутены, прогнаніе сквозь строй и т. п. При этомъ не существовало никакой справедливой и разумной соразмѣрности степени наказанія со степенью преступленія.

Далѣе, печальное зрѣлище представляла наша армія. Главная хранительница патріотическихъ преданій народа, лучшая практическая школа для молодежи, благодаря различнымъ уголовнымъ, гражданскимъ и полицейскимъ узаконеніямъ, была такъ поставлена, что сдача въ солдаты считалась наказаніемъ. Притомъ же, солдатская служба была въ то время вѣчною и потомственною, такъ какъ дѣти солдатъ обыкновенно поступали въ кантонисты. Рекрутскій наборъ поэтому представлялъ рядъ душу раздирающихъ сценъ, и знаменитое: *лобъ!* звучало поистинѣ чѣмъ-то безнадежнымъ, зловѣщимъ, точно надъ человѣкомъ произносился безповоротный смертный приговоръ.

Не менѣе печальный видъ представляли и другія сторо-

ны нашей тогдашней жизни, все равно, возьмемъ ли мы духовенство, школу или промышленность.

Сельское духовенство, необезпеченное въ средствахъ содержанія, зависѣвшее отъ помѣщиковъ и крестьянъ, невѣжественное и поневолѣ корыстолюбивое, лишено было почти всякаго, подобающаго ему, вліянія на народъ, который подчасъ относился къ нему съ нѣкоторою ироніею и даже непріязнью.

Школа также представляла не мало печальныхъ сторонъ; между прочимъ, при господствѣ розги, отношенія между воспитанниками и учителями, за рѣдкими исключеніями, отличались взаимною враждебностью и недовѣріемъ.

Промышленность, встрѣчая непреодолимыя препятствія въ различныхъ формальностяхъ и ограниченіяхъ, иногда сословнаго характера, а еще болѣе въ почти полномъ отсутствіи путей сообщенія въ европейскомъ смыслѣ этого слова, только влачила свое существованіе, очень мало совершенствуясь и расширяясь.

Наконецъ, при отсутствіи печатной гласности и при невозможности образоваться вліятельному общественному мнѣнію, безпрепятственно процвѣтала наша традиціонная недобросовѣстность, которая стоитъ въ какомъ-то странномъ, непримиримомъ противорѣчіи съ національнымъ характеромъ и которую мы тѣмъ не менѣе вносили во всякое дѣло: и въ торговлю, и въ судъ, и въ школу, и даже въ литературу.

Внѣшнія отношенія Россіи вполнѣ соотвѣтствовали нашимъ внутреннимъ недугамъ. Европа не могла не признать нашего могущества, но она также видѣла и наше непроходимое и крайне опасное для нея невѣжество. Поэтому Россія, особенно послѣ 1849 года, считалась на Западѣ главною представительницею реакціи, страшною для всѣхъ евро-

пейскихъ народовъ. Такое наше отношеніе къ образованнымъ сосѣдямъ разрѣшилось, наконецъ, войною. Двѣ первоклассныя европейскія державы (Англія и Франція), соединившись съ двумя второстепенными (Турція и Сардинія) и опираясь на дѣятельную поддержку третьей великой державы и на сочувствіе остальныхъ, обрушились на насъ всею своею силою. Мы, конечно, были правы, отстаивая наши стародавнія привилегіи въ Іерусалимѣ и заступаясь за балканскихъ христіанъ; но Европѣ до этого не было дѣла: она рада была случаю если возможно, стереть насъ съ лица земли или, по крайней мѣрѣ, ослабить насъ и отбросить въ Азію. Къ счастью, Крымская война была для насъ кризисомъ: оболочка, покрывавшая наши язвы, лопнула, и всѣмъ стало ясно, какъ день, чти наши внѣшнія дѣла плохи, потому что плохо у насъ внутри.

Въ эту-то критическую для Россіи годину совершилось у насъ великое событіе: мирно началось нынѣшнее царствованіе. Оно продолжается, но уже успѣло сдѣлаться историческимъ. Исторія уже занесла на свои страницы цѣлый рядъ его знаменательныхъ дѣяній. Намъ, современникамъ, нѣтъ почти никакой возможности составить себѣ объ этомъ царствованіи вполнѣ вѣрное сужденіе; но, подобно современникамъ Петра I, различно понимая и оцѣнивая проходящія передъ нами событія, мы всѣ ясно чувствуемъ, что у насъ совершается что-то необыкновенно важное, что Россія переживаетъ великій мирный переворотъ, который надолго опредѣлитъ ея судьбы, словомъ, что время нынѣшняго царствованія составитъ эпоху, которую поймутъ вполнѣ только наши внуки.

Вотъ почему, предлагая читателю краткое изложеніе выдающихся событій протекшаго двадцатипятилѣтія царствова-

нія Государя Императора, мы рѣшились, по возможности, воздержаться отъ всякой ихъ оцѣнки. Эти событія естественнымъ образомъ группируются въ три отдѣла а) войны Императора Александра II и мирное измѣненіе границъ Россіи; б) реформы перваго двадцатипятилѣтія Его царствованія; в) отношенія къ сосѣдямъ и, вообще, внѣшнее положеніе Россіи.

ВОЙНЫ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II
И МИРНОЕ ИЗМѢНЕНІЕ ГРАНИЦЪ РОССІИ.

Племянникъ Александра Благословеннаго, нынѣ благополучно царствующій Императоръ Александръ Николаевичъ, родился въ Москвѣ 17 апрѣля 1818 года. На восьмомъ году, Онъ былъ объявленъ наслѣдникомъ престола, а по достиженіи совершеннолѣтія, принялъ присягу. Изъ лицъ, имѣвшихъ счастіе быть воспитателями будущаго Царя-Освободителя, мы назовемъ Василія Андреевича Жуковскаго, который, по справедливости, признается самымъ симпатичнымъ изъ нашихъ поэтовъ. На прародительскій престолъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ вступилъ 19 февраля 1855 года. Хотя всему свѣту извѣстно, что Онъ отличается величайшимъ миролюбіемъ, но обстоятельства Его времени сложились такъ, что намъ почти безпрерывно приходилось воевать. Прежде всего предстояло довести до благополучнаго конца войну, которая началась еще въ 1853 году и происходила главнымъ образомъ въ Крыму и въ Азіатской Турціи. И священная память усопшаго Родителя и честь Россіи побуждали Государя продолжать войну съ величайшею энергіею.

Крымская война.

Между тѣмъ, какъ у насъ собиралось ополченіе и производился рекрутскій наборъ (давшіе болѣе 735 т. воиновъ), силы союзниковъ увеличились, вслѣдствіе присоединенія къ нимъ 15 т. сардинскихъ войскъ. Въ то же время, на мѣсто

кн. Меньшикова, главнокомандующимъ въ Крыму назначенъ былъ кн. Горчаковъ, а въ Малой Азіи ген. Реада замѣнилъ ген. Муравьевъ. Главный интересъ сосредоточивался подъ Севастополемъ, гдѣ шла отчаянная борьба и *надъ* и *подъ* землею. Преимущество нашихъ враговъ заключалось въ ихъ усовершенствованномъ оружіи, тогда какъ мы стрѣляли изъ ружей стариннаго образца. Но въ мужествѣ обѣ стороны не уступали другъ другу. Насъ поражала необыкновенная стремительность французовъ, а они не скрывали того удивленія, которое вызывала въ нихъ наша непоколебимая стойкость. Случалось, что, въ промежуткахъ дѣйствій, враги мирно сходились на линіи аванпостовъ и съ чувствомъ взаимнаго уваженія протягивали другъ другу руки. 25-го марта непріятель опять принялся бомбардировать Севастополь и продолжалъ громить его въ теченіе двухъ недѣль. 26-го мая послѣдовалъ приступъ, который длился за полночь. Враги, потерявъ болѣе 4,000 человѣкъ, успѣли занять только три передовыхъ укрѣпленія, изъ которыхъ одно при этомъ три раза переходило изъ рукъ въ руки. Послѣ этой неудачи, союзники занялись осадными работами. Между тѣмъ, недовольный ходомъ дѣла, императоръ французовъ назначилъ главнокомандующимъ Пелисье, который еще въ Алжирѣ стяжалъ извѣстность своею безпощадною свирѣпостью. 6 іюня (въ день Ватерлоской битвы), послѣ подготовительной канонады наканунѣ, 35 тыс. враговъ двинулось на приступъ, неся лѣстницы и фашины. Несмотря на нашу картечь и сильный ружейный огонь, они достигли рвовъ и полѣзли на укрѣпленія, но тутъ были встрѣчены грудью и отражены на всѣхъ пунктахъ. Особеннымъ геройствомъ отличился въ этомъ дѣлѣ ген. Хрулевъ, командовавшій всею аттакованною линіею. Послѣ этого непріятель опять принялся за осадныя работы. Мы, съ своей стороны, спѣшили исправить поврежденія и еще болѣе укрѣпиться, подъ руководствомъ знаменитаго нашего инженера Тотлебена, искусству котораго отдавали справедливость даже враги. Къ несчастью, въ это время мы лишились славнаго синопскою побѣдою Нахимова, лю-

бомца моряковъ и всего гарнизона. Между тѣмъ, союзники подводили свои траншеи все ближе къ крѣпости. Чтобы помѣшать имъ въ этомъ, нашъ главнокомандующій приказалъ ген. Реаду и Липранди ударить на нихъ со стороны Черной рѣчки. Дѣло было хорошо начато, но гибель Реада все испортила. Это было 4 августа, а 5 числа началось послѣднее страшное бомбардированіе Севастополя, продолжавшееся три недѣли. Этотъ адскій огонь похищалъ у насъ ежедневно по нѣсколько сотъ человѣкъ. Наши укрѣпленія, возобновляемыя ночью подъ выстрѣлами, все болѣе разрушались отъ непрерывнаго дѣйствія непріятельской артиллеріи. Подступы врага почти уже касались нашихъ рвовъ. 24 августа канонада достигла крайняго предѣла. Союзники дѣйствовали то залпами, то бѣглымъ артиллерійскимъ огнемъ. Городъ превратился въ груду развалинъ. Исправлять повреждснія сдѣлалось уже рѣшительно невозможнымъ; потеря въ людяхъ была ужасающая: въ послѣдніе три дня (24, 25 и 26 авг.) выбыло изъ строя около 4,000 чел. 27 августа союзники всею массою двинулись на приступъ; на одинъ Малаховъ курганъ, господствовавшій надъ севастопольскими укрѣпленіями, ринулось 33 т. французовъ. Этотъ бастіонъ мы потеряли; но шесть отчаянныхъ приступовъ на другихъ пунктахъ, были отражены. Держаться долѣе на южной сторонѣ города не представлялось никакой возможности, и главнокомандующій приказалъ, чтобы съ наступленіемъ сумерекъ, нашъ гарнизонъ, оставивъ непріятелю однѣ окровавленныя развалины, перешелъ, по пловучему, заранѣе приготовленному, мосту, въ сѣверную часть города. Послѣ неудачнаго приступа, враги и не подумали насъ преслѣдовать. Въ новой позиціи мы засѣли крѣпко, и союзникамъ приходилось опять начинать новую осаду. Такимъ образомъ ихъ выигрышъ оказался пустымъ, и надежды, порожденныя очищеніемъ нами южной части Севастополя, не оправдались: непріятель ни на шагъ не подвинулся ближе къ своей цѣли. Бомбардированіе сѣверной части города производилось безъ всякихъ послѣдствій, такъ, что въ теченіе мѣсяца у насъ выбыло изъ строя не болѣе 3 человѣкъ.

Попытки союзниковъ выдвинуть многочисленные отряды изъ Евпаторіи къ сѣверу оканчивались ихъ скорымъ возвращеніемъ назадъ. Во все это время союзный флотъ имѣлъ только одинъ успѣхъ: заставилъ нашу слабую крѣпость Кинбурнъ сдаться. За то попытка его овладѣть Свеаборгомъ окончилась полною неудачей, а его появленіе у береговъ Камчатки только заставило насъ перенести морскія учрежденія изъ Петропавловска на Амуръ, гдѣ, среди Восточной войны, положено было основаніе важному расширенію русскаго господства въ Сибири. Между тѣмъ нашихъ враговъ постигъ неожиданный ударъ: Карсъ—эта неприступная твердыня, страшно еще усиленная англичанами, 16 ноября былъ взятъ генер. Муравьевымъ, со всѣмъ многочисленнымъ его гарнизономъ, составлявшимъ почти всю анатолійскую армію; послѣ этого турецкія войска, шедшія на помощь крѣпости, были принуждены отступить. Теперь и намъ представлялась возможность обнаружить нашу готовность къ миру, къ которому уже высказывали расположеніе союзники. Черезъ посредство Вѣнскаго двора, нашему правительству сдѣланы были мирныя предложенія; Государь Императоръ принялъ ихъ. Въ Парижѣ собрался конгрессъ изъ представителей семи державъ (Россіи, Франціи, Англіи, Австріи Пруссіи, Сардиніи и Турціи), и 18 марта 1856 г. заключенъ былъ мирный трактатъ. Вотъ главныя его статьи: плаваніе по Черному морю и Дунаю открыто для всѣхъ купеческихъ судовъ; входъ въ Черное море, Босфоръ и Дарданелы закрытъ для военныхъ кораблей (статья 11), за исключеніемъ тѣхъ легкихъ военныхъ судовъ, какія обыкновенно употребляются при посольствахъ и тѣхъ, которыя каждая держава содержитъ въ устьѣ Дуная для обезпеченія на немъ свободнаго плаванія (статья 19); Россія и Турція, по взаимному соглашенію, содержатъ на Черномъ морѣ равное число кораблей (по 6 паровыхъ судовъ вмѣстимостью въ 800 тоннъ и по 4 легкихъ паровыхъ или парусныхъ судна вмѣстимостью въ 200 тоннъ); Россія, въ видахъ обезпеченія свободнаго плаванія по Дунаю, уступаетъ дунайскимъ княжествамъ часть своей территоріи

у устья этой рѣки; она также обѣщаетъ не укрѣплять Аландскихъ острововъ; христіане въ Турціи сравниваются въ правахъ съ мусульманами, и Дунайскія княжества поступаютъ подъ общій протекторатъ Европы; Турція обѣщаетъ произвести реформы во внутреннемъ управленіи. 15 апрѣля того же года, Англія, Франція и Австрія заключили между собою договоръ, которымъ обезпечивается цѣлость Оттоманской имперіи.

Покореніе Кавказа.

Возстановивъ миръ съ Европою, нарушенный еще до вступленія Его на престолъ, Государь долженъ былъ окончить и другую войну, также завѣщанную Ему прежнимъ временемъ. Между нашими владѣніями по сю и по ту сторону Кавказскаго хребта, въ его ущельяхъ, на склонахъ и высокихъ плоскостяхъ гнѣздились горцы. Борьба съ ними велась давно: всѣмъ извѣстны наши походы въ Чечню и Кабарду. Но успѣха на нашей сторонѣ было мало, хотя силъ и средствъ тратилось много. Знаменитый Шамиль, опираясь на религіозный фанатизмъ горцевъ, даже вытѣснилъ насъ изъ Дагестана и Чечни; у него уже были отличныя крѣпости, пороховые и литейные заводы; онъ уже начиналъ мечтать о соединеніи всѣхъ горныхъ племенъ въ одно независимое государство. Правда, во вторую половину предшествовавшаго царствованія, способъ веденія войны значительно измѣнился къ лучшему: мы отказались отъ случайныхъ экспедицій въ горы и стали правильно подвигаться впередъ, укрѣпляясь, окружая себя просѣками и пролагая дороги въ каждомъ, вновь занимаемомъ, пунктѣ. Тѣмъ не менѣе казалось, конца не будетъ этой войнѣ, и Кавказъ, по истинѣ, обратился для насъ въ какую-то хроническую изнурительную болѣзнь: около 250 тысячъ войска постоянно было тамъ занято. По окончаніи Крымской войны, Государь назначилъ главнокомандующимъ на Кавказѣ князя Барятинскаго, который прежде долго служилъ въ этомъ краѣ. Онъ не замедлилъ привести войну въ Дагестанѣ къ желанному концу. Уже въ апрѣлѣ 1859 года былъ взятъ Веденъ, мѣстопребываніе Шамиля.

Это заставило почти весь Дагестанъ покориться намъ. Шамиль, котораго обаяніе было окончательно подорвано, отступилъ на югъ и занялъ, еще прежде намѣченныя имъ, неприступныя высоты Гуниба. Тутъ онъ укрѣпился съ 400 своими приверженцами и 4 орудіями, взорвалъ порохомъ нѣкоторыя скалы, чтобы сдѣлать доступъ еще невозможнѣе, загородилъ всѣ тропинки толстыми стѣнами и башнями въ два и три яруса и заготовилъ кучи камней съ намѣреніемъ скатить ихъ на того, кто осмѣлился бы атаковать это орлиное гнѣздо. Но наши войска не замедлили явиться, обложили гору, имѣвшую 50 верстъ въ окружности, и 25 августа, долго не думая, двинулись на приступъ. Увидѣвъ, что русскіе наступаютъ вдругъ со всѣхъ сторонъ, горцы растерялись и побѣжали къ аулу, гдѣ заперлись въ сакляхъ. Тогда на мѣсто боя явился лично кн. Барятинскій и, приказавъ остановить перестрѣлку, предложилъ Шамилю сдаться. Послѣ двухчасовыхъ переговоровъ, знаменитый имамъ безусловно предалъ судьбу свою на милосердіе Государя. Затѣмъ онъ былъ отведенъ въ лагерь, а потомъ отправленъ въ Россію и водворенъ на жительство въ Калугѣ. Впечатлѣніе этого событія на горцевъ было такъ сильно, что даже нѣкоторыя племена на Лабѣ изъявили намъ покорность.

Теперь нужно было еще завоевать Западный Кавказъ. Это дѣло представляло величайшія трудности и вотъ почему. Восточный берегъ Чернаго моря, на протяженіи 300 верстъ, принадлежалъ непокореннымъ горцамъ. Блокировать такой длинный берегъ, не имѣя флотиліи на Черномъ морѣ, мы не могли. Между тѣмъ, съ этой стороны, черкесовъ дѣятельно поддерживали всѣ наши враги, не желавшіе допустить окончанія кавказской войны. Турецкое правительство не замедлило принять горцевъ, какъ мусульманъ, подъ свое покровительство, и несмотря на то, что Турція была съ нами въ мирѣ, турецкіе эмиссары наполняли Закубанскій край, на турецкихъ пароходахъ горцамъ подвозили порохъ, пушки и всѣхъ тѣхъ, кто желалъ сразиться за свободу этихъ дикарей или, вѣрнѣе, кто желалъ создать намъ затрудненія.

Англія, отрицавшая даже наше право на владѣніе Кавказомъ, собирала у себя деньги, дабы дать черкесамъ средство платить жалованье полякамъ, которые, какъ надѣялись, не замедлятъ массами дезертировать изъ русскихъ рядовъ; въ этихъ же видахъ выгруженъ былъ даже складъ польскихъ національныхъ мундировъ, аммуниціи и ружей. Но такихъ дезертировъ не оказалось въ нашемъ войскѣ. Это еще разъ ясно показало, что поляки, находившіеся на службѣ Россіи и близко знакомые съ нею, чужды были мечтаній революціонной польской партіи, какъ и большинство населенія въ самой Польшѣ. Французскій посолъ, въ свою очередь, явно принялъ въ Константинополѣ сторону черкесовъ. Въ Трапезунтѣ, на глазахъ нашего консула, образовался комитетъ «вспомоществованія горцамъ»; членами этого комитета были всѣ европейскіе консулы, кромѣ прусскаго. Такимъ образомъ въ Западномъ Кавказѣ намъ приходилось имѣть дѣло со всей Европой. Къ этому нужно еще прибавить, что въ тоже время намъ предстояло усмирять Польшу и быть готовыми посчитаться съ западными державами, которыя, изъ мнимаго участія къ полякамъ, весьма прозрачно грозили намъ войною. Изъ этого видно, что быстрѣйшее завоеваніе западнаго Кавказа являлось для насъ рѣшительною необходимостью, но что вмѣстѣ съ тѣмъ, это завоеваніе возможно было только подъ однимъ условіемъ—вытѣсненія горцевъ съ восточнаго берега Чернаго моря и заселенія его русскими. А это означало, что намъ слѣдовало, имѣя у себя въ тылу и на флангахъ враждебныя загорныя племена, двигаться, не останавливаясь ни на одинъ день, все въ одномъ направленіи, основывая станицы, пока мы не прижмемъ горцевъ къ морю и не заставимъ ихъ сложить оружіе и уступить намъ берегъ. Государь Императоръ, по свойственному Ему благодушію, желалъ избѣжать, если возможно, такого крутого образа дѣйствій и съ этою цѣлью Самъ лично посѣтилъ Закубанскій край, гдѣ Онъ убѣдился въ томъ, что другого средства не оказывается. Исполнителемъ этого до невѣроятности труднаго, казалось даже, неосуществимаго

дѣла былъ сначала нашъ непоколебимый генералъ Евдокимовъ, отлично знакомый съ мѣстными условіями и съ характеромъ горцевъ. Какъ и предполагали, наша война въ Западномъ Кавказѣ съ 1861 по 1864 годъ оказалась одною непрерывною кампаніей. Когда въ началѣ 1863 года, назначенный Намѣстникомъ Кавказа, Великій князь Михаилъ Николаевичъ прибылъ на мѣсто дѣйствія, онъ нашелъ дѣло значительно подвинутымъ, но еще далекимъ отъ предположенной цѣли. Успѣхъ его дотого еще былъ сомнителенъ, что въ Европѣ вѣрить не хотѣли въ скорое окончаніе Кавказской войны. Тѣмъ не менѣе, съ прибытіемъ Великаго князя, дѣло пошло такъ быстро, что уже 21 мая 1864 года Его Высочество телеграфировалъ Государю Императору о полномъ покореніи Западнаго Кавказа. Такъ окончилась эта 60-ти лѣтняя война. Завоеваніе Кавказа важно для насъ во многихъ отношеніяхъ: во 1-хъ, намъ обезпечено на всегда совершенно мирное пользованіе краемъ, который, по справедливости, считается перломъ Русской короны, въ которомъ, рядомъ съ неистощимыми запасами нефти, отличными минеральными водами и *вѣроятнымъ* богатствомъ разнообразныхъ минераловъ, растетъ превосходный и различныхъ сортовъ лѣсъ, марена, рисъ, шафранъ, миндаль и всякіе нѣжные плоды; во 2-хъ, русскому человѣку открывается еще большій просторъ примѣнять свой трудъ и знаніе: насаждать достойнымъ образомъ просвѣщеніе и порядокъ въ краѣ и правильно разработывать его богатства, пролагать пути, развивать торговлю; въ 3-хъ, съ замиреніемъ Кавказа у насъ освободилась огромная военная сила, которую мы можемъ, въ случаѣ нужды, употребить въ другомъ мѣстѣ и тѣмъ придать еще большій вѣсъ нашему голосу въ европейскомъ ареопагѣ.

1864 годъ, ознаменованный покореніемъ Кавказа, отмѣченъ еще двумя знаменательными событіями: умиротвореніемъ Польши и завоеваніемъ Туркестана.

Умиротвореніе Польши.

Царство Польское съ 1831 года находилось на положеніи мятежной страны: рядомъ съ обыкновенною администраціею, тамъ существовало особое военно-полицейское управленіе. Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра II все перемѣнилось. Съ самаго начала Своего царствованія, Государь не дѣлалъ различія между Своими русскими и польскими подданными: что̀ было даруемо Имперіи, то̀ переносилось и на Царство. Такъ польскому дворянству пожалована была такая же медаль въ память истекшей войны, какъ и дворянству Имперіи; эмигрантамъ дозволено было просить о разрѣшеніи возвратиться на родину; дарована была широкая амнистія политическимъ преступникамъ. Самъ Государь (осенью 1857 г.) лично посѣтилъ Варшаву и, обѣщая полякамъ новыя милости, заключительными словами Своей рѣчи: «mais point de reveries»! отечески предостерегалъ ихъ отъ всякихъ политическихъ мечтаній. Въ то же время намѣстникомъ Царства, на мѣсто Паскевича, назначенъ былъ князь Горчаковъ. Далѣе, отмѣнено военно-полицейское управленіе въ краѣ, устранены недоразумѣнія по вопросу о замѣщеніи епископскихъ каѳедръ, учреждена медицинская академія, разрѣшено учрежденіе Земледѣльческаго Общества съ неограниченнымъ числомъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ графа Замойскаго. Всѣ эти милости Государя возбудили живѣйшій восторгъ въ умѣренной и благоразумной части поляковъ. Но не такъ онѣ были приняты всѣми тѣми, кто еще не переставалъ мечтать о возстановленіи старой Польши въ ея прежнихъ предѣлахъ. Одни изъ этой категоріи людей съ самаго начала враждебно отнеслись ко всѣмъ дѣйствіямъ правительства; другіе—рѣшились воспользоваться дарованными льготами для достиженія своей завѣтной цѣли. Между тѣмъ, какъ эмиграція тотчасъ объявила измѣнникомъ всякаго, кто приметъ амнистію, Земледѣльческое Общество, напротивъ, повело дѣло осторожно и ловко. Не ограничиваясь чисто аграрнымъ вопросомъ, оно

стремилось постепенно распространить свое вліяніе на всѣ дѣла и сословія края, учреждая въ помѣщичьихъ имѣніяхъ сельскія школы, издавая массу учебниковъ, распространяя общенародныя газеты и періодическіе листки, въ которыхъ напоминало о прежнемъ величіи Польши и о подвигахъ пановъ на пользу народа и католичества. Ему помогало въ этомъ дѣлѣ фанатическое духовенство и демократическая партія, преслѣдовавшія свои особыя цѣли. Сильное вліяніе на всѣхъ этихъ людей оказалъ значительный успѣхъ италіанцевъ въ ихъ стремленіяхъ къ освобожденію отъ владычества иноземцевъ и къ національному объединенію (1859 г.).

Уже въ 1860 году, въ австрійскихъ предѣлахъ обнаружены были слѣды подготовляемаго мятежа, который долженъ былъ охватить всѣ части бывшей Польши. Въ то же время въ Варшавѣ начались патріотическія, враждебныя Правительству, демонстраціи. Первая демонстрація была устроена по случаю похоронъ вдовы одного польскаго генерала, павшаго въ 1831 г. Затѣмъ, во время свиданія Государя съ Австрійскимъ Императоромъ и Принцемъ Регентомъ Прусскимъ въ Варшавѣ, революціонная партія предписала жителямъ этого города воздержаться отъ посѣщенія публичныхъ гуляній, театра и т. п. Слѣдующая демонстрація была устроена въ память 18˙0 г. Эти движенія, въ которыхъ принимали участіе даже нѣкоторые сановники, сопровождались извѣстною пѣснью: Ёще Польска не згинѐла! Далѣе, революціонная партія наложила патріотическій трауръ, причемъ ослушниковъ наказывала выбиваніемъ стеколъ въ окнахъ. Какъ въ Варшавѣ, такъ и въ губерніяхъ Царства, учреждена была тайная революціонная полиція. Несмотря на такія рѣзкія проявленія мятежнаго настроенія, намѣстникъ Царства, дѣйствуя въ духѣ благихъ предначертаній Государя Императора въ отношеніи къ Польшѣ, не прибѣгалъ ни къ какимъ репрессивнымъ мѣрамъ. Между тѣмъ, объявленное въ Имперіи освобожденіе крестьянъ съ землею должно было сильно задѣть рабовладѣльческіе инстинкты польскаго дворянства и заставило революціонную партію поторопиться

дѣломъ. Успѣхъ итальянскаго движенія также не мало подѣйствовалъ на пылкіе умы поляковъ. Въ 1861 году демонстраціи приняли обширные размѣры. Въ февралѣ устроены были три внушительныя демонстраціи въ нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ (12, 13 и 15 числа).

Какъ ни сдержанно и примирительно относилась къ нимъ мѣстная власть, но она не въ силахъ была предотвратить столкновенія между народомъ и войскомъ: послѣдствіемъ этого столкновенія было нѣсколько человѣкъ убитыхъ. Тотчасъ къ намѣстнику явилась депутація, во главѣ которой находился архіепископъ Фіалковскій; высказавши упрекъ правительству за допущенное столкновеніе, она требовала наказанія виновныхъ и т. п. Почти всѣ ея требованія были уважены; между прочимъ, полицейская власть передана въ руки делегаціи изъ мѣстныхъ жителей; сверхъ того, полиціи и войску рекомендована еще большая сдержанность, что̀ дѣлало положеніе ихъ крайне затруднительнымъ. Не будучи въ состояніи молча выносить безнаказанныхъ оскорбленій со стороны толпы, нѣкоторые изъ служащихъ просились въ отставку. Вслѣдъ затѣмъ, Земледѣльческое Общество осмѣлилось уже представить намѣстнику адресъ на имя Государя о дарованіи Царству болѣе широкаго самоуправленія. Кроткій, но твердый отвѣтъ Государя (въ рескриптѣ на имя намѣстника) не образумилъ революціонную партію. Между тѣмъ, правительство Императора Александра II, относя всѣ упомянутыя демонстраціи къ проискамъ одной лишь партіи, въ отношеніи къ Польшѣ неуклонно шло предначертаннымъ путемъ. Полякамъ было объявлено о назначеніи извѣстнаго польскаго патріота, маркиза Велепольскаго, директоромъ просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, а также объ учрежденіи въ Царствѣ новыхъ училищъ, между прочимъ, училища правовѣдѣнія, объ учрежденіи Государственнаго Совѣта изъ именитыхъ лицъ края, выборныхъ совѣтовъ въ губерніяхъ и уѣздахъ и выборнаго муниципальнаго управленія въ Варшавѣ. Намѣстникъ, съ своей стороны, обратился къ жителямъ Варшавы съ новымъ приглашеніемъ умѣренно и благоразумно восполь-

зоваться милостями Монарха. Все это оказалось напраснымъ. Даже Велепольскій съ своею политическою программою не удовлетворялъ уже возбужденныхъ мечтаній. Хотя онъ былъ извѣстенъ, какъ искренній патріотъ, хотя всѣ знали, что онъ стремится къ полному самоуправленію Царства и его соединенію съ Имперіею только въ лицѣ Монарха, но, такъ какъ онъ намѣренъ былъ идти къ этой цѣли лишь законнымъ путемъ, онъ вооружилъ противъ себя революціонную партію. Окончательно поссорило его съ нею строгое внушеніе, сдѣланное имъ духовенству, и особенно закрытіе Земледѣльческаго Общества. Бурныя демонстраціи въ нѣсколько десятковъ тысячъ народа, послѣдовавшія за этимъ закрытіемъ и стоившія жизни десяти человѣкамъ, вызвали, наконецъ, рядъ строгихъ мѣръ, между прочимъ, запрещеніе носить трауръ, польскую одежду и т. п. Но эти мѣры не могли уже сдержать развившагося движенія, тѣмъ болѣе, что и самыя мѣры не были строго выдержаны, а революціонная партія была твердо убѣждена въ томъ, что причина снисходительности правительства заключается въ его безсиліи и въ давленіи на насъ западныхъ державъ. Во время намѣстничества ген.-ад. Сухозанета (15 мая), демонстраціи продолжались: безнаказанно носили трауръ и несоблюдавшихъ его оскорбляли и избивали на улицахъ и въ костёлахъ, пѣли патріотическія пѣсни, произносили возмутительныя проповѣди и открыто говорили о предстоящей борьбѣ за освобожденіе Польши.

Изъ Варшавы это движеніе еще въ большемъ размѣрѣ сообщилось всему Царству; другіе города старались даже превзойти столицу изысканностью демонстрацій. Наконецъ, на улицахъ стали впервые появляться, такъ называемые, вѣшатели, не приступавшіе еще, впрочемъ, къ своему дѣлу; это были юноши лѣтъ 16-ти, одѣтые въ блузы и подпоясанные веревкою, снабженною желѣзнымъ кольцомъ. Все это въ намѣстничество графа Ламберта (съ августа) еще усилилось. Въ то время революціонная партія уже не скрывала своихъ притязаній на все то̀, что̀ когда-то входило въ со-

ставъ Литовскаго княжества: на всѣхъ произведеніяхъ тайной печати къ польскому Орлу присоединялась литовская Погонь; яснѣе же всего это выразилось въ грандіозной демонстраціи въ Городлѣ въ память сейма 1413 года, скрѣпившаго династическое соединеніе Литвы и Польши. При этомъ былъ составленъ и потомъ оглашенъ въ иностранныхъ газетахъ слѣдующій протестъ: «Протестуемъ предъ лицемъ Бога и міра противъ нарушенія нашей свободы, противъ невольническаго образа правленія и требуемъ возстановленія Польши». Эта демонстрація, совпавшая въ одинъ день съ демонстративными похоронами Фіалковскаго въ Варшавѣ, положила предѣлъ долготерпѣнію правительства: Царство было объявлено на военномъ положеніи (2 октября). Въ намѣстничество ген.-адъют. Лидерса (съ конца 1861 г.), военное положеніе сдерживало революцію. Въ это время, за незаконное сборище въ капитулѣ и злонамѣренное и самовольное закрытіе всѣхъ церквей въ Варшавѣ, прелатъ Бялобржескій былъ приговоренъ полевымъ военнымъ судомъ къ разстрѣлянію, но Государь помиловалъ его. Новый варшавскій архіепископъ Фелинскій возстановилъ богослуженіе въ Варшавѣ. На послѣдовавшее затѣмъ назначеніе Намѣстникомъ царства великаго князя Константина Николаевича революціонная партія отвѣтила двойнымъ покушеніемъ на жизнь ген. Лидерса и на особу Великаго Князя; только чуду слѣдуетъ приписать Его спасеніе. Тѣмъ не менѣе, правительство и тутъ не измѣнило своего плана дѣйствій въ отношеніи Польши: на другой день послѣ покушенія Ярошинскаго, Велепольскій открылъ засѣданіе Государственнаго совѣта. Какъ бы въ отвѣтъ на это, революціонная партія объявила объ учрежденіи, во всѣхъ частяхъ бывшей Польши, новаго польскаго правительства (жонда) съ центральнымъ народнымъ комитетомъ. Въ августѣ 1862 года появилось первое воззваніе Великаго Князя, къ полякамъ, которое оканчивалось такими словами: «Поляки! положите во мнѣ довѣріе такъ, какъ Я его въ васъ полагаю. Соединитесь со Мною въ одномъ чувствѣ. Станемъ вмѣстѣ и въ согласіи трудиться надъ благомъ

Польши, моля Бога, да благословитъ Онъ наши намѣренія, и тогда настанетъ новая эпоха блага и счастія для той отчизны, которую вы такъ любите.» Въ отвѣтъ на это, явилось со стороны представителей бывшаго Земледѣльческаго Общества заявленіе, которымъ, въ сущности, требовалось учрежденіе польскаго правительства и соединенія въ одно цѣлое всѣхъ частей бывшей Польши; въ это же время революціонная партія возложила на предсѣдателя народнаго революціоннаго комитета, Мѣрославскаго, обязанность подготовить все къ возстанію. Въ виду этого, Правительство прибѣгло къ слѣдующей мѣрѣ, которая была оглашена заранѣе и имѣла цѣлью, по возможности, парализовать угрожавшее движеніе: рѣшено было предстоящій общій рекрутскій наборъ въ Царствѣ произвести не по жребію, а по именному призыву и ограничить его городскимъ населеніемъ и тѣми изъ сельскихъ жителей, которые не занимаются хлѣбопашествомъ. Такая мѣра вызвала страшное раздраженіе въ революціонной партіи.

Въ началѣ 1863 года, когда послѣдовало объявленіе о рекрутскомъ наборѣ, революціонный комитетъ призвалъ всѣхъ поляковъ къ оружію, какъ въ Царствѣ, такъ и въ Литвѣ и на Волыни. Въ ночь съ 10 на 11 января, на наши отряды, расположенные въ разныхъ мѣстахъ Царства, сдѣлано было нападеніе: вездѣ, кромѣ Варшавы, нашихъ спящихъ солдатъ убивали въ постеляхъ; въ одномъ мѣстѣ ихъ сожгли живыхъ; всего погибло человѣкъ 30 и было ранено до 400. Но въ общемъ предпріятіе не удалось: наши войска на всѣхъ пунктахъ отразили мятежниковъ, захвативъ 300 плѣнныхъ и значительное число оружія, между прочимъ, такъ называемыхъ, *косъ*. Послѣ этого, и правительству уже приходилось дѣйствовать рѣшительно. Тотчасъ были образованы подвижные отряды, которые, двигаясь по разнымъ направленіямъ, уничтожали банды мятежниковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сами крестьяне хватали повстанцевъ и передавали въ руки властей. Такъ какъ революціонное движеніе грозило распространиться на австрійскія и прусскія владѣнія,

то это заставило и нашихъ сосѣдокъ принять хотя косвенное участіе въ подавленіи мятежа. Между тѣмъ Государь пожелалъ еще разъ испытать мѣру кротости, надѣясь образумить поляковъ, и даровалъ прощеніе тѣмъ, кто до 1-го мая сложитъ оружіе. Эта мѣра, радостно встрѣченная въ Россіи, вызвала со стороны революціонной партіи только взрывъ ненависти. Около того же времени, появился знаменитый *катихизисъ*, сильно повредившій полякамъ во мнѣніи русскаго общества, въ которомъ онъ возбудилъ чувство ужаса и омерзенія.

Когда назначенный срокъ, 1 мая, прошелъ, намѣстникомъ въ Варшаву былъ назначенъ ген. Бергъ, а генералъ-губернаторомъ въ Вильно Муравьевъ II. Между тѣмъ, какъ подъ ихъ руководствомъ успѣшно шло усмиреніе возстанія, надежда поляковъ на дѣятельное заступничество за нихъ Европы, не оправдалась Не смотря на то, что уже возстанію предвидѣлся близкій конецъ, что девятидневный польскій диктаторъ Лангевичъ, послѣ первой стычки, бѣжалъ въ Австрію, гдѣ былъ посаженъ въ крѣпость, западныя державы: Англія, Франція и Австрія, условившись между собою и подкрѣпивши себя Турціею, прислали въ Петербургъ тождественныя ноты по польскому вопросу, составленныя въ довольно назойливомъ тонѣ непрошеннаго совѣта, а англійская притомъ, по обыкновенію, еще и задорно.

Князь Горчаковъ отвѣтилъ на нихъ съ достоинствомъ и въ примирительномъ духѣ. Явились три новыя ноты, обнаружившія, что заступники сами не знаютъ того, о чемъ говорятъ, такъ какъ все то́, чего они требовали для Польши, уже было ей дано еще до возстанія. Въ виду угрожающаго тона этихъ нотъ, Россію охватило чувство глубокаго негодованія и оскорбленнаго достоинства. Это чувство нашло себѣ исходъ въ тысячѣ адресовъ отъ всѣхъ сословій, повергнутыхъ къ ногамъ Государя съ выраженіемъ готовности умереть за Него и за отечество. Этого Западъ никакъ не ожидалъ: тамъ не воображали, что въ Россіи за правительствомъ стоитъ еще народъ, сознательно ему преданный. Выраженіе

этого чувства, въ искренности котораго не могло быть сомнѣнія у Западной Европы, придало большой вѣсъ новому отвѣту Горчакова. Заступники, у которыхъ и въ мысли никогда не было жертвовать чѣмъ-либо для Польши, встрѣтивъ энергическій отпоръ своему вмѣшательству, тотчасъ поспѣшили прилично отступиться отъ своихъ требованій. Между тѣмъ польское возстаніе было окончательно подавлено. Немедленно послѣдовалъ рядъ мѣръ, которыя навсегда умиротворили Польшу. Особенно важную услугу оказали при этомъ правительству кн. Черкасскій и Н. А. Милютинъ, полезной, энергической дѣятельности которыхъ главнымъ образомъ должно приписать успѣшное разрѣшеніе польскаго вопроса. Благодѣтельнѣйшею изъ всѣхъ мѣръ было дарованіе польскимъ крестьянамъ поземельной собственности и мірского самоуправленія, чего даже не сулила имъ революціонная партія. Крестьяне въ своихъ гминахъ получили право занимать, по выбору односельчанъ, должность войта, принадлежавшую прежде помѣщику, солтыса и др. Далѣе послѣдовали слѣдующія распоряженія: смягчены наказанія уголовныя и исправительныя и запрещено наложеніе клеймъ и употребленіе розогъ во время слѣдствія; закрыты нѣкоторые монастыри, бывшіе очагами революціи; утверждены уставы и штаты мужскихъ и женскихъ гимназій и прогимназій, реальныхъ училищъ, педагогическихъ курсовъ, освобождены города и мѣстечки Царства отъ вотчинной зависимости по отношенію къ помѣщикамъ; утверждено положеніе о губернскомъ и уѣздномъ управленіи, по которому, вмѣсто прежнихъ 5 губерній, учреждено 10, въ губерніяхъ и уѣздахъ введено управленіе, подобное дѣйствующему въ Имперіи, и для безопасности уѣздовъ учреждена земская стража. Въ 1869 г. (28 марта) возвѣщена была Высочайшая воля о принятіи мѣръ къ полному сліянію Царства съ прочими частями Имперіи и объ упраздненіи съ этою цѣлью всѣхъ центральныхъ въ Царствѣ правительственныхъ учрежденій съ подчиненіемъ мѣстныхъ по каждому вѣдомству управленій завѣдыванію подлежащихъ министерствъ. Наконецъ, въ 1869

году, въ замѣнъ Главной школы, въ Варшавѣ учрежденъ Императорскій Университетъ. Такое умиротвореніе Польши, повидимому, подѣйствовало благодѣтельнымъ, отрезвляющимъ образомъ на нашихъ пылкихъ братьевъ и давнихъ соперниковъ. Дѣйствительно, они могли вполнѣ убѣдиться, что ни наше правительство, ни наше общество (всегда относившееся весьма сочувственно къ этимъ *французамъ* славянскаго міра) не имѣютъ ровно ничего противъ всесторонняго развитія польской національности, но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, Россія, на долю которой, волею Исторіи, выпала важная роль руководительницы судебъ Востока, никогда не допуститъ возникновенія на своихъ западныхъ границахъ самостоятельнаго польскаго государства, такъ какъ это бы значило отказаться отъ упомянутой роли или сильно затруднить себѣ ея выполненіе. Затруднить Россію существованіе такого государства могло бы потому, что оно, по своей ничтожности, сдѣлалось бы послушнымъ и несчастнымъ орудіемъ въ рукахъ нашихъ сильныхъ недоброжелателей; мы уже не говоримъ о неосновательныхъ притязаніяхъ самихъ поляковъ на чисто русскія области. Отказаться же отъ выпавшаго ей историческаго значенія Россія не можетъ, во 1-хъ, потому, что кто же отказывается отъ подобной роли! во 2-хъ, потому что эта роль досталась ей далеко не даромъ, въ 3-хъ, потому, что еще вопросъ, въ чьихъ рукахъ эта важная историческая задача благодѣтельнѣе для человѣчества: въ рукахъ ли аристократической и католической Польши, или въ рукахъ православной Россіи, гдѣ церковь никогда не стремилась сдѣлаться политическимъ учрежденіемъ и гдѣ никогда не существовало магнатства. Судя по нѣкоторымъ послѣднимъ признакамъ, можно, кажется, утверждать, что поляки намѣрены навсегда отказаться отъ политическаго соперничества съ нами и, ограничиваясь лишь соперничествомъ на поприщѣ просвѣщенія, промышленности, улучшенія общественныхъ нравовъ и строя, войти искренно въ союзъ съ Россіею, содѣйствуя тѣмъ выполненію ея исторической задачи. Они, кажется, убѣдились, что только въ

такомъ искреннемъ союзѣ съ Россіею заключается спасеніе для ихъ національности и возможность ей въ будущемъ явиться еще важнымъ факторомъ Исторіи.

Завоеваніе Туркестана.

Различныя обстоятельства, а именно: набѣги кочевниковъ, нападеніе кокандцевъ, притѣсненія, какимъ подвергались въ азіатскихъ городахъ наши купцы,—все это заставляло насъ, волею-неволею, все болѣе выдвигаться въ за-Аральскія степи, съ двухъ различныхъ сторонъ: изъ Оренбургскаго края и изъ Западной Сибири. Со стороны Оренбургскаго края было построено укрѣпленіе Джулекъ (1859 г.), а изъ Запад. Сибири мы добрались до кокандскихъ городовъ Токмака и др. (1863 г.). Теперь необходимо было соединить эти, далеко выдвинувшіяся линіи. Въ 1864 г., съ этою цѣлью были командированы изъ Оренбурга генералъ Веревкинъ, а изъ З. Сибири полковникъ Черняевъ, имѣвшій съ собою всего не болѣе 2500 человѣкъ. Полковникъ Черняевъ, недолго думая, безъ всякихъ траншейныхъ работъ, взялъ штурмомъ Ауліету; ген. Веревкинъ, съ своей стороны, завоевалъ Туркестанъ. Такимъ образомъ, предположенное соединеніе линій было быстро окончено. Начальникомъ передовой кокандской линіи былъ назначенъ ген. Черняевъ, который, находя необходимымъ округлить границу присоединеніемъ Чемкента, не замедлилъ открытою аттакою взять этотъ городъ. Вслѣдъ затѣмъ, узнавъ, что бухарскій эмиръ намѣревается занять Ташкентъ, зависѣвшій отъ Коканда, нашъ генералъ, имѣя всего около 2000 человѣкъ и 12 пушекъ, двинулся къ Ташкенту и открытымъ штурмомъ взялъ городъ, который, имѣя 100,000 населенія, былъ окруженъ стѣною въ 24 версты длины и оборонялся 30 тысячнымъ гарнизономъ, при 63 орудіяхъ, съ бухарцемъ во главѣ (1865 г.). Изъ всего пространства отъ Аральскаго озера до озера Исыкъ-куля образована была, въ 1865 г., Туркестанская область. Враждебныя дѣйствія бухарскаго эмира, который задержалъ нашихъ офицеровъ, явившихся къ нему по его же просьбѣ,

заставили насъ опять обнажить мечъ. Генералъ Романовскій не замедлилъ разбить бухарцевъ подъ Ирджаромъ, взялъ Ходжентъ, отрѣзавъ тѣмъ Бухару отъ Кокана, и заставилъ эмира выдать русскихъ офицеровъ (1866 г.). Но и послѣ этого эмиръ еще не смирился; на миролюбивое письмо Туркестанскаго военнаго губернатора онъ не отвѣтилъ ни полслова и сталъ, напротивъ, собирать войска. Тогда предпринята была новая экспедиція противъ Бухары, во время которой взяты Ура-Тюбе и Джюзакъ. Оказалось, и этого было недостаточно: для окончательнаго смиренія эмира пришлось еще взять Самаркандъ и Ургутъ (1868 г.). Эмиръ, наконецъ, смирился и особымъ договоромъ обязался предоставить нашимъ купцамъ полную свободу торговли и уничтожить рабство въ своихъ владѣніяхъ, что̀ сильно подняло обаяніе Бѣлаго Царя въ Азіи. Между тѣмъ, еще въ 1867 г., изъ Туркестанской области, съ присоединеніемъ къ ней вновь образованной области Семирѣченской, учреждено Туркестанское генералъ-губернаторство. Но и на этомъ дѣло не остановилось. Въ 1871 г. мы принуждены были отнять Кульджу у Кульджинскаго султана, а позже, въ 1875 г., занять и самый Коканъ, послѣ того, какъ тамъ вспыхнуло возстаніе противъ хана, заставившее его бѣжать, подъ прикрытіемъ нашихъ солдатъ, изъ которыхъ нѣсколько было при этомъ убито кокандцами. Коканъ составляетъ теперь особую область подъ названіемъ Ферганской, по имени знаменитой, богатѣйшей, плодороднѣйшей и живописнѣйшей въ Средней Азіи долины. Еще прежде, чѣмъ мы покончили съ Кокандскимъ ханствомъ, мы должны были обратить оружіе въ другую сторону, противъ безпокойнаго хивинскаго хана. Окруженный песчаными, безводными степями, защищенный 45 градуснымъ жаромъ, этотъ владѣлецъ смѣло нападалъ на нашихъ торговыхъ людей и уводилъ ихъ въ плѣнъ, нанося не малый ущербъ нашей торговлѣ и нашему обаянію въ Средней Азіи. Особенно чувствительно для насъ сдѣлалось такое дерзкое поведеніе хана, со времени возникновенія Туркестанскаго генералъ-губернаторства и Ферганской области,

когда мы стали крѣпкою ногою въ Средней Азіи, и когда промышленная и торговая жизнь этого края сильно оживилась.

Наконецъ, рѣшено было смирить неугомоннаго сосѣда, не обращавшаго вниманія на наши увѣщанія. Въ 1873 г., три отряда, подъ предводительствомъ генералъ-адъютанта Кауфмана, двинулись противъ Хивы. Проведя три мѣсяца въ безводной степи, преодолѣвши, подъ 45° зноемъ, невѣроятныя трудности, наши войска достигли Хивинскаго ханства *) взяли Хиву и въ двѣ недѣли завоевали все государство. Ханъ поспѣшилъ изъявить полную покорность русскому Царю, признавъ свою зависимость отъ него, уплатилъ значительную контрибуцію, предоставилъ русскимъ купцамъ полную свободу торговли, освободилъ всѣхъ русскихъ плѣнныхъ и уступилъ намъ часть своихъ владѣній у устья Аму-Дарьи. Такъ какъ наше движеніе въ Средней Азіи далеко еще не закончено и въ настоящее время у насъ тамъ идетъ упорная борьба съ племенемъ Теке,—то трудно теперь опредѣлить значеніе всѣхъ этихъ завоеваній. Не говоря уже о значительномъ расширеніи государственной территоріи пріобрѣтеніемъ пространства, превосходящаго Францію; не говоря о еще большемъ распространеніи области *русскаго міра*, простирающейся отъ Калиша далеко на востокъ; не говоря уже о пріобрѣтеніи нами края, богатаго свинцомъ, серебристыми и мѣдными рудами, золотыми розсыпями и каменнымъ углемъ, хлѣбными злаками, родящимися самъ 50, 100 и 200, рисомъ, абрикосами, гранатами, фигами, тутовымъ деревомъ, мареною, хлопкомъ, ревенемъ, наконецъ, представляющаго

---

* „Извѣстно, что я не особенно долюбливаю русскихъ, говоритъ извѣстный путешественникъ Вамбери—но все-таки я не могу не сказать, что изъ всѣхъ европейскихъ народовъ они одни достигли Хивы съ того пункта, отъ котораго еще никто не отправлялся. Я пораженъ, изумленъ— говоритъ тотъ же путешественникъ — предпріимчивымъ духомъ и едва вѣроятною выносливостью русской арміи... Своею побѣдою надъ враждебными элементами, надъ холодомъ и зноемъ, снѣгомъ и пескомъ, они совершили подвигъ, передъ которымъ блѣднѣютъ знаменитые походы Аннибала и Наполеона“.

превосходныя условія для обширнаго и разнообразнаго скотоводства, слѣдовательно, открывающаго обширное поприще посильной, честной цивилизаторской и промышленной дѣятельности русскаго человѣка, которому недавній нашъ договоръ съ Китаемъ предоставляетъ еще большую свободу въ послѣднемъ отношеніи,—нельзя не указать на знаменательное сближеніе нашихъ предѣловъ съ границами другой всемірной державы, сближеніе, чреватое великими послѣдствіями для несчастнаго юго-востока Азіи. Не то, чтобы мы нуждались въ Индіи—мы и такъ богаты, было бы только желаніе, умѣнье и возможность разумно эксплоатировать свои сокровища; но Индія, для своего пробужденія отъ историческаго сна и для освобожденія отъ чужеземныхъ паразитовъ, нуждается въ близости и обаяніи Россіи.

Мирное измѣненіе границъ Россіи.

Мирное измѣненіе границъ въ нынѣшнее царствованіе произошло, частью, на дальнемъ востокѣ, частью, на нашемъ юго-востокѣ. Во время Крымской войны, мы были принуждены перенести наши морскія учрежденія изъ Петропавловска на Амуръ, что̀ не могло не оказать вліянія на оживленіе этого края. Но ему не доставало устьевъ рѣки. Какъ только окончилась Крымская война, правительство тотчасъ обратило на это вниманіе. По Айхунскому договору, заключенному съ Китаемъ въ 1857 году, весь лѣвый берегъ Амура отошелъ къ намъ. Пекинскій договоръ 1860 года предоставилъ намъ и часть праваго его берега, между рѣкою Уссури, Кореею и моремъ. Въ томъ же году, Государь, въ видахъ промышленнаго оживленія края, повелѣлъ продавать тамъ въ частныя руки и раздавать за усердную службу часть казенныхъ земель. Съ тѣхъ поръ началось быстрое заселеніе Амурской области, стали возникать одинъ за другимъ (числомъ до 60) различныя поселенія и даже города.

Округляя и вводя въ естественные предѣлы нашу азіатскую границу, правительство рѣшилось отказаться отъ бывшихъ нашихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ и за денеж-

ное вознагражденіе уступило ихъ Соединеннымъ Сѣверо-Американскимъ штатамъ. Эта мудрая мѣра освободила насъ отъ рѣшительно несподручной и ненужной намъ пустоши, устранило слишкомъ большое и безполезное напряженіе нашихъ силъ наружу, указавъ имъ болѣе интенсивное направленіе, ввело нашу территорію въ ея естественныя границы и положило прочное основаніе нашей искренней дружбѣ съ янками, косо взирающими на существованіе какого бы то ни было чуждаго имъ владѣнія въ Сѣверной Америкѣ.

Руководствуясь, повидимому, такими же соображеніями, правительство уступило, съ одной стороны, Японіи Курильскіе острова за непринадлежавшую намъ часть Сахалина, а съ другой стороны, Кульджу—Китаю.

Балканская война.

а) Предвѣстія войны.

Со дня роковой Коссовской битвы (1389 г.), балканскіе славяне подпали подъ иго турокъ и получили у нихъ названіе гяуровъ (невѣрныхъ) и райи (стада). Много вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, много пролилось славянскихъ слезъ и крови въ безплодныхъ возстаніяхъ. Сперва дрожавшая передъ турками, а потомъ сдружившаяся съ ними изъ корыстныхъ и политическихъ видовъ, Западная Европа равнодушно внимала стонамъ балканскихъ христіанъ. Но въ то самое время, когда южные славяне подпали подъ владычество турокъ, началось освобожденіе Россіи отъ ига татаръ. Освободившись и окрѣпши, она не замедлила свести старые счеты съ Литвою и Польшею, смѣло заняла мѣсто въ семьѣ европейскихъ государствъ и не могла не обратить своего вниманія на югъ. Какъ ни тормозились съ тѣхъ поръ ея благородныя усилія слѣпыми страстями и корыстными разсчетами Запада, все же, каждое ея появленіе на Балканскомъ полуостровѣ ознаменовывалось полнымъ освобожденіемъ или, по крайней мѣрѣ, облегченіемъ участи несчастной райи. Самая блестящая страница Русской исторіи въ этомъ дѣлѣ при-

надлежитъ безспорно нынѣшнему царствованію. Она осѣнила главу Царя-Освободителя еще однимъ свѣтлымъ ореоломъ. Дѣло происходило на нашихъ глазахъ и лишь недавно окончилось, а уже воображенію оно представляется чѣмъ-то сказочнымъ: дотого велики были подвиги, дотого быстры и блестящи результаты, какъ ни укоротили ихъ дружныя усилія переполошившейся Европы и какъ ни старались замаскировать ихъ, пользуясь нашею усталостью и богатырскимъ простодушіемъ.

Въ 1875 году, послѣ поѣздки австрійскаго императора по Далмаціи, своекорыстная Австрія тихонько пустила слухъ по Босніи и Герцеговинѣ, что ихъ возстаніе въ настоящее время могло бы разсчитывать на вѣрный успѣхъ. Несчастнымъ славянамъ и этого глухого намека достаточно было, чтобы еще разъ попытать счастія въ борьбѣ съ своимъ исконнымъ врагомъ. Стародавнее лукавство и предательство *швабовъ* было забыто. Сперва Герцеговина, а потомъ и Боснія возстали и, подъ предводительствомъ своихъ народныхъ вождей: Пеко Павловича, Любибратича, Лазаря Сочицы и др., начали сильно побивать турокъ, не смотря на ихъ численное превосходство. Борьба съ славянами нанесла рѣшительный ударъ и безъ того не блестящимъ финансамъ Турціи: она вынуждена была прекратить платежъ процентовъ по своимъ внутреннимъ и внѣшнимъ займамъ. Это ужь задѣвало интересы сильныхъ людей Западной Европы, именно, ея капиталистовъ; тогда и тамъ раздались нареканія на внутренніе порядки блистательной Порты. Австрійскій министръ Андраши составилъ проектъ умѣренныхъ реформъ для Босніи и Герцеговины; но, опираясь на поддержку Англіи, Турція не обратила должнаго вниманія на посредничество европейскихъ державъ; повстанцы также не были удовлетворены австрійскою нотою. Въ своемъ протестѣ, они прямо заявили Европѣ слѣдующее: «мы можемъ положить оружіе только тогда, когда намъ предоставятъ такую же независимость, какою пользуется Черногорія. Мы надѣемся, мы ждемъ, мы увѣрены, что могущественная, сильная и славная Россія

придетъ спасти свободу славянскихъ народовъ". Такое заявленіе задѣло за живое Австрію. Ея представитель (Родичъ), во время переговоровъ съ вождями повстанцевъ, заключилъ свою рѣчь слѣдующими дерзкими словами, наглую ложь которыхъ блистательно доказали послѣдующія событія: „Вы знаете, что Сербія и Черногорія не могутъ и не смѣютъ идти противъ воли великихъ державъ и потому не властны оказать вамъ какое бы то ни было содѣйствіе. Не разсчитывайте на Россію: она ужъ разъ была побѣждена въ войнѣ съ турками и не придетъ вамъ на помощь". Эти слова возбудили негодованіе вождей, и они на всѣ угрозы Австріи отвѣчали рѣшительнымъ отказомъ положить оружіе. Борьба такимъ образомъ продолжалась, и опять турки стали терпѣть пораженіе за пораженіемъ. Тогда представители Россіи, Германіи и Австро-Венгріи составили въ Берлинѣ болѣе широкую программу реформъ для Турціи. Но эту берлинскую меморію — которую съ неудовольствіемъ подписалъ Андраши и только изъ вѣжливости Франція и Италія—рѣшительно отвергнулъ англійскій премьеръ Дизраэли (Бэконсфильдъ). Вслѣдъ затѣмъ, опираясь на явное сочувствіе Англіи, турки, во-первыхъ, дерзко умертвили въ Салоникахъ французскаго и германскаго консуловъ, заступившихся за болгарскую дѣвушку, а во вторыхъ, не будучи въ состояніи одолѣть повстанцевъ Босніи и Герцеговины, звѣрски обрушились на безоружную Болгарію, гдѣ началась страшная рѣзня (Батакъ). На стоны несчастныхъ откликнулись черногорскіе соколы и Сербія; далеко на сѣверѣ негодующимъ ропотомъ отозвалась Россія; даже Западная Европа, если и не вся, то въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, была возмущена неистовствами турокъ. Въ 1876 году Черногорія и Сербія объявили войну Блистательной Портѣ. Главнокомандующимъ сербской арміи назначенъ былъ нашъ извѣстный генералъ Черняевъ. Множество русскихъ добровольцевъ устремилось на театръ военныхъ дѣйствій. Они долго и высоко держали знамя освобожденія славянъ, въ виду превозмогающей силы турокъ. Когда эта темная сила, сломивъ слабый

оплотъ (у Дьюпиша), готова была ринуться на несчастную Сербію, — раздалось изъ Ливадіи могучее слово Русскаго Царя: турки остановились и поспѣшили заключить съ Сербіей и Черногоріей перемиріе. Въ рѣчи своей въ Москвѣ, Государь, милостиво помянувъ добрымъ словомъ нашихъ добровольцевъ, заявилъ, что если Турція не дастъ надежныхъ гарантій въ прекращеніи притѣсненія христіанъ, то Онъ будетъ дѣйствовать самостоятельно Вслѣдъ затѣмъ вышелъ указъ о мобилизаціи арміи. Главнокомандующимъ назначенъ былъ великій князь Николай Николаевичъ. Тогда Англія засуетилась и предложила конференцію въ Константинополѣ. Открытіе конференціи совпало съ обнародованіемъ турецкой конституціи. Конференція не привела ни къ какимъ результатамъ, такъ какъ все та же Англія подъ рукою подстрекала Турцію не уступать. Желая употребить послѣднее средство, чтобы отклонить кровопролитную войну, наше правительство предложило европейскимъ державамъ сообща обсудить мѣры къ умиротворенію Балканскаго полуострова, которыя бы потомъ могли быть предложены Блистательной Портѣ.

Такое наше предложеніе было принято Западною Европою за признакъ нашего безсилія и желанія выдти какъ нибудь изъ труднаго положенія. Западные дипломаты тотчасъ услужливо принялись строить *мостъ*, по которому бы Россія могла прилично отступить *. Такъ смотрѣла на дѣло Запад-

---

* „Лордъ Дерби—говоритъ корреспондентъ „Daily-news"—считаетъ поѣздку его (Игнатьева) признакомъ слабости Россіи и ея желанія избѣжать войны, во что бы то ни стало. Порученіе, данное генералу Игнатьеву, не было признакомъ слабости. Его просто вызвало желаніе сдѣлать послѣднюю попытку сохранить европейскій концертъ и тѣмъ устранить войну". Хроника войны, Т. I, стр. 57. „Дипломатія теперь занята попыткой примирить отказъ Англіи съ предложеніемъ Россіи. Дипломаты думаютъ, что если бы имъ удалось найти не столь положительный терминъ, какъ принужденіе, который бы Англія одобрила, не отвергая совершенно мысли о принужденіи, то Россія удовольствовалась бы этимъ, и такой терминъ послужилъ бы *мостомъ* между лагерями, занимаемыми двумя странами. Тогда бы Россія де-

ная Европа въ то время, когда наше общество было, по свидѣтельству иностранцевъ, охвачено величайшимъ энтузіазмомъ *. Этотъ энтузіазмъ былъ таковъ, что правительство, по словамъ англійскаго корреспондента, должно было преждевременно приступить къ мобилизаціи, чтобы успокоить русскій народъ, негодованіе котораго на страшныя звѣрства турокъ дошло до крайнихъ предѣловъ **. По свидѣтельству очевидца, наша армія въ Кишиневѣ рвалась за Прутъ. Опасеніе, что дѣло окончится ничѣмъ, вырывало изъ груди за-

---

мобилизировала армію и стала ждать событій. Цѣль этого дать Россіи предлогъ демобилизировать, не обязывая Англію въ то-же время ни къ какому опредѣленному образу дѣйствій въ будущемъ; дипломаты воображаютъ, что за такой предлогъ Россія ухватилась бы съ радостью, чтобы избавиться отъ слишкомъ рискованнаго положенія, въ которое она себя поставила". Тамъ же, стр. 40 и 41. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „Смѣю думать, что каррикатура Пончα „Pons Asinorum" имѣла огромный успѣхъ въ Россіи", стр. 66.

* „Петербургъ стоитъ за миръ, а Москва за войну. При оцѣнкѣ силы двухъ стремленій, надо припомнить, что Петербургъ представляетъ дипломатію, а Москва представляетъ Россію". Хрон. войны, Т. I, стр. 2.

** Хрон. войны, Т. I, стр. 22 „...заявленіе, что воинственное настроеніе начинаетъ ослабѣвать въ Россіи, имѣетъ очень большое сходство съ извѣщеніемъ, что русскіе солдаты умираютъ тысячами въ бессарабскихъ *тундрахъ*. Что такіе слухи распространяются и что имъ вѣрятъ, свидѣтельствуетъ только о томъ, какъ мало знаютъ Россію". Тамъ-же, стр. 96. „Лордъ Дерби совершенно ошибается, заявляя, что воинственная лихорадка въ Россіи значительно ослабѣла... Если воинственное настроеніе болѣе сдержанно, не такъ громко заявляетъ о себѣ, какъ прежде, то происходитъ это вслѣдствіе весьма уважительной причины, а именно той, что страна увѣрена въ несомнѣнности и неизбѣжности войны и что правительство выжидаетъ только благопріятной минуты, чтобы начать дѣйствія. Настоящее внѣшнее спокойствіе, по моему мнѣнію, надо приписать рѣчи, произнесенной Императоромъ въ Москвѣ и мобилизаціи арміи". Стр. 19 и 20. „Самый фактъ, что правительство нашло нужнымъ прибѣгнуть къ такой многозначительной и дорогой мѣрѣ преждевременно, единственно для удовлетворенія общественнаго мнѣнія, свидѣтельствуетъ о глубинѣ и силѣ этого чувства, чувства, въ которомъ никто, знающій русскихъ, какъ я ихъ знаю, мнѣ кажется, не можетъ ошибаться". Тамъ-же, стр. 23.

явленія, исполненныя горечи и ироніи. Пребываніе войскъ въ Кишиневѣ окрестили „Кишиневскимъ сидѣніемъ“, говорили, что мы-де никуда не двинемся, и лишь дай Богъ назадъ-то уйти безъ особаго срама, что арміи выданы будутъ медали съ надписью: туда и обратно *. И это не былъ шовинизмъ, подобный французскому 1870 года. Между офицерами, говоритъ англійскій корреспондентъ **, не слышно было ни хвастовства, ни пустозвонныхъ словъ, даже и самаго невиннаго свойства, ни презрительныхъ отзывовъ о турецкой храбрости и доблести, ни легкомысленной оцѣнки трудностей войны и турецкихъ средствъ сопротивленія, не было ни криковъ, подобныхъ французскому «à Berlin!» ни народныхъ пѣсенъ, преждевременно воспѣвающихъ побѣду, какъ во время Крымской войны.“ Напротивъ, о войнѣ всѣ говорятъ, какъ о весьма серьезномъ предпріятіи; и я не слышалъ, продолжаетъ тотъ же корреспондентъ, чтобы хоть единственный человѣкъ гражданскаго или военнаго сословія отзывался о побѣдѣ, какъ о дѣлѣ легкомъ и несомнѣнномъ. Я убѣжденъ, что силы и оборонительныя средства турокъ оцѣниваются слишкомъ высоко русскими военными людьми... Но повсюду, гдѣ ни послушаешь, въ рѣчахъ звучитъ твердая спокойная рѣшимость, насчетъ коей обмануться трудно и которая ничего хорошаго не предвѣщаетъ туркамъ—сдержанная, затаенная, но глубокая и сильная ненависть къ нимъ, самое спокойствіе коей доказываетъ ея глубину, излишнее смиреніе коей доказываетъ, что Россія сосредоточивается и собираетъ свои силы для нанесенія рѣшительнаго удара своему исконному врагу“. Въ сущности это была не-

---

* Двадцать мѣсяцевъ въ дѣйствующей арміи В. Крестовскаго. Т. I, стр. 9.

** Хроника войны. Т. I, стр, 23 и 24. „Воинственное настроеніе здѣсь чрезвычайно сильно. Никогда не бывало такой популярной войны... Нѣтъ у насъ пустозвонныхъ словъ, нѣтъ хвастливыхъ выходокъ, нѣтъ суеты на улицахъ, нѣтъ процессій на французскій образецъ, нѣтъ ни пѣсенъ, ни криковъ; но спокойная рѣшимость свѣтится на всѣхъ лицахъ, обнаруживается во всѣхъ рѣчахъ. Это доказываетъ глубину чувства“. Тамъ же, стр. 84 и 85.

нависть не къ туркамъ, а къ ихъ владычеству надъ славянами; это было сознаніе необходимости положить ему конецъ, сознаніе святости предстоявшей войны. Отсюда естественно проистекало томительное опасеніе, что Россія отступитъ отъ этого святого дѣла, съ ущербомъ себѣ и въ угоду явно враждебной намъ Англіи. Отсюда же проистекала и та особенная, не бывалая прежде, серьезность, торжественность, которою объясняется полное отсутствіе въ арміи старинныхъ кутежей, буйныхъ приключеній, азартныхъ игръ, кичливыхъ столкновеній съ мѣстными жителями. Это серьезное отношеніе къ дѣлу и скромная сдержанность, по мнѣнію многихъ почтенныхъ ветерановъ былыхъ временъ, могла служить залогомъ, что эта армія честно и стойко исполнитъ свой долгъ *.

А между тѣмъ дипломаты все строили для насъ свой *мостъ*. Составленъ былъ, наконецъ Лондонскій протоколъ, который былъ послѣднимъ выраженіемъ совокупной воли Европы. Декларацією, сопровождавшею протоколъ, наше правительство заявило тѣ условія, которыя, будучи честно и искренно приняты и исполнены Портою, могли бы возстановить и упрочить миръ. Эта декларація, въ которой Россія поступилась многими своими первоначальными требованіями, вполнѣ доказала крайнюю мѣру миролюбія нашего Государя и Его желаніе избѣжать войны *. Но Англія своею странною игрою испортила все дѣло.

* Двадцать мѣсяцевъ и пр. Т. I, стр. 40, 41.

** „Россія уступала пунктъ за пунктомъ, отступала шагъ за шагомъ изъ желанія избѣжать войны. Когда сравнишь протоколъ съ проектомъ конференціи, то можешь измѣрить какими большими шагами шла Россія вспять. Протоколъ лишь тѣнь проекта конференціи. Однако Россія была готова принять и эту тѣнь... но Порта не хотѣла дать даже и тѣни". Хроника войны, Т. I, стр. 75 и 76. *Россія могла бы сказать:* „мы не можемъ разоружиться, пока вы угрожаете Черногоріи и держите орды башибузуковъ и азіатскихъ дикарей, угрожающія христіанскому народонаселенію. Дайте намъ гарантіи въ томъ, что эти дикари не поднимутъ снова рѣзни, когда страхъ русской арміи будетъ устраненъ. Это значитъ: повѣсьте Шефкета-Пашу, Туссунъ-Бея,

Министръ иностранныхъ дѣлъ Дерби особою декларацiею заявилъ, что такъ какъ правительство королевы согласилось подписать этотъ протоколъ только въ видахъ обезпеченiя общаго мира, то слѣдуетъ разумѣть, что протоколъ долженъ считаться недѣйствительнымъ, если предположенная его цѣль—а именно совмѣстное разоруженiе и сохраненiе мира между Россiею и Турцiею не была бы достигнута *. Эта декларацiя, набросившая крайне сомнительную тѣнь на образъ дѣйствiй англiйскаго кабинета, сильно подстрекнула Порту. Чѣмъ уступчивѣе дѣлалась Россiя, тѣмъ нахальнѣе становились турки **. На лондонскiй протоколъ и на декларацiю Россiи, Блистательная Порта отвѣтила полнымъ отказомъ. Послѣ этого, можно ли еще говорить, что Россiя желала войны во что бы то ни стало: ея желала Исторiя, Провидѣнiе. Миролюбивѣйшiй изъ Государей во всемъ свѣтѣ

Ахмета-Агу и прочихъ. Этого Порта не сдѣлаетъ даже съ тѣмъ, чтобы спасти государство. Миръ, стало быть, невозможенъ". Тамъ же, стр. 76 и 77. „Императоръ нравственно обязанъ не приступать къ демобилизацiи прежде, чѣмъ не получитъ гарантiи, что толпы башибузуковъ, черкесовъ и прочихъ азiатскихъ дикарей не нападутъ на христiанъ при первой возможности и не затѣютъ еще новой рѣзни". Тамъ же, стр. 63 и 64.

* „Въ лѣтописяхъ дипломатiи не встрѣчалось еще такого случая дипломатическаго шутовства. Это chef-d'oeuvre дипломатической нелѣпости". Хрон. войны, стр. 66. „Декларацiя Лорда Дерби не только уничтожаетъ протоколъ въ единственномъ случаѣ, когда онъ могъ быть примѣнимъ, но дѣйствительно развязываетъ руки Россiи, тогда какъ протоколомъ онѣ были связаны. Въ сущности и самый протоколъ обязывалъ только Россiю дѣйствовать сообща съ державами (aviser en commun) въ случаѣ, если бы Турцiя не согласилась его принять, ни къ чему болѣе. А тутъ еще Лордъ Дерби уничтожаетъ это обязательство, въ томъ случаѣ именно, когда предполагалось его примѣнить, и такимъ образомъ предоставляетъ Россiи дѣйствовать одной. Лордъ Дерби учинилъ страшную путаницу". Стр. 70. „Петербургская дипломатiя, врядъ ли это скроемъ, одержала побѣду. Россiя, скажемъ по просту, вышла бѣленькой". Тамъ же, стр. 47. „Русская дипломатiя одержала побѣду, въ томъ смыслѣ, что вполнѣ доказала виновность турокъ". Тамъ же, стр. 90.

** Хрон. войны, Т. I, стр. 81.

повелѣлъ, наконецъ, своимъ войскамъ вступить въ предѣлы Турціи (12 апрѣля 1877 года) *. Если и прежде воодушев-

* Вотъ какъ описываетъ корреспондентъ Daily-news Высочайшій смотръ войскамъ въ Кишиневѣ и чтеніе манифеста. (Хрон. войны, Т. I, стр. 127—131): „Былъ великолѣпный солнечный день, и яркіе цвѣта мундировъ, блескъ безчисленнаго множества штыковъ, сверкающихъ на солнцѣ, и ясное сіяніе лучей, отражаемыхъ длиннымъ строемъ полевыхъ орудій, все это, обрамленное свѣжей зеленью окрестныхъ холмовъ, составляло великолѣпную и поразительную картину. Впечатлѣніе, производимое ею, было тѣмъ сильнѣе, что всякій зналъ, что это не праздничный парадъ, устроенный какъ зрѣлище, а смотръ, за которымъ непосредственно послѣдуетъ война. Мундиры, которые въ настоящій моментъ такъ ярко и свѣжо смотрятъ, скоро покроются пылью и грязью, почернѣютъ и закоптятся въ пороховомъ дыму, забрызгаются кровью. А эти пушки, что глядятъ съ иголочки новенькими, которыхъ никто еще не слыхивалъ, скоро заговорятъ громовымъ голосомъ и ихъ пламенѣющія жерла будутъ изрыгать разрушеніе и смерть. Смотръ при такихъ условіяхъ, представляетъ зрѣлище несравненно торжественнѣе обыкновеннаго парада: такъ чувствовали, мнѣ кажется, и большія толпы народа, собравшагося, чтобы посмотрѣть на него. Въ исходѣ девятаго часа войска были уже подъ ружьемъ, и стояли такъ длинными шеренгами и большими группами, съ неподвижностію и безмолвіемъ статуй, съ полтора часа времени, пока не пріѣхалъ Императоръ. Было что-то глубоко затрогивающее и торжественное въ этой продолжительной тишинѣ и неподвижности. Собравшаяся толпа тоже пріумолкла и смотрѣла съ изумленіемъ и трепетомъ на эти молчаливыя и неподвижныя шеренги, возвышающіяся одна надъ другой. Эта масса людей, лошадей и орудій, располагающая силою, могущею поднять такой страшный гулъ и ревъ, отъ которыхъ земля содрогнется, въ тотъ моментъ стояла такъ смирно, хранила такое глубокое молчаніе, что казалось, будто она окаменѣла подъ мановеніемъ жезла могучаго чародѣя и внушала толпѣ чувство безотчетнаго страха. Не было ни смѣху, ни шутокъ, ни перебранокъ, на которыя такъ расточительна толпа, собравшаяся поглазѣть на какое-нибудь праздничное зрѣлище. Разговоры шли въ полголоса, и на всѣхъ лицахъ было серьезное, напряженное выраженіе. Молчаніе не прервалось и при появленіи Императора. Толпа разступилась и очистила дорогу, снимая шапки по Его пути, и только, когда Онъ сѣлъ на лошадь и рядомъ съ братомъ Своимъ, Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, въ сопровожденіи большой свиты человѣкъ во сто офицеровъ, сталъ медленно объѣзжать ряды войскъ, тишина нарушилась звуками музыки и привѣтственными

леніе общества святой идеей было велико, то теперь оно не знало границъ. Даже въ холодномъ Петербургѣ на всѣхъ

крикамн. Самый парадъ продолжался около часа времени и окончился въ половинѣ двѣнадцатаго. Затѣмъ когда тишина снова возстановилась, музыка умолкла, солдаты обнажили головы и толпа послѣдовала ихъ примѣру. Одинъ голосъ только былъ слышенъ, голосъ епископа Кишиневскаго, служившаго праздничную походную литургію. Это продолжалось три четверти часа, не болѣе, и во все это время, всѣ, какъ зрители, такъ и солдаты стояли съ обнаженными головами, всѣ лица были серьезны, на нихъ выражалось ожиданіе. Наконецъ окончилась и литургія, тогда тревожный шопотъ пробѣжалъ по толпѣ. Если манифестъ будетъ изданъ, если война будетъ объявлена, пришла минута, когда этому надлежитъ исполниться. И дѣйствительно долго жданная, давно желанная минута наступила. Мертвая тишина водарилась на секунду, въ теченіи коей я могъ слышать движеніе часовой стрѣлки, затѣмъ звучный громкій голосъ прервалъ всеобщее молчаніе. То не былъ голосъ Императора, а голосъ епископа Кишиневскаго, читавшаго манифестъ; и онъ не прочелъ его еще и до половины, какъ послышались рыданія и, когда нѣкоторые обернулись, чтобы узнать, откуда онѣ слышатся, то увидѣли, что плачетъ Императоръ Александръ и плачетъ какъ ребенокъ. Тѣмъ царствованіе Его и славилось, и красилось, что оно было мирное царствованіе; Онъ гордился этимъ и надѣялся, что до самого конца его не будетъ ни одной войны, и вдругъ, не взирая на все, что Онъ предпринималъ, чтобы избѣжать ея, шагъ этотъ наконецъ сдѣланъ, и война, послѣдствій которой никто не можетъ предвидѣть, объявлена. Когда увидѣли, какъ огорченъ этимъ Императоръ, я думаю ни одного человѣка съ сухими глазами не осталось на всемъ пространствѣ, гдѣ разносился голосъ чтеца, но лишь только онъ окончилъ чтеніе, какъ раздалось потрясающее, единодушное Ура! какого я никогда не слыхивалъ прежде и врядъ-ли услышу другой разъ когда-нибудь. Это былъ крикъ радости, торжества и облегченія въ одно и тоже время, какъ будто тяжелое бремя неизвѣстности отлетѣло отъ сердца толпы. Быстро, такъ быстро, какъ одинъ звукъ только можетъ проноситься, пронеслось оно по рядамъ арміи и было немедленно подхвачено толпою, собравшеюся вокругъ и повторялось ею столько и столько разъ, что наконецъ какъ бы стояло въ воздухѣ. Солдаты бросали высоко свои шапки, ловили ихъ на штыки и вертѣли съ такими неистовыми криками, что становилось страшно за ихъ горла. Это продолжалось нѣсколько минутъ и, когда тишина снова возстановилась, епископъ кишиневскій обратился съ рѣчью къ войскамъ. Рѣчь его была глубоко прочувствована и вполнѣ соотвѣтствовала случаю".

углахъ собирались толпы народа и, крестясь, читали Манифестъ о войнѣ. Ни малѣйшаго колебанія, ни малѣйшаго опасенія возможныхъ печальныхъ послѣдствій: вездѣ замѣчалась одна твердая рѣшимость. Публично говорилось, что теперь стало легче жить, что спертая атмосфера очистилась, насталъ конецъ прозябанію, выяснились идеалы и цѣль жизни.

Послѣдовавшая война отличалась, какъ увидимъ, преиму-

„По окончаніи молебна, тихо сѣли всѣ на коней, тихо отъѣхали вслѣдъ за Монархомъ въ сторону, очистивъ мѣсто войскамъ для предстоявшаго церемоніальнаго марша. Торжественное впечатлѣніе великой минуты все еще не прерывалось, все еще было слишкомъ сильно, для того, чтобы нашлось у кого-либо подобающее слово къ выраженію этого чувства въ эти незабвенныя мгновенія. Раздался трубный звукъ кавалерійскаго похода; это Собственный Его Величества конвой, съ наклоненными впередъ винтовками, по эскадронно, въ развернутомъ фронтѣ, тихо и стройно приближался къ линіи церемоніальнаго марша, къ мѣсту, гдѣ впереди громадной свиты стоялъ на конѣ Императоръ. Далѣе, за конвоемъ, рокотали барабаны, безъ всякихъ звуковъ музыки: это стройно приближались вольнымъ шагомъ, сверкая щетиною безчисленныхъ штыковъ, боевые, комплектные баталіоны пѣхоты, во взводныхъ баталіонныхъ колоннахъ“. Двадцать мѣсяцевъ, Т. I, стр. 61. „Только въ ту минуту, когда Государь произнесъ войскамъ: „Прощайте! До свиданія!... Возвращайтесь поскорѣе со славою... Поддержите честь русскаго оружія, и да хранитъ васъ Всевышній!“.... только послѣ этихъ съ глубокимъ чувствомъ произнесенныхъ словъ, войска разразились громовыми криками. Но что это были за крики! Что за мощная сила вырвала ихъ изъ груди каждаго! Какой восторгъ, какая любовь сіяли на лицахъ! Какъ вся эта масса, въ невольномъ порывѣ, восторженно ринулась къ Монарху и обступила его съ поднятыми вверхъ шапками, саблями, штыками!... Солдатскія шапки полетѣли цѣлыми роями въ воздухъ... Безчисленныя массы народа кидались на колѣни, простирали къ Государю руки и шумно, радостно вторили этому восторгу войскъ; надъ ними тоже мелькало въ воздухѣ множество шапокъ; женщины, дѣти махали платками, кидали букеты; множество усатыхъ мужественныхъ лицъ было орошено слезами, которыхъ не старались прятать другъ отъ друга: „Ура! За братій! За святое дѣло! За вѣру Христову! За свободу славянъ“! раздавались повсюду мощные крики. Казалось, самый воздухъ гремитъ надъ этими слившимися во едино и сплотившимися вокругъ своего Царя массами войска и народа“. Тамъ же, стр. 63 и 64.

щественно, слѣдующими чертами: во 1-хъ, она обнаружила, что мы далеко ушли отъ севастопольскихъ временъ, по части технической и всякой другой подготовки; * во 2-хъ, самая цѣль войны, вполнѣ безкорыстная и высокая **, сообщаетъ ей особенный характеръ и интересъ; въ 3-хъ, результаты войны, какъ увидимъ, оказались необыкновенно вѣскими и цѣнными; въ 4-хъ, русскій солдатъ, по свидѣтельству самихъ иностранцевъ, поразилъ весь міръ не только своею беззавѣтною храбростью, выносливостью, непоколебимостью, но и высокою человѣчностью и благороднымъ, истинно рыцарскимъ характеромъ; въ 5-хъ, эта война представляетъ непрерывную цѣпь блестящихъ подвиговъ отдѣльныхъ лицъ, начиная отъ генераловъ и кончая нижними чинами; въ 6-хъ, она также показала и то̀, чего намъ еще не достаетъ, именно, что, при всей нашей несомнѣнной способности, послѣ полученнаго предостереженія, дѣйствовать, не зарываясь, по заранѣе обдуманному, комбинированному во всѣхъ частяхъ и строго выполняемому, плану (Радецкій, Тотлебенъ), — у насъ все же преобладаетъ стремленіе брать, какъ говорится, съ фронта, преобладаетъ натискъ, налетъ, молодечество, что̀, безъ сомнѣнія, сообщаетъ нашимъ дѣйствіямъ героическій характеръ и особенный блескъ, но, при столкновеніи съ спокойнымъ, обдуманно дѣйствующимъ врагомъ, можетъ создать намъ величайшія затрудненія и опасности; наконецъ, въ 7-хъ, въ этой войнѣ намъ пришлось бороться не только съ турками и съ непривычными для насъ условіями мѣстности, но также имѣть дѣло съ представителями чуть ли не всего Запада, которые стекались отовсюду на помощь туркамъ и усердно поддерживали ихъ и своимъ знаніемъ, и своимъ искусствомъ, и особенно неистощимымъ запасомъ оружія, одежды и продовольствія.

* Смотри, между прочимъ, Хрон. войны, стр. 5—7, 170—185.

** „.... я не замѣчаю ни признаковъ, ни намековъ, на желаніе или надежду (русскихъ) пріобрѣсть Константинополь или какую бы то ни было часть турецкой имперіи“. Хрон. войны, стр. 26. См. также стр. далѣе до 33.

б) Блестящее начало войны.

12 Апрѣля 1877 года Государь двинулъ свою армію за Прутъ и въ тотъ же самый день наши кавказскія войска, Главнокомандующимъ которыхъ былъ назначенъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, вступили въ предѣлы Азіатской Турціи.

Первые наши успѣхи на азіатскомъ театрѣ войны. Уже 18 Апрѣля ген. Тергукасовъ безъ боя занялъ турецкую крѣпость Баязетъ. Въ тоже самое время ген. Лорисъ-Меликовъ дошелъ до Карса и осадилъ его. Вслѣдъ затѣмъ, мы вошли въ Кагызманъ и Діадинъ, а ген. Оклобжіо занялъ высоты по Батумской дорогѣ. Въ началѣ мая, ген. Гейманъ и Девиль взяли штурмомъ Ардаганъ, а въ началѣ іюня, ген. Тергукасовъ нанесъ чувствительное пораженіе туркамъ между Зейдеканомъ и Дели-Бабой Въ турецкой Арменіи и Курдистанѣ, по свидѣтельству даже иностранныхъ корреспондентовъ, населеніе принимало насъ, какъ освободителей, съ распростертыми объятіями: даже турецкія деревни добровольно заявляли намъ свою покорность и выдавали оружіе, которымъ Порта снабдила ихъ для мародерской войны *. Единственный успѣхъ турокъ состоялъ въ ихъ высадкѣ въ Сухумъ-Кале съ цѣлью возбудить волненіе въ Абхазіи—экспедиція безразсудная и стоившая имъ болѣе 15 т. человѣкъ **

Барбошскій мостъ. На европейскомъ театрѣ войны, первымъ дѣломъ намъ необходимо было обезпечить себѣ обладаніе желѣзнодорожнымъ мостомъ на Серетѣ. По совѣту англичанина Гобарта--Паши (который командовалъ турецкимъ флотомъ и, хотя хвасталъ много, но ничего не сдѣлалъ), турки имѣли въ виду взорвать этотъ мостъ, чтобы подолѣе задержать насъ въ Молдавіи; но, никакъ не ожидая, чтобы мы скоро появились на Дунаѣ, они не торопились съ этимъ дѣломъ. Между тѣмъ уже въ ночь съ 12-го на 13-е апрѣля, изъ нашего крайняго юговосточнаго пункта (Кубеи), 6 сотенъ казаковъ, подъ предводительствомъ полк. Струкова,

* Хроника войны, стр. 357.

** Двадцать мѣсяцевъ, т. II, стр. 279.

понеслись на рысяхъ по направленію къ Рени *. Тутъ на переправу черезъ Прутъ имъ пришлось употребить три часа: чего, слѣдовательно, стоила бы намъ эта переправа, если бы мы не захватили турокъ врасплохъ! Отъ Рени казаки опять на рысяхъ достигли Барбошскаго моста и, не встрѣтивъ никакого сопротивленія со стороны врага, преспокойно заняли его. Все это совершилось въ теченіи 12 час. (отъ 4 ч. утра до 4 ч. пополудни). Такимъ образомъ, наши казаки въ девять часовъ (за вычетомъ 3 часовъ, употребленныхъ на переправу) проскакали 110 верстъ, при чемъ у нихъ не оказалось ни одного ни заболѣвшаго, ни отставшаго человѣка или коня. Разставивъ свои пикеты, они оборонили мостъ, въ виду возможнаго десанта, въ теченіи цѣлыхъ сутокъ. Между тѣмъ, наша пѣхота, совершивъ въ первый день суворовскій переходъ въ 70 верстъ, заняла Рени. На другой

* „Была уже темная, глубокая ночь, когда полк. Струковъ объѣхалъ собравшійся на границѣ 29-й казачій полкъ и отъ имени Главнокомандующаго поздравилъ его съ походомъ.

Благодаримъ покорно Его Высочество и постараемся! радостно грянули въ отвѣтъ казаки. Начальникъ румынской таможни, извѣщенный о предстоящемъ переходѣ черезъ границу русскихъ войскъ, встрѣтилъ ихъ съ полнымъ почетомъ. Жители маленькой пограничной деревушки Болгаріи радостно выбѣгали изъ своихъ хатъ и зажгли костры, въ знакъ радушнаго привѣтствія русскому войску. Когда 29 казачій полкъ сталъ переходить границу по ту сторону мостика, переброшеннаго черезъ пограничную канаву у Троянова вала, румынскій доробанецъ, стоявшій на часахъ у будки, отдалъ полку воинскую почесть, взявъ ружье „на караулъ". Каждый казакъ снималъ шапку и набожно крестился, переступая рубежъ земли русской. Уже начинало свѣтать, когда весь полкъ стянулся за пограничнымъ шлагбаумомомъ, всѣ лица смотрѣли спокойно и серьезно. Кони бодро пофыркивали, что̀ по старой примѣтѣ принято было казаками за добрый знакъ. Жители Рени съ видимыми проявленіями радости выходили изъ домовъ, кланялись казакамъ и выносили пшеничные хлѣбы, которые разламывали пополамъ, по здѣшнему обычаю въ знакъ дружбы и союза, оставляя одну половину себѣ, а другую съ поклономъ отдавая нашимъ всадникамъ, офицеровъ же угощали виноградныемъ виномъ, хлѣбомъ и сыромъ, говоря: „слава Богу, опять къ намъ вернулась Россія!". Тамъ же. т. I. стр. 100 и 102

день она подошла къ Барбошу и поспѣшила защитить, со стороны Дуная, важный для насъ мостъ посредствомъ минныхъ загражденій. Вслѣдъ затѣмъ мы заняли Галацъ и Браиловъ, а въ самомъ непродолжительномъ времени весь румынскій берегъ Дуная былъ уже въ нашихъ рукахъ, и мы приступили къ возведенію на немъ батарей.

Первый выстрѣлъ. 21 Апрѣля два турецкихъ монитора появились у Браилова, направляясь, по видимому, къ Галацу, гдѣ они могли помѣшать нашимъ инженернымъ работамъ. Рѣшено было открыть по нимъ огонь. Тотчасъ всѣ сняли шапки и перекрестились; раздалась команда: первое! и вслѣдъ затѣмъ грянулъ первый нашъ выстрѣлъ. Бой кончился тѣмъ, что на одномъ мониторѣ была сбита труба и испорченъ руль, а на другомъ загорѣлась палуба. Оба поспѣшили скрыться въ Мачинскомъ рукавѣ, причемъ болѣе пострадавшій изъ нихъ шелъ на буксирѣ у другого.

Взрывъ броненосца „Лютфи Джелиля". Въ ожиданіи переправы, которая должна была замедлиться, вслѣдствіе необыкновенно сильнаго разлитія Дуная въ томъ году, мы занялись загражденіемъ низовьевъ рѣки. 29 Апрѣля, во время заложенія минъ, въ виду Браилова появился трехмачтовый броненосный корветъ, который, за нѣсколько дней передъ тѣмъ (24 числа), стрѣлялъ по поѣзду нашего Главнокомандующаго; около корвета находились два броненосца меньшихъ размѣровъ. Эти суда расположились въ Мачинскомъ рукавѣ въ позицію, и съ обѣихъ сторонъ началась канонада. „Выпущено было до тридцати снарядовъ и уже хотѣли было прекратить пальбу, тѣмъ болѣе, что турки не отвѣчали, какъ вдругъ, въ три часа и 10 минутъ пополудни въ одно и то же мгновеніе, съ двухъ различныхъ батарей разомъ грянули два выстрѣла. Эта одномгновенность есть дѣло полной, но замѣчательной случайности, офицеры внимательно продолжали слѣдить за полетомъ снарядовъ; прошло десять секундъ - на водѣ нѣтъ брызговъ... Вдругъ весь корветъ закрылся дымомъ, сквозь который, какъ молнія, пробился темно багровый огонь. Нѣкоторые подумали, что это непрія-

тель разомъ далъ залпъ изъ всѣхъ своихъ орудій; но черезъ двѣ, три секунды раздался ужасный. громоподобный трескъ, отдавшійся на нашемъ берегу сильнымъ сотрясеніемъ воздуха, и громадный столбъ изъ нѣсколькихъ переплетшихся языковъ огня и чернаго густого дыма, съ глухимъ гуломъ, взвился къ небу, сажень на 40 въ высоту, и сталъ надъ корвстомъ... Въ бинокли видно было, какъ летѣли вверхъ двѣ мачты, доски, бревна и разные осколки; замѣтны были даже и люди, падавшіе сверху внизъ, которые, по словамъ очевидцевъ, казались имъ издали словно бы червячки или рой черныхъ мухъ. Мертвое молчаніе воцарилось въ этотъ моментъ на нашихъ батареяхъ, и въ народѣ и въ войскахъ, стоявшихъ по берегу. Поражающій смыслъ трагическаго факта былъ ясенъ, но неожиданность его невольно ошеломила каждаго въ первую минуту. За то какое же „ура" понеслось съ нашего берега вдоль и вширь по Дунаю, когда прошла эта первая минута!... Когда этотъ дымъ наконецъ разсѣялся настолько, что можно было видѣть кое-что, отъ грознаго броненосца остался лишь единственный слѣдъ на гладкой поверхности Дуная: надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ пошелъ онъ ко дну, торчала изъ воды одна только третья мачта, съ висящимъ на ней вице-адмиральскимъ флагомъ" *. Чтобы спасти погибающихъ, полк. Струковъ съ нѣсколькими другими офицерами пустились на шлюпкахъ къ мѣсту катастрофы. Хотя имъ пришлось плыть мимо непріятельскаго берега, но турецкая пѣхота, въ паническомъ страхѣ, молча, безъ выстрѣла, смотрѣла на наши шлюпки, на которыхъ даже, въ торопяхъ, забыли вывѣсить парламентерскій флагъ. Но когда полк. Струковъ прибылъ на мѣсто катастрофы, тамъ, „за исключеніемъ мачты, торчавшей изъ воды, не было уже ни малѣйшаго слѣда только что совершившихся ужасовъ. Тихо и плавно текла спокойная рѣка и кротко сіяло надъ нею весеннее солнце, какъ будто и ровно ничего не случилось, какъ будто здѣсь и не погибло сейчасъ, въ

* Двадцать мѣсяцевъ, т. I, стр. 114 и 115.

одно мгновеніе болѣе двухсотъ человѣческихъ жизней“ *. Намъ оставалось только снять адмиральскій флагъ съ торчавшей изъ воды мачты, что̀ и было сдѣлано лейтенантомъ Дубасовымъ. Уже возвращаясь назадъ, наши храбрецы услышали на Гечетскомъ берегу страдальческій стонъ. Они тотчасъ пристали къ берегу, гдѣ въ камышахъ нашли турка, сильно опаленнаго и полуживаго отъ страха. Его поспѣшили успокоить, перевезли на нашъ берегъ и помѣстили въ госпиталь. Отъ него-то мы и узнали, что корветъ назывался Лютфи-Джелиль и что на немъ было 219 человѣкъ экипажа и 5 орудій **.

Загражденіе низовьевъ Дуная. Между тѣмъ, загражденіе Дуная минами продолжалось весьма успѣшно. Съ какимъ, однако, рискомъ соединялось это дѣло, видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго случая съ пароходомъ Альфредъ (1 мая). Для прикрытія нашихъ минерныхъ работъ, полк. Струковъ высадился у Гечета. Чтобы даромъ не терять времени, одновременно съ заложеніемъ минъ, часть команды, въ виду двухъ турецкихъ мониторовъ и парового судна, занялась нагрузкою каменнаго угля изъ турецкаго склада въ Гечетѣ. Окончивъ благополучно и то и другое, полковникъ Струковъ двинулся въ обратный путь. Вдругъ по срединѣ Дуная, машина „Альфреда“ перестала дѣйствовать, и пароходъ понесло внизъ по теченію, причемъ ему угрожала неминуемая опасность наткнуться на собственныя свои мины. Для спасенія команды уже посланы были съ берега шлюпки. Но, къ счастью, машина опять стала дѣйствовать, и все окончилось благополучно.

Потопленіе броненосца Хивзи-Рахмана. Когда загражденіе низовьевъ Дуная между Рени и Браиловомъ, а также и устья Мачинскаго рукава, было окончено, наши моряки задумали испытать силу своихъ миноносныхъ кате-

* Тамъ же, стр. 116.

** Удачные выстрѣлы принадлежали офицерамъ Самойлѣ и Романову и рядовымъ: Роману Давыдюку и Ивану Помнарю.

ровъ въ борьбѣ съ броненосцемъ. Ночью съ 13 на 14 мая, лейт. Дубасовъ и Шестаковъ, мичманы Персинъ и Баль и волонтеры: лейт. Петровъ и румынскій маіоръ Муржеско съ 14 матросами, на 4 шлюпкахъ (Цесаревичъ, Царевна, Ксенія и Джигитъ), двинулись въ путь, вошли въ Мачинскій рукавъ и стали приближаться къ турецкому монитору, вблизи котораго стояли два военныхъ парохода. Подъ выстрѣлами всполошившихся турокъ, лейт. Дубасовъ подплылъ къ монитору и нанесъ ему ударъ миною въ лѣвый бортъ; раздался оглушительный трескъ, и броненосецъ скрылся въ дыму. Однако онъ все еще держался на водѣ. Тогда двинулся впередъ лейт. Шестаковъ и нанесъ ему второй ударъ. Послѣдовалъ новый трескъ и мониторъ исчезъ подъ водою. Дружное *ура* нашихъ моряковъ огласило воздухъ. Не смотря на отчаянный огонь турокъ, продолжавшійся въ теченіи 20 минутъ, и сильное повреждeніе нашихъ катеровъ, все дѣло обошлось благополучно. Этотъ блистательный подвигъ сдѣлалъ имена двухъ нашихъ лейтенантовъ извѣстными всему міру и выдвинулъ въ европейской печати на очередь вопросъ о томъ, стоитъ ли послѣ этого убивать цѣлые милліоны на сооруженіе броненосцевъ, когда достаточно одной смѣлой миноносной шлюпки, чтобы все это богатство пошло ко дну.

Бой «Фульбжеро» съ броненосцемъ. Въ концѣ мая, приказано было заградить Дунай у Гирсовы и верховье Мачинскаго рукава. Во время заложенія минъ у Гирсовы вышеупомянутыми моряками, противъ нихъ двинулся, внизъ по теченію, турецкій мониторъ, имѣвшій въ резервѣ два монитора и два парохода. Не долго думая, наши миноноски смѣло пошли къ нему на встрѣчу, а одна изъ нихъ «Фульджеро» (Дубасовъ) даже открыла огонь по грозному врагу. Мониторъ, видя такую рѣшимость и помня участь Хивзи-Рахмана, поспѣшилъ поворотить назадъ и быстро сталъ удирать. Наши же моряки, заложивъ мины у этого города, въ виду турецкихъ броненосцевъ, массы глазѣющей турецкой пѣхоты и береговыхъ батарей, благополучно вернулись на-

задъ. На другой день (28 мая), также удачно было заграждено верховье Мачинскаго рукава, а 1 іюня наша батарея появилась на Гечетскомъ берегу, и такимъ образомъ вполнѣ была обезпечена для насъ возможность навести мостъ на низовьяхъ Дуная. Сверхъ того, въ началѣ іюня, въ виду предстоявшаго нашего наступленія, мы исправили еще дорогу, по направленію отъ Гечета къ Мачину, на разстояніи 5-ти верстъ.

Загражденіе Дуная между Рущукомъ и Видиномъ «Шутка» Теперь слѣдовало приступить къ такой же работѣ у Зимницы. Когда севастопольскій герой, капитанъ 1-го ранга Новиковъ, сталъ закладывать мины повыше Рущука, противъ нашей минерной флотиліи двинулся, со стороны этой крѣпости, блиндированный пароходо-фрегатъ съ 5 орудіями. Лейт. Скрыдловъ, командиръ паровой шлюпки „Шутка», на которой находился и извѣстный нашъ художникъ В. В. Верещагинъ, нисколько не колеблясь, пошелъ на встрѣчу грозному врагу. Повторилась та же исторія, что у Гирсовы: фрегатъ не устоялъ и пустился бѣжать; «Шутка» за нимъ, фрегатъ спрятался въ бухту, „Шутка“ и тамъ его нашла. Когда лейт. Скрыдловъ приблизился наконецъ къ фрегату, паническій страхъ искривилъ лица турокъ; капитанъ и нѣсколько офицеровъ опрометью бросились съ мостика внизъ; заметалась, завопила команда и, какъ стадо барановъ, хлынула и прижалась къ противуположному борту. * Взрыва, однако, не послѣдовало, такъ какъ электрическій проводникъ мины былъ перебитъ пулею. Теперь уже нашимъ приходилось отступать, тѣмъ болѣе, что сильно потерпѣвшая „Шутка“ стала наполняться водою. Напуганный врагъ и не думалъ насъ преслѣдовать. При этомъ лейт. Скрыдловъ получилъ три раны, В. В. Верещагинъ былъ также весьма серьезно раненъ. Между тѣмъ капитанъ Новиковъ продолжалъ закладывать мины. Желая помѣшать ему, турки стали тайно подводить батарею къ тому мѣсту, гдѣ онъ рабо-

---

* Двадцать мѣсяцевъ. Т. I, стр. 297 и 298.

талъ. Такъ какъ Новиковъ не могъ замѣтить движенія турокъ, то всей нашей флотиліи грозила неминуемая гибель. Увидѣвъ это съ берега, ген. Скобелевъ 2-й, полк. Струковъ и нѣсколько другихъ офицеровъ и стрѣлковъ бросаются въ лодки и направляются къ острову Мечкѣ, гдѣ находилась флотилія. Не будучи въ состояніи пристать къ отмели, наши офицеры кидаются за бортъ, по горло въ водѣ доходятъ до кап. Новикова и во время предостерегаютъ его. Минеры поспѣшили скрыться. Но еще нужно было спасти 140 матросовъ и стрѣлковъ и нѣсколько мелкихъ лодокъ, оставленныхъ на отмели. Чтобы не терять времени, офицеры съ нижними чинами подъ убійственнымъ огнемъ турокъ, перетаскиваютъ шестерки черезъ косу острова, по горло въ водѣ достигаютъ своихъ лодокъ и отплываютъ къ нашему берегу. Въ это время со стороны острова вдругъ доносится отчаянный крикъ матроса, который, отыскивая свое ружье, прозѣвалъ отплытіе лодокъ. Тотчасъ ген. Скобелевъ и пол. Струковъ, подъ неумолкавшимъ турецкимъ огнемъ, возвращаются назадъ и спасаютъ несчастнаго. Однако, потомъ намъ все таки удалось заградить Дунай повыше Рущука, причемъ мичманъ Ниловъ опустилъ мины даже у самаго непріятельскаго берега (8 іюня). Такимъ образомъ, турецкіе мониторы были заперты у названной крѣпости.—Теперь нужно было еще заградить Дунай повыше Никополя (у Корабіи). Тутъ кап. Новиковъ, сберегая катера, рѣшился дѣйствовать при помощи простыхъ гребныхъ лодокъ безъ якорей, что̀ было сопряжено съ величайшею опасностью: такъ какъ приходилось работать на быстринѣ, то легко было нарваться на собственныя свои мины. Тѣмъ не менѣе, и тутъ дѣло окончилось успѣшно, и турецкіе мониторы были отрѣзаны отъ Видина. Еще прежде, чѣмъ это совершилось (12 іюня), мичману Нилову пришлось вступить въ бой съ броненосцемъ (11 іюня). Узнавъ о приближеніи къ нашимъ катерамъ, у Фламунды, страшнаго врага, мичманъ Ниловъ («Шутка») и гардемаринъ Аренсъ («Мина») смѣло понеслись къ нему на встрѣчу. Первый ударъ долженъ былъ нанести Аренсъ: но

турецкая граната перебила у него электрическій проводникъ и попортила шлюпку. Тогда двинулся впередъ Ниловъ. Чуть не наткнувшись на подставленную ему мину, нашъ мичманъ готовился нанести монитору ударъ въ бортъ. Капитанъ судна, рыжебородый англичанинъ, насмѣшливо поклонился ему. Ниловъ отвѣтилъ тѣмъ же и послалъ ему двѣ пули изъ револьвера, послѣ чего раненый англичанинъ поспѣшилъ скрыться. Между тѣмъ, „Шутка", получивъ уже пробоину отъ гранаты, все еще старалась нанести смертельный ударъ врагу. Тогда грозный мониторъ, уже сильно пострадавшій отъ выстрѣловъ нашей батареи, поспѣшно даетъ задній ходъ, потомъ дѣлаетъ поворотъ и на всѣхъ парахъ удираетъ въ Никополь. Подвигъ Нилова и Аренса признанъ былъ блистательнымъ.—Съ 13 на 14 іюня уже заложены были мины у Фламунды, и такимъ образомъ, во 1-хъ, два турецкіе монитора были окончательно заперты у Никополя и, обстрѣливаемые нами, пошатавшись нѣкоторое время внизъ и вверхъ по рѣкѣ, еле живые тайкомъ втянулись въ устье Осмы, во 2-хъ намъ теперь открывалась полная возможность провести понтоны и плоты изъ Ольты для наведенія моста у Зимницы или у Фламунды.

Пріѣздъ Государя въ армію. Еще прежде, чѣмъ окончательно былъ загражденъ Дунай и парализовано дѣйствіе турецкихъ мониторовъ, Государь Императоръ, принимая близко къ сердцу успѣхъ Своей арміи и святого дѣла, за которое она сражалась, Самъ лично прибылъ въ Румынію (24 мая). Въ Яссахъ онъ былъ встрѣченъ городскимъ духовенствомъ съ митрополитомъ во главѣ, при чемъ оно пѣло: „Благословенъ грядый во Имя Господне", а митрополитъ произнесъ слово, смыслъ котораго былъ тотъ, что Румынія, испытавъ многовѣковое иго турокъ, считаетъ себя счастливою, встрѣчая Монарха, идущаго освобождать христіанскіе народы Балканскаго полуострова. Представители города поднесли Государю хлѣбъ соль, причемъ ясскіе гимназисты стройно пропѣли на русскомъ языкѣ: «Боже Царя храни», а дамы усыпали цвѣтами путь Его Величества отъ вагона до залы. Всѣ

зданія были роскошно иллюминованы *. Въ Браиловѣ Государю угодно было видѣть всѣхъ, уже отличившихся на театрѣ войны: тутъ были: Дубасовъ, Шестаковъ, Струковъ и многіе другіе. «Государь Императоръ подошелъ къ нимъ съ радостнымъ лицомъ, видимо тронутый изъявленіями того неудержимаго восторга, который проявлялся въ кликахъ войска и народа. Поздоровавшись съ нижними чинами, георгіевскими кавалерами, Его Императорское Величество изволилъ подойти къ награжденнымъ офицерамъ, каждому изъ нихъ по очереди подалъ Свою руку и каждому сказалъ по нѣскольку ласковыхъ, высокомилостивыхъ словъ, относившихся къ личнымъ заслугамъ сихъ офицеровъ. Эта минута, когда одинъ изъ могущественнѣйшихъ Императоровъ въ мірѣ, въ виду своихъ воиновъ и чужеземныхъ людей, чающихъ отъ Его державной воли освобожденія, протягивалъ Царственную руку отличившимся офицерамъ и благодарилъ ихъ за самоотверженные подвиги—эта прекрасная минута во всей ея простотѣ была исполнена высокой торжественности и глубокаго нравственнаго значенія для настоящаго военнаго времени. Русскіе люди, живущіе въ Браиловѣ, поднесли Его Императорскому Величеству хлѣбъ-соль, а болгарскія, румынскія и греческія женщины и дѣвицы бросали къ ногамъ Государя цвѣты и букеты» **. Въ Плоешти, гдѣ располагалась Императорская квартира, Государь былъ встрѣченъ Румынскою и болгарскою депутаціями съ хлѣбомъ-солью. При этомъ жители города представили слѣдующій адресъ, который лучше всего показываетъ, какъ высоко въ то время цѣнила Румынія помощь, которую оказывала ей Россія. „Ваше Императорское Величество! Нашъ городъ почитаетъ себя теперь счастливѣе всѣхъ городовъ Румыніи, ибо Провидѣнію угодно было осчастливить его Вашимъ посѣщеніемъ. Мы не выразимо счастливы, имѣя величайшую честь привѣтствовать Ваше Императорское Величество посреди румынскаго народа, который Вамъ столь преданъ. И когда мы видимъ, что

* Двадцать лѣтъ, Т. I, стр. 235.
** Двадцать мѣсяцевъ, Т. I, стр. 237.

на побѣдоносныхъ Вашихъ знаменахъ красуется надпись: „За свободу народовъ Востока", когда мы видимъ Ваше безконечное великодушіе и милосердіе, мы усердно молимъ Бога, да поможетъ Онъ Вашему Императорскому Величеству сломить общаго врага на славу Россіи и ради свободы народовъ Востока. Да здравствуетъ Русскій Императоръ! Да здравствуетъ Россія» *. 27 мая, Государь Императоръ посѣтилъ князя Карла Румынскаго. «Изъявленія привѣтствій начались еще съ дороги, гдѣ на одной изъ промежуточныхъ станцій столпилась у Императорскаго вагона многочисленная группа мѣстныхъ поселянъ въ яркихъ праздничныхъ нарядахъ. Здѣсь были мужчины и женщины, старики, дѣвушки и дѣти, и всѣ они съ радостными криками простирали впередъ свои руки съ букетами полевыхъ и садовыхъ цвѣтовъ. Государь собственноручно принималъ отъ каждаго изъ нихъ букетъ, съ выраженіемъ Своей Царственной благодарности. Всѣхъ букетовъ было подано болѣе пятидесяти. Едва Императорскій поѣздъ подошелъ къ бухарестской станціи, какъ подъ сводами ея широкой галлереи раздались звуки „Боже Царя храни", и золотой румынскій орелъ на красномъ штандартѣ почетнаго караула отъ 2-го гусарскаго полка склонился предъ вышедшимъ Императоромъ... Передъ входомъ въ залу выступилъ впередъ находившійся во главѣ членовъ румынской палаты народныхъ представителей, президентъ собранія г. Россети и произнесъ по французски привѣтственное слово. «Государь, сказалъ онъ въ заключеніе:— позвольте свободной Румыніи широко раскрыть свои двери предъ ея Освободителемъ» **. Когда Государь, въ парадномъ ландо, вступилъ въ городъ, «улицы до такой степени были переполнены массами ликующаго народа. что царскій поѣздъ не могъ двигаться иначе, какъ шагомъ. Городъ былъ великолѣпно изукрашенъ: повсюду красивыя арки, гирлянды, русскіе и румынскіе флаги, гербы, вензеля, дорогіе ковры и ткани; окна и балконы сплошь унизаны дамами, и

* Двадцать мѣсяцевъ, Т. I, стр. 238.
** Двадцать мѣсяцевъ, Т. I, стр. 241, 242

оттуда сыпался къ ногамъ Государя цѣлый дождь гирляндъ, цвѣтовъ и букетовъ, такъ что все ландо было, буквально, засыпано ими. Многіе изъ букетовъ, падая съ высоты, разсыпали вокругъ себя множество легкихъ блестокъ, золотыхъ и серебряныхъ, которыя, словно бриллiантовыя слезинки, сверкая плавали въ воздухѣ. Массы народа кричали: „да здравствуетъ Императоръ Александръ! Да здравствуетъ Россія! Да здравствуетъ славная армія освободителей!“ *.

Переправа у Галаца. Хотя переходъ главныхъ нашихъ силъ черезъ Дунай долженъ былъ совершиться у Зимницы, но ген. Циммерману приказано было сдѣлать демонстративный десантъ на низовьяхъ Дуная, для того, чтобы непріятель, видя, что переправа уже совершилась по примѣру прежнихъ войнъ, стянулъ свои силы къ этому мѣсту и тѣмъ ослабилъ себя тамъ, гдѣ дѣйствительно армія должна была перейти рѣку. 9 іюня, около 4-хъ часовъ вечера, пять ротъ рязанскаго и 5 ряжскаго полка съ 4 горными орудіями, подъ предводительствомъ ген. Жукова, полк. Микѣева, Шульгина (командира ряз. п.) и Шелковникова (ком. ряж. полка), отплыли отъ берега. Переплывъ главное русло, лодки вступили въ разливъ и плавни, занимавшіе все пространство въ нѣсколько верстъ до подошвы Буджакскихъ высотъ. Двигаясь при полномъ блескѣ луны, съ величайшими затрудненіями, между камышами, иногда волоча судна на лямкахъ по грудь въ водѣ, нашъ десантъ въ 10 часовъ вечера остановился въ 3-хъ верстахъ отъ Буджака.

Въ половинѣ второго часа по полуночи, когда луна зашла, рязанцы отправились на востокъ, къ Буджаку, дабы, обогнувъ его, высадиться съ восточной стороны, а ряжцы двинулись на югъ, чтобы съ западной стороны ударить во флангъ и отчасти въ тылъ туркамъ, которыхъ тамъ было 3,000 пѣхоты съ 2 орудіями и 400 черкесами и которые знали напередъ о предстоящей высадкѣ и уже приготовились встрѣтить насъ. Первые высадились рязанцы. Многіе,

* Двадцать мѣсяцевъ, Т. I. стр. 243.

не дожидаясь, пока лодки пристанутъ, кидались за бортъ и по грудь въ водѣ, достигали берега. Первыми вступили на него прапорщикъ Сушковъ и поручикъ Эльсперъ. Еще прежде, чѣмъ наши высадились, турки, занимая три послѣдовательныя террасы, стали буквально обливать насъ свинцомъ, такъ, что издали казалось, словно что гдѣ-то трещитъ въ котлѣ. Чтобы добраться до врага, рязанцамъ пришлось долго двигаться, все подъ тѣмъ же свинцовымъ дождемъ, по разрыхленнымъ кукурузнымъ пашнямъ и потомъ взбираться на каменистыя крутизны въ 30 саженей высоты. Тутъ завязался отчаянный бой, причемъ всѣ бѣшеныя аттаки черкесовъ были отражены мѣткими залпами нашихъ кучекъ. Когда уже турки были послѣдовательно выбиты изъ трехъ позицій на высотахъ, которыя и очутились въ нашихъ рукахъ, явились на помощь ряжцы и тотчасъ ударили во флангъ и отчасти въ тылъ врагу. Тогда турки, наконецъ, отступили по направленію къ югу, а наша пѣхота, прошедшая съ боемъ 12 верстъ, остановилась, около 6 часовъ утра, отдохнуть у деревни Гарвано. Во все время этого боя, лейтенантъ Дубасовъ демонстрировалъ противъ Мачина, чтобы отвлечь вниманіе турецкаго гарнизона. Въ 8 часовъ утра турки получили подкрѣпленіе, и вновь закипѣлъ отчаянный бой. Силы нашихъ стали истощаться, резервовъ уже болѣе не было; но мы все еще держались и даже поразили враговъ слѣдующимъ неожиданнымъ движеніемъ: когда черкесы стремительно понеслись на часть нашей пѣхоты, послѣдняя, не долго думая, давъ залпъ, бросилась сама въ аттаку противъ кавалеріи. Отчаянная дерзость этого неожиданнаго маневра такъ озадачила черкесовъ, что они не выдержали встрѣчнаго удара, разсыпались, какъ рой шмелей, и быстро стали удирать *. Но, наконецъ, наступила такая минута, что намъ пришлось немного податься назадъ. Въ это время, одно звено, не замѣтивъ отступленія товарищей, было вмигъ охвачено турками, и, такъ какъ оно не хо-

---

* Двадцать мѣсяцевъ, Т. I, стр. 282.

тѣло сдаться, то всѣ до одного были изрублены. На глазахъ отступившей пѣхоты, турки принялись истязать нашихъ раненыхъ, которыхъ мы не успѣли захватить. Такое звѣрство возмутило до глубины души нашихъ солдатъ, и они тотчасъ ринулись впередъ: тутъ ужь никому не было пощады, напрасно турки кидали оружіе и кричали: аманъ! Все живое ложилось подъ ударами штыковъ и прикладовъ *. Новая аттака черкесовъ была отражена встрѣчною аттакою нашей пѣхоты. Въ эту критическую минуту послѣдняго напряженія нашихъ силъ, вдругъ, раздался первый выстрѣлъ орудія, которое кап. Липинскій успѣлъ, наконецъ, доставить на мѣсто боя. Съ появленіемъ батареи и остальныхъ рязцевъ, наши герои съ крикомъ: ура! несмотря на 45 градусный жаръ, стали сильно насѣдать на турокъ, которые, наконецъ, рѣшительно отступили и потянулись на Исакчи и на Гирсову. Въ этомъ жаркомъ дѣлѣ мы потеряли 44 убитыми и 99 ранеными. 11 іюня, Государь лично прибылъ въ Галацъ и прямо со станціи посѣтилъ госпиталь. Милостиво разговаривая съ ранеными и узнавъ, что первымъ вышелъ на непріятельскій берегъ поручикъ Эльснеръ, Государь подалъ ему руку и лично вручилъ георгіевскій крестъ. Въ тотъ же день, въ Браиловѣ, гдѣ готовъ уже былъ мостъ, послѣ молебствія и окропленія арміи святою водою, начался, на глазахъ Самого Государя, переходъ нашихъ войскъ черезъ Дунай. «Общее настроеніе войскъ было радостное, восторженное. Двинутые, по мановенію Монарха, полки привѣтствовали изъявленіе Его державной воли громкими, продолжительными криками „ура“ и проходили мимо Императора съ музыкой и веселыми пѣснями. Не смотря на 30-ти градусную жару, ротные плясуны, заломивъ шапки на затылокъ, съ „ложками“ и цвѣтами въ рукахъ, отбивали лихого трепака впереди своихъ фронтовъ. Это шествіе въ предполагаемый бой являлось истинно торжественнымъ военнымъ

* Двадцать мѣсяцевъ, Т. I, стр. 282.

праздникомъ. Звонъ городскихъ колоколовъ, трубы и барабаны, радостные клики, гудѣніе бубновъ, звяканье металлическихъ тарелокъ, искусные соловьиные высвисты и множество скрещивавшихся въ воздухѣ широкихъ мотивовъ русскихъ пѣсенъ — все это сливалось вмѣстѣ и стояло однимъ свѣтлымъ, ликующимъ непрерывнымъ гуломъ надъ громаднымъ пространствомъ лагернаго поля, и надъ городомъ, и внизу надъ Дунаемъ. Всѣ суда, наполнявшія браиловскій портъ, расцвѣтились пестрыми флагами; на городскихъ улицахъ то же развѣвались флаги русскихъ, болгарскихъ, сербскихъ и румынскихъ національныхъ цвѣтовъ; окна и балконы красиво пестрѣли коврами, яркими тканями, цвѣточными гирляндами и роскошною комнатною зеленью, а подъ ними, на тротуарахъ и площадяхъ, въ ожиданіи проѣзда Государя, колыхалась и гудѣла говоромъ празднично настроенная толпа городскихъ жителей. Войска, спускавшіяся съ возвышенности, мало-по-малу залили своими стройными массами всю низменную плоскость подгорнаго браиловскаго берега, у пристани и у понтоннаго моста, который, какъ длинная, ровно вытянутая лента, стройно перебросился чрезъ всю ширину рѣки, вдаль къ гечетскому берегу... солдаты махали бѣлыми шапками, а въ отвѣтъ имъ на высокомъ берегу женскіе батистовые платки привѣтно мелькали въ воздухѣ, ребятишки размахивали флагами, тысячи рукъ посылали въ слѣдъ уходящимъ благословенія; болгарскія дѣвушки съ края обрыва кидали внизъ на головы тѣсно столпившихся солдатъ цвѣты, вѣнки и букеты.... Передовые батальоны, пущенные по мосту, уже приближались къ тому берегу, и легкій вѣтерокъ доносилъ оттуда высокія, звенящія нотки ротныхъ подголосковъ и стройные оркестровые звуки красиваго марша. Прорвало наконецъ роковую плотину—и волна русскаго войска, столь долго скованнаго томительнымъ ожиданіемъ и бездѣйствіемъ, хлынула на ту сторону" *. Вскорѣ, безъ боя,

* Двадцать мѣсяцевъ, Т. I, стр. 286, 287.

былъ занятъ Мачинъ *, а затѣмъ и вся Добруджа; турки отступили за Трояновъ валъ.

Переправа у Зимницы. Теперь время было приступить къ переправѣ главныхъ нашихъ силъ. Предварительно великій князь главнокомандующій, въ сопровожденіи великаго князя Николая Николаевича Младшаго, начальника штаба Непокойчицкаго и его помощника Левицкаго, произвелъ тайно рекогносцировку берега Дуная и окончательно остановился на Зимницѣ, какъ лучшемъ пунктѣ переправы. Чтобы развлечь и усыпить вниманіе турокъ, исполнены были весьма удачныя, демонстративныя канонады противъ Рущука и Никополя, а главная Императорская квартира переведена въ село Драчу между Турну и Зимницей. Мѣстомъ пребыванія Государя и великаго князя во время переправы былъ избранъ Гранаевскій курганъ позади Фламунды, соединенный съ Зимницей телеграфомъ. Въ виду этихъ мѣръ, всѣ были увѣрены, что переходъ черезъ Дунай совершится у Фламунды и что онъ будетъ стоить намъ не менѣе 30 тысячъ человѣкъ. Между тѣмъ, утромъ 14 іюня, ген. Драгомировъ, которому одному открыта была тайна и которому поручено было распорядиться переправой, призвалъ къ себѣ офицеровъ ввѣреннаго ему отряда и отдалъ имъ соотвѣтственныя приказанія. „На насъ возложилъ Государь великое дѣло: постараемся же выполнить его съ достоинствомъ", заключилъ генералъ, и на глазахъ у него навернулись слезы: жаль стало товарищей, съ которыми приходилось на вѣки разстаться, такъ какъ всѣ они шли на вѣрную смерть. Болѣе 200 понтоновъ уже было приготовлено у берега. Войскамъ назначено садиться у такъ называемой, Австрійской таможни и переправляться къ устью ручья Текиръ-Дере. По обѣ

* На одномъ изъ дворовъ нашимъ офицерамъ показали три трупа, то была еще молодая мать-болгарка, съ двумя дочерьми подростками... турки вырѣзали изъ кожи этихъ мучениць на рукахъ и груди широкіе ремни и связали ими три трупа вмѣстѣ. Объ этомъ звѣрствѣ былъ тутъ же составленъ протоколъ. Двадцать мѣсяцевъ, Т. I, стр. 289.

стороны мѣста посадки войскъ устроены были двѣ батареи, на случай появленія броненосцевъ. Въ полночь, въ величайшей тишинѣ войска сосредоточились на берегу. Первый рейсъ понтоновъ подъ начальствомъ полк. Родіонова, командира Волынскаго полка, долженъ былъ перевезти 11 ротъ этого полка съ 60 казаками, сотнею пластуновъ и 8 орудіями. На первомъ понтонѣ, которымъ командовалъ поручикъ Трентовіусъ, находились ген. Іолшинъ и прусскій маіоръ Лигницъ. Генералъ Драгомировъ, при которомъ состояли ген. Скобелевъ II и в. к. Николай Николаевичъ Младшій, еще разъ напомнилъ войскамъ, что *ни смѣны, ни отступленія* не будетъ. Среди усилившагося волненія на Дунаѣ, понтоны двинулись въ путь. Имъ, однако, не удалось пристать въ одномъ пунктѣ, и потому образовались, на протяженіи двухъ верстъ, три разобщенныя товарищества. Первыми вступили на непріятельскій берегъ ген. Іолшинъ, кап. Мальцевъ и Лигницъ. Турки тотчасъ подняли тревогу, и закипѣлъ бой. Этой горсти храбрыхъ волынцевъ пришлось, до самаго разсвѣта, выдерживать на себѣ отчаянный огонь турокъ, которые, собравшись на кручахъ, обливали свинцомъ не только ихъ самихъ, но и всю поверхность Дуная, покрытую понтонами. Съ разсвѣтомъ заговорили и турецкія батареи: одна изъ Систова, другая, лежащая на 10 верстъ восточнѣе. Систовская батарея имѣла только одну пушку, но ею завѣдывалъ англичанинъ, который ухитрялся стрѣлять изъ нея и по нашимъ войскамъ на лѣвомъ берегу, и по понтонамъ, и по нашимъ батареямъ; только черезъ 9 часовъ, уже пополудни, намъ удалось заставить ее замолчать. Вновь прибывавшія части, подсаживая другъ друга, цѣпляясь за кусты и траву, присоединялись къ своимъ товарищамъ и тотчасъ вступали въ бой. Но подкрѣпленіе подходило медленно: попадая въ перекрестный огонь турокъ на срединѣ Дуная, понтоны, въ полномъ смыслѣ слова, таяли; нѣкоторые, лишившись всѣхъ людей, уносились внизъ по теченію и тонули. «Съ пункта посадки было видно, какъ на какомъ нибудь понтонѣ, случайно избранномъ преимущественною цѣлью того или дру-

гаго отдѣленія турецкихъ стрѣлковъ, начинали падать наши солдаты. При разсвѣтѣ, все болѣе и болѣе вступавшемъ въ свои права, это въ особенности было замѣтно по штыкамъ. Частоколъ ихъ бодро и прямо торчитъ надъ головами сидящихъ людей, но вотъ, случайно попадаетъ понтонъ подъ сосредоточенный огонь—и штыки начинаютъ все болѣе склоняться книзу, рѣдѣть, падать, вмѣстѣ съ ними склоняются и падаютъ люди, то ничкомъ, то во внутрь понтона, то навзничь, опрокидываясь въ воду—и вотъ, на понтонѣ пусто.... виднѣются только сидящія фигурки какихъ-нибудь двухъ-трехъ гребцовъ, но и тѣ, одна за другою, никнутъ и падаютъ внизъ; вмѣстѣ съ ними валятся въ воду весла, все это происходитъ въ теченіе одной или много двухъ минутъ— и быстрое теченіе свободно подхватываетъ и несетъ куда-то внизъ по Дунаю понтонъ, издыравленный пулями и наполненный тѣлами убитыхъ и раненыхъ... Плыветъ онъ все болѣе и болѣе погружаясь въ воду, которая струями вливается въ него сквозь пробоины,—плыветъ, лавируя по волѣ прихотливаго теченія и, наконецъ, тихо тонетъ, тонетъ, исчезаетъ — и на поверхности рѣки не остается никакихъ слѣдовъ только что совершившейся катастрофы» *. Особенно трудно было перевозить горную батарею: раненыя лошади бились, взвивались на дыбы и грозили потопить понтонъ. Такъ погибъ 1-й взводъ 2-й горной батареи съ полк. Стрѣльбицкимъ, штабсъ-кап. Кобіевымъ, поручикомъ Тюрбертомъ и 19 нижними чинами. 4-й взводъ (поруч. Лихачевъ) также чуть не погибъ, вслѣдствіе того, что раненая лошадь стала биться, пока ее не прикончили. Но, добравшись до берега, паромъ не могъ пристать, и горныя орудія и ящики пришлось снести на рукахъ съ помощью бывшихъ уже на берегу волынцевъ, которыхъ Лихачевъ успѣлъ призвать на помощь. Между тѣмъ силы храбрыхъ волынцевъ уже истощились, уже они начинали подаваться назадъ, уже турки, получивъ подкрѣпленія изъ Систова и Рущука и насѣдая все

* Двадцать мѣсяцевъ, Т. I. стр. 333.

болѣе, надѣялись сбросить насъ въ Дунай. Съ появленіемъ нашей батареи, дѣло тотчасъ поправилось. Бой закипѣлъ съ новою силой.

Со вторымъ рейсомъ, подъ перекрестнымъ огнемъ турокъ, переѣхалъ ген. Драгомировъ и Скобелевъ. Вообще всѣ прибывавшіе десанты (минскій полкъ и др.) направлялись или на югъ, или на западъ, или на востокъ, особенно на востокъ, дабы отогнать турокъ отъ берега и тѣмъ избавить наши понтоны отъ ихъ свинцоваго дождя. Это, наконецъ, удалось сдѣлать храбрымъ волынцамъ съ минскими и гвардейцамъ Императорскаго конвоя, около 6 часовъ утра. Но и послѣ того подкрѣпленія прибывали медленно, потому что нѣкоторые понтоны развинтились, нѣкоторые были совершенно испорчены или затонули. Такъ продолжалось до 9 часовъ утра. Въ это время прибылъ нашъ пароходъ Аннета (кап. лейт. Тудеръ) съ 2 баржами на букспрѣ и сталъ быстро перевозить войска на тотъ берегъ. Кончилось тѣмъ, что въ 4 час. пополудни турки на всѣхъ пунктахъ отступили, стрѣляя въ насъ *черезъ плечо, не цѣлясь*, а мы заняли Систово, гдѣ все христіанское населеніе съ ликованіемъ встрѣтило побѣдителей; въ 5-ть же часовъ по полудни, турки потянулись частью на Рущукъ, частью на Тырново. Наша потеря въ этомъ дѣлѣ состояла изъ 748 убитыхъ и раненыхъ; болѣе всего пострадали волынцы, минскій полкъ и гвардейская рота, въ которыхъ седьмой человѣкъ выбылъ изъ строя. Что же касается до того, какимъ показалъ себя нашъ солдатъ въ бою, о томъ можно судить по слѣдующимъ словамъ донесенія генерала Драгомирова: „смѣло можно сказать, говоритъ генералъ, что эшелоны честно выполнили свой долгъ: не смотря на весьма упорное сопротивленіе турокъ, на ихъ убійственный и мѣткій огонь, не взирая на безвыходное положеніе, въ которомъ находились эти эшелоны въ первые часы переправы, когда встрѣченные вдесятеро превосходнѣйшимъ непріятелемъ, они могли ясно видѣть, что разсчитывать на скорую помощь съ берега нельзя,

не смотря на все это, наши храбрецы беззавѣтно шли въ штыки, сбрасывали турокъ съ кручъ и овладѣвали ими; не было возможности гдѣ-либо укрыться и временно передохнуть немного; изъ каждаго куста летѣли пули и вырывали изъ строя храбрецовъ». Когда Государь посѣтилъ раненыхъ въ госпиталѣ и, благодаря ихъ за службу, сказалъ: «Показали себя молодцами, сдержали то, что обѣщали Мнѣ еще въ Кишиневѣ», раздался такой здоровый и бодрый крикъ: ради стараться, Ваше Императорское Величество, что трудно было повѣрить, что это были крики раненыхъ. Въ виду столь теплаго, сердечнаго участія Монарха у раненыхъ и у весьма многихъ изъ присутствовавшихъ навернулись на глазахъ слезы *. 20 іюня уже готовъ былъ мостъ (а черезъ нѣсколько времени и другой), и войска стали безостановочно переходить на ту сторону. «16 іюня, послѣ полудня, Государь Императоръ изволилъ спуститься къ зимницкой пристани Здѣсь ожидалъ Его Величество военный катеръ, съ гребцами гвардейскаго экипажа, съ ихъ командирами и лейтенантомъ Полтавцевымъ на рулѣ. Въ этомъ катерѣ Государь переѣхалъ черезъ Дунай при восторженныхъ крикахъ «ура» съ обоихъ береговъ, усѣянныхъ толпами народа, и высадился близъ мѣста переправы, на болгарскомъ берегу... Осмотрѣвъ и поблагодаривъ войска, Государь Императоръ отправился въ Систово, гдѣ былъ встрѣченъ съ восторгомъ всѣмъ городскимъ духовенствомъ и христіанскимъ населеніемъ. Приложившись ко кресту, Его Величество отправился въ городской соборъ... Изъ собора Его Величество проѣхалъ по главной улицѣ города. Женщины усыпали путь Государя цвѣтами, населеніе бросалось къ его ногамъ, цѣловало Его руки и одежду; тысячи устъ посылали Ему привѣтъ и благословеніе. Вечеромъ Его Величество, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, возвратилось въ Зимницу» **.

* Двадцать мѣсяцевъ, Т. I, стр. 357.

** Двадцать мѣсяцевъ, Т. I, стр. 359, 360, 361.

17 іюня отслужено было торжественное благодарственное молебствіе на лѣвомъ берегу Дуная, во время котораго, по приказанію Государя, послѣ многолѣтія Царствующему Дому, возглашена была «вѣчная память» воинамъ, павшимъ при переправѣ. Затѣмъ Государь вызвалъ къ себѣ отличившихся, «собственноручно вручилъ каждому его награду и, сказавъ нѣсколько милостивыхъ словъ благодарности за храбрость и молодечество, каждаго удостоивалъ поцѣлуемъ. Когда кресты были розданы Его Величество приказалъ солдатамъ, удостоеннымъ воинской награды, взойти на курганъ и изволилъ скомандовать всѣмъ войскамъ: «Новымъ георгіевскимъ кавалерамъ честь отдать: батальоны на плечо!» При этомъ Государь приложилъ руку къ козырьку и вмѣстѣ со всею массою войскъ провозгласилъ «ура» кавалерамъ, а за тѣмъ обнялъ и поцѣловалъ Главнокомандующаго» *.

Тырновъ. Переправившись черезъ Дунай, мы должны были первымъ дѣломъ овладѣть Тырновомъ, дабы обезпечить себѣ подступъ къ Балканамъ. Древняя столица болгарскихъ царей, раскинувшаяся по скаламъ и склонамъ горъ, есть важнѣйшій ключь къ горнымъ проходамъ въ центральныхъ Балканахъ и сама по себѣ представляетъ такую несокрушимую твердыню, о которую могли бы разбиться усилія цѣлой арміи. Съ цѣлью овладѣнія этимъ важнымъ пунктомъ, тотчасъ по переходѣ черезъ Дунай составленъ особый отрядъ и отданъ подъ начальство ген.-лейт. Гурко, который нарочно для этого былъ вызванъ изъ Петербурга. Планъ его дѣйствій былъ таковъ: завоевать Тырновъ, освѣтить мѣстность до Балкановъ, овладѣть проходами и, подъ прикры-

* Двадцать мѣсяцевъ, Т. I, стр. 362. Какъ во время этого жаркаго дѣла дѣйствовали наши врачи, о томъ можно судить по слѣдующимъ словамъ одного иностраннаго агента: „Я былъ подъ Маджентой, и былъ при Гравелотѣ, но нигдѣ не встрѣчалъ ничего подобнаго. На моихъ глазахъ убило осколкомъ санитара, помогавшаго врачу перевязывать раненаго; но самъ врачъ при этомъ, дѣлая лигатуру, не выпустилъ даже пинцета изъ рукъ и продолжалъ, какъ ни въ чемъ не бывало, доканчивать свое дѣло“. Двадцать мѣсяцевъ, Т. I, стр. 357.

тіемъ выдвинутаго впередъ отряда, сдѣлать эти проходы годными для движенія по нимъ обозовъ и тяжестей. Разумѣется предполагалось, что это дѣло потребуетъ много и много времени. Быстрое движеніе отряда, выступившаго по направленію къ Тырнову (21 іюня), было въ высшей степени трудно и мучительно, особенно для пѣхоты. Уже въ 7 часовъ утра солнце пекло такъ, что солдаты, съ первыхъ же двухъ-трехъ верстъ, еле волочили ноги, обливаясь ужаснымъ потомъ. Обезсилѣвшіе офицеры и нижніе чины валились безъ чувствъ чуть не на каждомъ шагу. А между тѣмъ спѣшность движенія, вызываемая важностью цѣли и самою необходимостью, заставляла сокращать время приваловъ такъ, что люди иногда должны были, по недостатку времени для обѣда, выворачивать недокипѣвшіе котлы и на ходу питаться только сухарями и водою, которая быстро согрѣвалась въ флягахъ, несмотря на всѣ принимаемыя мѣры. 25 іюня, недоходя Тырнова, генералъ Гурко отдѣлилъ часть кавалеріи съ цѣлью произвести въ этотъ день усиленную рекогносцировку города съ западной стороны, а на другой день съ восточной. Совершенно неожиданно случилось такъ, что уже первая рекогносцировка окончилась занятіемъ Тырнова. Дѣло было такъ: отрядъ слѣдовалъ по грунтовой дорогѣ, которая почти сплошь идетъ по хребту горъ и доходитъ до самого города, гдѣ оканчивается высотами, командующими надъ котловиною, по склонамъ которой расположенъ Тырновъ. Когда войска подступили къ городу, турки поспѣшили очистить его и съ праваго берега Янтры открыли огонь, прикрывая имъ свое отступленіе къ востоку.

Послѣ артиллерійскаго боя, наши перешли рѣку и обратили враговъ въ настоящее бѣгство. До чего турки спѣшили очистить Тырновъ, въ виду появленія нашего отряда, можно заключить изъ того, что тырновскій губернаторъ, не дожидаясь, пока ему осѣдлали лошадь, пѣшкомъ бросился бѣжать по направленію къ Еленѣ. Городъ былъ занятъ сотнею казаковъ, которыхъ провелъ по улицамъ урядникъ Кубанскаго полка, князь Церетелевъ, уже прежде знакомый съ

расположеніемъ города, въ качествѣ бывшаго секретаря при нашемъ посольствѣ въ Константинополѣ.

Намъ достались бывшіе боевые и продовольственные запасы, много разнаго оружія и одно знамя. Потеря наша состояла всего изъ 2-хъ раненыхъ. Вслѣдъ затѣмъ, Главная квартира была перенесена въ Тырновъ, и князь Черкасскі вступилъ въ управленіе Болгаріею.

Рущукъ и Никополи. Одновременно съ движеніемъ на Тырновъ, для обезпеченія обоихъ нашихъ фланговъ, были приняты слѣдующія мѣры. Во 1-хъ, изъ 12-го и 13-го корпусовъ былъ образованъ особый отрядъ, который поставленъ былъ подъ начальство Наслѣдника Цесаревича; при этомъ начальникомъ 12 корпуса этого отряда назначенъ былъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Назначеніе этого отряда заключалось въ охраненіи нашего лѣваго фланга и въ дѣйствіяхъ противъ Рущука. Такъ какъ почти всѣ военныя силы турокъ по сю сторону Балкановъ сосредоточены были противъ нашего лѣваго фланга, — причемъ неподвижнаго Абдулъ-Керима замѣнилъ болѣе предпріимчивый Мегметъ-Али, — то отряду Цесаревича приходилось въ отношеніи къ Рущуку ограничиться лишь наблюденіемъ и обстрѣливаніемъ крѣпости, удѣляя главное вниманіе Мегмету-Али, дабы не дать ему прорваться сквозь нашу линію по сю сторону Лома. Вторая мѣра заключалась въ томъ, что на западъ двинутъ былъ 9-й корпусъ генерала Криднера. Такъ какъ турки на нашемъ правомъ флангѣ только начинали сосредоточиваться, то генералу Криднеру представлялась полная возможность открыть энергическія дѣйствія противъ Никополя.

Онъ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части, изъ которыхъ одна, подъ начальствомъ генерала Шильдеръ-Шульднера (Архангелогородцы и Вологодцы, -Бугскій полкъ и Кавказская бригада полковника Тутолмина) должна была дѣйствовать съ лѣвой стороны Осмы противъ праваго фланга турокъ, а другая, подъ его личнымъ начальствомъ (на лѣвомъ флангѣ казаки, Козловскій полкъ и Галицкій—генералъ Лош-

каревъ, на правомъ Пензенскій и казаки—генералъ Вельяминовъ, въ резервѣ Тамбовскій полкъ) должна была дѣйствовать противъ ихъ центра и лѣваго фланга. Наступленіе начали Вологодцы. Благодаря дѣятельной и разумной поддержкѣ козловцевъ (ген. Богацевичъ и Лошкаревъ) и артиллерійскаго огня, они выбили турокъ изъ пяти позицій на лѣвомъ берегу Осмы и загнали ихъ въ крѣпостные рвы; попытки непріятеля зайти Вологодцамъ во флангъ и пробиться на западъ къ Рахову были отбиты архангелогородцами. бужанами и казаками. Когда уже дѣло хорошо пошло на нашемъ лѣвомъ флангѣ, тогда генералъ Криднеръ двинулъ галичанъ, и тѣ, спокойно двигаясь впередъ, выбивали турокъ послѣдовательно изъ всѣхъ позицій, а получивъ помощь отъ тамбовцевъ, штурмомъ взяли главный восточный редутъ. Тутъ бой былъ такъ жарокъ, что вся внутренность редута, весь ровъ и всѣ окрестныя мѣста были буквально усѣяны турецкими трупами. Послѣ этого галичане и тамбовцы загнали турокъ въ улицы города и въ крѣпость. Такъ же удачно, въ свою очередь, загнали врага пензенцы и казаки праваго фланга. Наконецъ, кавказская бригада полковника Тутолмина, на обязанности которой было наблюдать за дорогою въ Плевну, подвигаясь вмѣстѣ съ боемъ, заняла мѣсто на Видѣ, у берега Дуная. Наступила ночь. Пользуясь темнотою, турки пытались прорваться по дорогѣ къ Рахову и Плевнѣ, но, наткнувшись на Кавказскую бригаду, которая не дремала и слѣдила за ихъ движеніями, были отброшены назадъ, а тѣ, которымъ удалось прорваться, были на другой же день, нагнаны и до послѣдняго человѣка истреблены. Случилось, во время этого боя, что турки ползкомъ приблизились къ нашимъ орудіямъ и уже хватались за колеса, но казаки, открывшіе ихъ движеніе при свѣтѣ выстрѣловъ, также ползкомъ встрѣтили ихъ и тутъ же уложили кинжалами. Утромъ (4 іюля) все было уже готово къ штурму, какъ вдругъ турки подняли бѣлый флагъ. Вмѣстѣ съ крѣпостью, сдались намъ два паши, 7 тысячъ войска, 7 знаменъ, 113 пушекъ, 2 монитора, 10 тысячъ ружей и огром-

ное количество снарядовъ и провіанта. Потеря наша состояла изъ 277 убитыхъ, а всего изъ 2,300 человѣкъ.

Занятіе Шипкинскаго прохода. Между тѣмъ, вслѣдъ за перенесеніемъ Главной квартиры въ Тырновъ (30 іюня), генералъ Гурко двинулся по направленію къ Габрово, съ цѣлью овладѣть проходами. Намъ уже было извѣстно, что турки занимаютъ только Шипкинскій перевалъ 200-ми челов. мустагфиза, 5-ю таборами арабовъ, нѣсколькими сотнями баши-бузуковъ, нѣсколькими горными орудіями и крупповскими пушками; прочіе проходы (кромѣ колеснаго Елено-Твердитскаго) они даже не наблюдали. Планъ нашъ былъ таковъ: генералъ Гурко переходитъ черезъ Ханкіойскій перевалъ на ту сторону Балкановъ и атакуетъ Шипкинскій проходъ съ юга, тогда какъ князь Святополкъ-Мирскій нападаетъ на него съ сѣвера; все это должно было случиться 5 іюля. Имѣя въ авангардѣ генерала Рауха, который долженъ былъ разработывать непроходимыя тропинки, генералъ Гурко, преодолѣвъ неимовѣрныя трудности, дѣйствительно поднялся на Ханкіойскій перевалъ, причемъ пушки иногда приходилось втаскивать на крутые подъемы при помощи канатовъ и лямокъ, а два орудія, оборвавшіяся съ кручи вмѣстѣ съ лошадьми, нужно было доставать съ страшнымъ напряженіемъ силъ и опасностью. Ко всему этому должно еще прибавить невыносимый зной и отсутствіе воды на главномъ перевалѣ. Спустившись, еще съ большимъ трудомъ, по южному склону Балкановъ, причемъ спускъ орудій и особенно ящиковъ потребовалъ нечеловѣческихъ усилій, генералъ Гурко застигъ совершенно врасплохъ 300 турецкихъ солдатъ въ деревнѣ Ханкіой и прогналъ ихъ, послѣ слабаго сопротивленія (3 іюля). Наша потеря состояла въ 1 убитомъ и 5 раненыхъ. Во что-же обошлось бы намъ завладѣніе этимъ переваломъ, если бы непріятель защищалъ его надлежащимъ образомъ! Отбросивъ въ этотъ же день турокъ, наступавшихъ съ востока и освѣтивъ на другой день мѣстность до Іени-Загры, ген. Гурко двинулся (4 іюля) на Казанлыкъ, 5 іюля съ боя овладѣлъ имъ и, занявъ у подножія Балка-

новъ деревню Шипку, изъ которой турки ушли на перевалъ, двинулся съ частью отряда вверхъ; но тутъ наступила ночь. Между тѣмъ съ сѣвера Святополкъ-Мирскій дѣйствовалъ 4 отрядами, изъ которыхъ западный—занялъ назначенную позицію (Зелено-Древо), не встрѣтивъ турокъ, а всѣ прочіе имѣли жаркія дѣла, причемъ особенно удачно дѣйствовалъ крайній восточный отрядъ, состоящій изъ орловцевъ (Бойно-Родзевича). Хотя они выбили турокъ изъ ихъ ложементовъ и заставили ихъ стянуться къ горѣ Св. Николая; но, такъ какъ другой восточный отрядъ (Кліентова), при всемъ своемъ героизмѣ, долженъ былъ отступить съ большой потерею передъ превосходившимъ его въ числѣ непріятелемъ и тѣмъ самымъ открылъ ему путь къ Габрову,—то князь Святополкъ-Мирскій приказалъ всѣмъ прочимъ отрядамъ (въ 6 ч. утра 6 іюля) отступить къ этому городу, въ которомъ у насъ уже не было резервовъ. Только 7 числа опять явилась возможность возобновить наступленіе.—Не зная о томъ, чѣмъ кончилось дѣло на сѣверѣ, генералъ Гурко съ 2-мя батальонами стрѣлковъ и 200 пластуновъ, 6 іюля двинулся къ перевалу. Уже турки (8 батальоновъ) были выбиты изъ одной позиціи и перешли на другую на горѣ Св. Николая, которую мы также готовились штурмовать, какъ вдругъ два турецкихъ офицера подъ бѣлымъ флагомъ стали спускаться къ намъ. Тотчасъ бой прекратился, и нѣсколько нашихъ офицеровъ, въ томъ числѣ прусскій маіоръ Лигницъ, пошли къ нимъ на встрѣчу. Но турецкіе парламентеры, по данному сверху знаку, повернули назадъ, а турки, успѣвшіе уже въ это время занять новую позицію, дали залпъ по нашимъ войскамъ. Возмущенные такимъ вѣроломствомъ, наши солдаты ринулись тотчасъ впередъ, овладѣли двумя турецкими укрѣпленіями и лагеремъ и подступили къ главной позиціи, которая, однако, оказалась чрезвычайно сильною. Такъ какъ штурмовать такую позицію съ нашими слабыми силами, безъ орудій и безъ поддержки съ сѣвера, было бы совершеннымъ безуміемъ, то ген. Гурко приказалъ своимъ двумъ батальонамъ отступить. Это отступленіе пришлось совершить въ

другомъ направленіи, поэтому наши раненые, оставшіеся на пути наступленія, не могли быть тотчасъ подобраны и попали въ руки туркамъ. 7 іюля утромъ, къ ген. Гурко явился парламентеръ съ письмомъ, въ которомъ начальникъ шипкинскаго отряда изъявлялъ готовность сдаться. Окончательный отвѣтъ турокъ долженъ былъ послѣдовать черезъ два часа. Прошло два часа, а отвѣта не было. Тогда ген. Гурко лично отправился на перевалъ. Но прежде, чѣмъ онъ явился туда, перевалъ уже былъ занятъ ген. Скобелевымъ 2-мъ, который съ тѣми же орловцами, тѣмъ же путемъ, имѣя въ авангардѣ полковника Струкова, безъ боя дошелъ до перевала, дивясь только дорогою, что̀ могло заставить турокъ покинуть такой рядъ позицій, отлично укрѣпленныхъ природою и искусствомъ. Уже потомъ разъяснилось, что, будучи тѣснимы съ юга ген. Гурко и видя приближеніе русскихъ съ сѣвера, турки не выдержали и поспѣшили уйти. На перевалѣ глазамъ нашихъ офицеровъ и солдатъ открылась слѣдующая картина: на площадкѣ валялось нѣсколько десятковъ отрѣзанныхъ головъ и обезглавленныхъ и ограбленныхъ труповъ. «Цинизмъ гнуснаго глумленія надъ этими головами и трупами былъ столь изобрѣтателенъ, великъ и безстыденъ, что говорить о немъ въ печати нѣтъ ни малѣйшей возможности» * Все это были тѣла нашихъ раненыхъ, которые наканунѣ не могли быть подобраны во время отступленія. Обо всемъ этомъ тутъ же былъ составленъ протоколъ, засвидѣтельствованный между прочимъ прусскимъ маіоромъ Лигницемъ и австрійскимъ военнымъ агентомъ. А между тѣмъ турецкимъ раненымъ—говоритъ Лигницъ въ своемъ письмѣ въ С. Германскую Всеобщую Газету—сдѣланы были перевязки и оказано облегченіе близь того самаго мѣста, гдѣ собрано было около 30 головъ русскихъ солдатъ. Участвовавшіе въ сраженіи воины принадлежали, повидимому, исключительно къ низаму, въ числѣ ихъ было нѣсколько арабовъ и гвардейцевъ **. Считаю не лишнимъ привести

---

* Двадцать мѣсяцевъ, Т. I, стр. 449.

** Двадцать мѣсяцевъ, Т. I, стр. 451.

здѣсь кстати слѣдующія слова корреспондента «Daily-News» «Еслибы во время франко-германской войны, французы убивали всѣхъ попавшихся въ ихъ руки раненыхъ и нераненыхъ нѣмцевъ, то какая участь постигла бы французскихъ офицеровъ и солдатъ, взятыхъ въ плѣнъ нѣмцами? Всѣ офицеры были бы преданы военному суду и разстрѣляны, или можетъ быть повѣшены за убійство; та же участь постигла бы каждаго десятаго человѣка изъ солдатъ. Вся Европа, не исключая и туркофиловъ, рукоплескала бы подобному образу дѣйствій германскихъ властей, а главное французы перестали бы убивать раненыхъ и плѣнныхъ».

в) Временныя наши неудачи и рядъ турецкихъ катастрофъ.

Послѣ такого блестящаго начала, намъ пришлось испытать нѣсколько серьезныхъ неудачъ, словно, для того, чтобы еще ярче высказалась наша матеріальная и нравственная мощь, чтобы ясно обнаружилась вся трудность нашего подвига и вся сила врага. На время задержанный, потокъ нашъ прорвался съ большею силою, и послѣдовалъ цѣлый рядъ турецкихъ крушеній.

Неудачи на азіатскомъ театрѣ войны. Причина нашихъ временныхъ неудачъ въ Азіатской Турціи заключалась въ томъ, что мы, не соразмѣряя своихъ силъ съ послѣдовательно занимаемымъ нами пространствомъ и со средствами стягивавшагося врага, смѣло шли все впередъ. Уже 9 іюня ген. Тергукасовъ принужденъ былъ отступить передъ Мухтаромъ пашею. Вслѣдъ за тѣмъ, Курды осадили нашъ гарнизонъ (кап. Штоквичъ) въ Баязетѣ, гдѣ онъ мужественно держался съ 11 до 28 іюня, пока не былъ выручепъ ген. Тергукасовымъ. 13 іюня генералъ Лорисъ-Меликовъ потерпѣлъ пораженіе отъ Мухтара у Зевина, послѣ чего мы должны были снять осаду Карса и отступить въ свои предѣлы. Наконецъ, 13 августа, Мухтаръ-паша аттаковалъ ген. Лорисъ-Меликова по всей линіи и овладѣлъ Кизиль-Тапой. Но на этомъ и остановились успѣхи турокъ.

5*

Неудачи на Европейскомъ театрѣ войны. Причиною временныхъ нашихъ неудачъ на Балканскомъ полуостровѣ было то, что мы, по переходѣ черезъ Дунай, сдѣлали три важныхъ ошибки, изъ которыхъ двѣ были весьма естественны и, такъ сказать, невольны.

1) Ловча, Сельви-Булгарени. Первая дѣйствительная ошибка наша заключалась въ слѣдующемъ. Перешедши благополучно за Дунай и занявъ сразу обширное пространство отъ Лома до Осмы и отъ Дуная до Великихъ Балкановъ съ Тырновымъ по серединѣ, мы должны были прежде всего укрѣпиться въ этой позиціи и спокойно ожидать, пока подойдутъ наши подкрѣпленія. Мы дѣйствительно укрѣпились почти со всѣхъ сторонъ: на югѣ нами заняты были проходы, впереди которыхъ былъ наблюдательный отрядъ ген. Гурко; на востокѣ отрядъ Цесаревича служилъ вполнѣ надежнымъ оплотомъ, какъ это доказали послѣдующія событія; на западѣ же мы ограничились взятіемъ Никополя, и освободившійся, послѣ паденія этой крѣпости, 9-й корпусъ, вмѣсто того, чтобы въ ожиданіи подкрѣпленій, защищать естественную нашу линію Сельви - Ловча-Булгарени, принялъ, какъ увидимъ, совсѣмъ иное направленіе. Такимъ образомъ юго-западный уголъ нашего праваго фланга былъ совсѣмъ открытъ. Межтѣмъ, уже во время перехода Главной квартиры въ Тырновъ, болгары доносили намъ о скопленіи турокъ въ этой мѣстности. На это обратили вниманіе болѣе съ гуманной, чѣмъ стратегической точки зрѣнія *. Болѣе для успокоенія болгаръ, чѣмъ изъ сознанія дѣйствительной опасности, въ Сельви была направлена сотня казаковъ съ эсауломъ Антоновымъ. Антоновъ занялъ Сельви (2 іюля), обезоружилъ турецкое населеніе, устроилъ управленіе и защиту изъ мѣстныхъ болгаръ и до 4 іюля отражалъ безпрерывныя атаки 15.000 турокъ.

Когда подоспѣлъ (4 іюля) съ другою сотнею эсаулъ Аоанасьевъ, казаки перешли въ наступленіе и прогнали непрія-

---

* Двадцать мѣсяцевъ, Т. I, стр, 420.

теля. 5 іюля прибылъ въ Сельви полк. Жеребковъ. Хотя у него всего то былъ одинъ эскадронъ, 2 сотни казаковъ и взводъ батареи, онъ, не задумываясь, двинулся къ Ловчѣ. безпрерывно схватываясь на пути съ турками, подъ невыносимымъ зноемъ и въ крайне неровной мѣстности. „Братцы, говорилъ онъ истомленнымъ солдатамъ: напрягите ваши усилія! Еще немного, какія нибудь двѣ-три версты и городъ вашъ!“ * Дѣйствительно турки были прогнаны, и Ловча взята. Вся наша потеря состояла изъ трехъ раненыхъ. Въ виду послѣдовавшей катастрофы, душу щемящее впечатлѣніе производитъ трогательная встрѣча нашихъ героевъ ловецкими болгарами. Послѣ благодарственнаго молебна, болгары, въ восторгѣ цѣловали руки и ноги казакамъ, „отвсюду несли имъ вино и угощенія, бросали изъ оконъ цвѣты, дѣвушки дарили имъ батистовые платки, расшитые разноцвѣтными шелками, прося принять ихъ на память объ освобожденіи Ловчи и какъ знакъ уваженія болгарокъ къ казачьей удали“ **. Полк. Жеребковъ устроилъ управленіе и защиту изъ болгаръ и оставилъ небольшой гарнизонъ. Это было 5 іюля, а 11 числа начались аттаки турокъ, которыя продолжались 12, 13, 14 и 15 іюля. Въ этотъ день, передъ городомъ явился сильный отрядъ турокъ всѣхъ родовъ оружія. Въ виду такой силы, казаки держались только для того, чтобы прикрыть бѣгство болгаръ, а затѣмъ принуждены были отступить. Но лишь 500 человѣкъ, благоразумно прикрывшихся нашими отступавшими героями, спаслось; все прочее болгарское населеніе, болѣе 3 т. душъ, было перерѣзано турками ***. И такъ первая наша ошибка заключалась въ томъ,

---

* Двадцат мѣсяцевъ, Т. I, стр. 426.

** Тамъ же, стр. 427.

*** „Рѣзня, произведенная турками въ Ловчѣ, можетъ смѣло поспорить съ Варѳоломеевскою ночью. Весь день и всю ночь рѣзали они христіанское населеніе Ловчи, а также жителей селъ Сетова и Новосела, искавшихъ спасенія въ стѣнахъ этого города... Въ то время какъ казаки дрались съ черкесами и прикрывали бѣгство жителей въ городъ ворвались съ другой стороны баши-бузуки и населеніе

что мы не заняли достаточно сильнымъ гарнизономъ Сельви-Ловчи-Булгарени, послѣ чего мы могли бы спокойно ожидать подкрѣпленій. Позже занятіе Ловчи (22 августа) кн. Имеретинскимъ и Скобелевымъ 2 обошлось намъ въ 1,500 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя, при чемъ, правда, и турки потеряли одними убитыми 6 т. человѣкъ, да сверхъ того, 2 знамени, много плѣнныхъ и всякаго оружія.

2) Эски-Загра. Вторая наша ошибка, впрочемъ, весьма естественная, заключалась въ томъ, что вопреки первоначальнаго плана,—состоявшаго лишь въ укрѣпленіи и разра-

---

было почти окружено еще прежде, чѣмъ успѣло выдти изъ Ловчи. Ярость баши-бузуковъ положительно не знала предѣловъ. Они убивали мужчинъ, женщинъ и дѣтей пистолетными выстрѣлами, рѣзали ихъ ятаганами, рубили головы, распарывали животы и удовлетворяли не только своей кровожадности, но и своей страсти къ грабежу. Баши-бузуки разрѣзывали поясы съ цѣлью взять оттуда деньги, и если денегъ не оказывалось, то они рубили жителей съ удвоенною яростью. Одинъ школьный учитель бѣжалъ со своимъ ребенкомъ за городъ. Баши-бузуки застрѣлили ребенка, оставивъ отца бѣжать. Несчастный прибылъ теперь въ Тырново, но находится съ горя въ состояніи, близкомъ къ упомѣшательству. Другой болгаринъ видѣлъ, какъ одинъ черкесъ рѣзалъ его сестру. У него хватило мужества застрѣлить черкеса, но дѣвушка уже была мертвая. Въ то время, какъ это происходило въ одной улицѣ, внезапно раздался въ городѣ церковный звонъ. Многіе, успѣвшіе уже выбраться изъ Ловчи и достигшіе открытаго поля, вообразили, что этотъ звонъ означаетъ пораженіе турокъ, изгнаніе ихъ изъ города и потому поспѣшили вернуться. Эти легковѣрные жестоко поплатились за свое заблужденіе. Баши-бузуки заняли церковь и звонили въ било, съ цѣлью завлечь жителей въ западню. Теперь они, вмѣстѣ съ подоспѣвшими черкесами и пѣхотинцами, начали стрѣлять по бѣгущимъ и изувѣчивать раненыхъ и мертвыхъ.... бѣжавшіе слышали вопли своихъ несчастныхъ соотчичей, попавшихъ живыми въ руки турецкихъ войскъ. Всякій, кто разговаривалъ лично съ бѣглецами, ни на минуту не усомнится въ истинѣ этихъ разсказовъ. Ни одинъ изъ болгаръ не могъ разсказывать связно; женщины, вспоминая о постигшемъ ихъ несчастіи падали въ обморокъ, а дѣти плакали. Вообще это были такія сцены, которыя никогда не изгладятся изъ памяти видѣвшаго ихъ. Двадцать мѣсяцевъ, Т. I, стр. 428 и 429.

боткѣ проходовъ и въ освѣщеніи предлежащей мѣстности, посредствомъ летучихъ рекогносцировокъ, генералу Гурко дозволено было перейти Малые Балканы и занять Эски-Загру. Эта ошибка была совершенно естественна, при желаніи уничтожить завѣсу (Мал. Балканы), мѣшавшую намъ видѣть, что́ дѣлается далѣе, и въ предположеніи, что наши главныя силы не замедлятъ перейти Балканы. Во всякомъ случаѣ, ген. Гурко освѣтилъ мѣстность за М. Балканами, нанесъ туркамъ два чувствительныхъ пораженія (у Іени-Загры и Джуранлы) и только тогда, въ виду всей арміи Сулеймана, стянулся въ Ханикіоскій перевалъ (20 іюля). И такъ вторая наша ошибка была совершенно противоположна первой: тутъ мы немного зарвались. Къ несчастью, и эта наша ошибка сопровождалась такими же, какъ и первая, печальными послѣдствіями для несчастныхъ болгаръ: въ долинѣ Марицы и въ прелестной долинѣ Розъ, турки перерѣзали все, что̀ не успѣло убѣжать въ лѣса и трущобы, при чемъ, по свидѣтельству Daily-news, погибло отъ 15 до 20 т. болгаръ.

3) Плевна. Теперь посмотримъ, въ чемъ заключалась наша третья ошибка. Какъ оказалось, у турокъ былъ довольно хорошій планъ, который, впрочемъ, они крайне плохо выполнили и который, даже при отличномъ исполненіи, былъ бы въ концѣ концовъ разрушенъ нами, въ чемъ не оставляютъ ни тѣни сомнѣнія послѣдующія событія. Планъ турокъ заключался въ томъ, чтобы пропустить насъ за Дунай или даже за Балканы, и потомъ обрушиться на насъ со всѣхъ сторонъ. Но такъ какъ мы рвались за Дунай, то, слѣдовательно, не нуждались въ заманиваніи, и турки должны были въ видахъ ослабленія врага, дорого продать намъ переправу черезъ Дунай. Этого они не сдѣлали. Потомъ, если они намѣревались (чтобы имѣть возможность дѣйствовать и въ тылъ врагу) нанести намъ ударъ въ области Марицы, — хотя для такой операціи понадобилось бы войска вчетверо болѣе того, какимъ обладала Блистательная Порта, — они не должны были преждевременно открывать своего плана сосредоточи-

ваніемъ войскъ за Ломомъ и Видомъ и, сверхъ того, они должны были, въ видахъ нашего ослабленія, дорого продать намъ проходы. Если же, напротивъ, они, сознавая недостаточность своихъ силъ для подобной операціи, рѣшились подавить насъ по сю сторону Балкановъ, то имъ ни за что не слѣдовало уступать намъ Балканскихъ проходовъ. Вотъ каковъ былъ планъ и ошибки турокъ. Наша же третья ошибка, совершенно, впрочемъ, естественная и даже почти невольная, какъ и вторая, заключалась въ слѣдующемъ. Когда мы узнали о сосредоточеніи значительныхъ турецкихъ силъ, подъ начальствомъ Османа-Паши, противъ нашего праваго фланга, мы должны были воздвигнуть на этомъ флангѣ такой же желѣзный оплотъ, какъ и на лѣвомъ крылѣ (отрядъ Цесаревича), а потомъ, дождавшись спокойно подкрѣпленій, пойти и взять Плевну. Вмѣсто этого, мы съ страшно несоразмѣрными силами, тотчасъ двинулись противъ турокъ, и, конечно, потерпѣли неудачу. Въ первый разъ это случилось вслѣдствіе невыполненія ген. Шильдеръ-Шульднеромъ прямого приказанія ген. Криднера: занять Плевну 7 іюля, *если не встрѣтится особаго препятствія* *. Въ Плевнѣ было уже собрано, сверхъ 6 т. гарнизона, 40 таборовъ, и противъ этихъ силъ, засѣвшихъ за укрѣпленіями, мы вели бой въ теченіи 13 часовъ, имѣя всего 9 неполныхъ батальоновъ; къ этому должно прибавить неясность диспозиціи, незнакомство съ мѣстностью, разбросанность и большую разъединенность въ расположеніи атакующихъ частей, отсутствіе резервовъ и неподготовленіе боя артиллерійскимъ огнемъ. Потеря наша 7 и 8 іюля состояла почти изъ 3 т., выбывшихъ изъ строя. Что касается до того, какими показали себя наши солдаты и офицеры въ этомъ бою, о томъ свидѣтельствуетъ самъ генералъ Шильдеръ - Шульднеръ: „считаю своею священною обязанностію заявить, что въ этомъ виноваты не войска ввѣреннаго мнѣ отряда, а слишкомъ большая несоразмѣрность силъ нашихъ съ силами не-

* Двадцать мѣсяцевъ, Т. I, стр. 511.

пріятеля. Девять неполныхъ батальоновъ, раздѣленныхъ притомъ на два отряда, дѣйствовали (какъ это оказалось впослѣдствіи) противъ 40 турецкихъ таборовъ и, сверхъ того, шести тысячъ турокъ, составлявшихъ первоначальный гарнизонъ Плевны, на мѣстности, въ высшей степени благопріятствующей для обороняющагося, и притомъ сильно укрѣпленной ложементами и крупповскими орудіями, прикрытыми земляными насыпями. И солдаты, и офицеры вели себя въ эти два дня боя безукоризненно: они сдѣлали все, что могутъ сдѣлать самыя доблестныя войска. Оставаясь двое сутокъ безъ пищи, они шли впередъ подъ градомъ пуль и картечи, прокладывая себѣ путь огнемъ и штыкомъ, пока половина изъ нихъ не осталась на мѣстѣ, потерявъ 65 штабъ и оберъ-офицеровъ. По совѣсти, можно смѣло гордиться подобными войсками, которыя не считаютъ враговъ и не знаютъ отступленія, пока имъ этого не прикажутъ *.

Вторая Плевна (18 іюля) была послѣдствіемъ недоразумѣнія между ген. Криднеромъ и Главнымъ Штабомъ: ген. Криднеръ, высказываясь противъ нападенія на Плевну, прилагалъ, однако, на всякій случай планъ аттаки и два раза спрашивалъ: нападать или нѣтъ; помощникъ начальника Главнаго Штаба Левицкій два раза неопредѣленно отвѣчалъ, что приложенный планъ нападенія одобряется. *Вторая* Плевна окончилась для насъ такою же неудачею. Объясняется это, во 1-хъ, страшною для аттакующихъ несоразмѣрностью силъ (27 т. нашихъ въ полѣ противъ 60 т турокъ въ крѣпости), во 2-хъ отсутствіемъ центра и единства въ дѣйствіяхъ и существованіемъ большихъ промежутковъ между аттакующими частями (напр., между генералами Криднеромъ и Шаховскимъ), наконецъ, плохою рекогносцировкою, вслѣдствіе чего мы избрали главнымъ пунктомъ нападенія Гривицкій редутъ, тогда какъ Ахиллесова пята турокъ была на ю. з., гдѣ дѣйствовалъ Скобелевъ 2-й, ко-

* Тамъ же, стр. 512.

тораго молодцы даже ворвались было въ предмѣстья города и котораго дѣйствія, если бы онѣ могли быть поддержаны достаточными резервами, привели бы уже тогда къ рѣшительнымъ результатамъ * *Вторая* Плевна обошлась намъ почти въ $7^1/_2$ т. выбывшихъ изъ строя. Такъ какъ послѣ этой неудачи главная опасность для насъ явилась на правомъ флангѣ и потому естественно Главная квартира изъ Тырново поспѣшно перенесена въ Чаушку—Махалу, ближе къ мѣсту дѣйствія, то послѣдствіемъ этого была большая, хотя и напрасная, тревога тырновскихъ жителей, которыхъ воображеніе было уже напугано событіями въ Ловчѣ. Вторымъ ближайшимъ послѣдствіемъ нашей неудачи была весьма естественная, хотя и полукомичная паника жителей Систова, вообразившихъ, что турки уже напали на городъ **. *Третья*

---

* Тамъ же, стр. 561—566.

** 19 Іюля въ Систовѣ, а затѣмъ и въ Зимницѣ случились слѣдующія происшествія. Въ половинѣ перваго часа дня партія нашихъ раненыхъ слѣдовала черезъ Систовъ изъ Булгарени, послѣ плевненскаго дѣла. Партія эта шла въ разбродъ, на фурахъ интендантскаго транспорта, и нѣкоторые изъ раненыхъ солдатъ разсказывали на пути каждому встрѣчному о неудавшейся аттакѣ нашихъ войскъ на Плевну, объ отступленія барона Криднера и князя Шаховскаго, о понесенныхъ нами громадныхъ потеряхъ и о томъ, что партія раненыхъ, при слѣдованіи изъ Булгарени въ Систовъ, была аттакована турецкою кавалеріею, при чемъ часть изъ нихъ отрѣзана и попала въ плѣнъ, а остальныхъ будто бы турки преслѣдуютъ по пятамъ, и, надо ожидать, сейчасъ ворвутся въ Систовъ. Нѣсколько казаковъ, состоящихъ при интендантскихъ транспортахъ, разбѣжавшись въ разныя стороны, продолжали повсюду распространять и, само собою разумѣется, преувеличивать эти ложные слухи. Молва росла съ каждою минутою, и всѣ эти розсказни, въ концѣ концовъ, произвели сильное впечатлѣніе на жителей и наши обозы. По городу пошли зловѣщіе вопли болгаръ: „Турки! турки идутъ“!, а тутъ еще какой-то хмѣльной казакъ, на неосѣдланой лошади, проскакалъ къ мосту съ крикомъ: „турки въ городѣ“! и продолжалъ кричать, стремглавъ скача далѣе и размахивая обнаженною шашкой. Остановить его удалось уже въ Зимницѣ, гдѣ онъ былъ тотчасъ же арестованъ этапнымъ комендантомъ. При видѣ этого всадника и нѣсколькихъ человѣкъ болгаръ, бѣжавшихъ вслѣдъ за нимъ къ переправѣ съ подоб-

Плевна (26—31 авг.) была послѣднимъ нашимъ героическимъ усиліемъ съ 42 т. взять крѣпость, гдѣ подъ предводительствомъ отличнаго полководца, засѣло 80 т. фанатизированныхъ, превосходно вооруженныхъ солдатъ, для которыхъ болгары принуждены были подъ нашими выстрѣлами исправлять укрѣпленія. И тѣмъ не менѣе, еслибъ исполненъ былъ планъ нашего генерала, Зотова, (не спѣшить аттакою, утомлять врага артиллерійскимъ огнемъ, приближать наши укрѣпленія къ крѣпости, сосредоточить наши силы противъ Кришинскаго редута, занявъ остальное пространство демонстративною линіею румыновъ), то *третья* Плевна, благодаря дѣйствіямъ Скобелева 2-го, несомнѣнно была бы и послѣднею. Но въ это время къ намъ присоединились румыны, князь Карлъ Румынскій назначенъ былъ главнокомандую-

---

ными же криками, всѣ переправлявшіеся и ожидавшіе на берегу интендантскіе транспорты съ пустыми повозками разомъ всполошились и бросились къ мосту. Сюда же начали сбѣгаться и жители Систова, и нижніе чины транспортовъ, и погонцы, и болгарскіе ополченцы, быки, лошади, фуры и повозки... Все это наваливало на мостъ и общій напоръ былъ столь стремителенъ, что въ первыя минуты рѣшительно не было ни силъ, ни возможности удержать бѣгущихъ. Тѣ, кому удавалось, среди всеобщей суматохи, попадать на мостъ со своими повозками, неслись по немъ во весь духъ. Тутъ же появились толпы систовскихъ жителей, солдаты, женщины, дѣти—кто на лошадяхъ, кто на ослахъ, кто бѣгомъ,—и все это, сломя голову, неслось во весь духъ на румынскій берегъ. Нѣкоторые бросились къ лодкамъ, стоящимъ у систовской пристани и на нихъ переправлялись въ Зимницу, при чемъ произошло нѣсколькихъ несчастныхъ случаевъ въ водѣ; утонули, какъ слышно, двое ребятъ и какая-то женщина. На мосту же былъ только одинъ несчастный случай: женщина съ ребенкомъ упала въ воду, но оба были спасены понтонерами.— Въ часъ по полудни паника распространилась и по всей Зимницѣ, гдѣ кричали, что турки ворвались въ Систовъ, взяли уже и самый мостъ, идутъ по немъ въ Зимницу и на четырехъ пароходахъ перевозятъ свои войска съ праваго берега на лѣвый. Въ это время, дѣйствительно, довольно большія партіи плѣнныхъ изъ Никополя и Тырнова, соединенныя въ Систовѣ въ одну общую колонну, подъ конвоемъ приближались къ мосту, а другая партія плѣнныхъ, еще ранѣе находившаяся въ Зимницѣ, была выведена на базаръ этого

щимъ Западнаго отряда, а ген. Зотовъ былъ у него только начальникомъ штаба, причемъ ни тотъ, ни другой не чувствовалъ себя вполнѣ самостоятельнымъ. Весь интересъ во все время почти исключительно сосредоточивался на блестящихъ дѣйствіяхъ Скобелева 2-го. День 26 августа ограничился оживленною канонадою, которая у турокъ произвела три пожара. 27 Августа, скобелевцы, увлекшись, заняли было третій гребень Зеленыхъ горъ, но потомъ были отведены на первый ихъ гребень. Все это дѣлалось подъ такимъ страшнымъ огнемъ переполошившихся турокъ, о которомъ

мѣстечка для покупокъ. Подъ вліяніемъ паническихъ крековъ и суматохи на мосту, люди этой послѣдней партіи, были въ переполохѣ приняты евреями, румынами и нѣкоторыми изъ нашихъ госпитальныхъ служителей за авангардъ турецкихъ войскъ, который-де разсыпался по базару и грабитъ. Поэтому все населеніе Зимницы, увлекаемое систовскими жителями, бросилось вонъ изъ мѣстечка. Прежде всѣхъ всполошились и пустились удирать агенты пресловутаго „товарищества“, за ними кабатчики и прочіе торгаши—евреи, французы, нѣмцы, армяне, греки. Разнородные казенные и частные транспорты цѣлыми вереницами спѣшили уходить по разнымъ дорогамъ къ Александріи, Бею, Бригадиру и по пути распространяли панику. Не избѣгли ея и расположенные въ Зимницѣ госпитали (военно временные №№ 47 и 63), гдѣ въ этотъ самый моментъ готовился къ отправкѣ транспортъ съ больными и ранеными, изъ которыхъ кто лишь могъ держаться на ногахъ не смотря на убѣжденія и энергическія дѣйствія смотрителей и врачей, разбрелись во всѣ стороны кто на подводахъ, кто пѣшкомъ. Бѣжали и транспортъ и околодокъ осадной артиллеріи и сестры милосердія, съ княгинею Шаховскою во главѣ... Между тѣмъ мѣстное начальство съ перваго же момента паники приняло энергическія мѣры къ ея прекращенію... Къ четыремъ часамъ дня все совершенно успокоилось... со стороны не только систовскихъ жителей, но и нѣкоторыхъ нашихъ тыловыхъ учрежденій не было ли вполнѣ естественно предполагать, что Османъ-Паша не замедлитъ воспользоваться всѣми плодами своей побѣды и броситъ хотя бы свою двухтысячную кавалерію обхожею дорогою прямо на Систовъ, для уничтоженія нашего моста? На болгаръ-новобранцевъ была надежда плоха, да едва-ли и двѣ воронежскія роты успѣли бы спасти городъ, если бы турки ворвались въ улицы и начали тамъ, по своему обыкновенію, жечь и рѣзать“. Тамъ же, стр. 572, 574, 575, 576.

корреспондентъ „Daily-News“ говоритъ, что онъ ни въ одномъ сраженіи никогда не слышалъ ничего подобнаго этому ужасному реву: трескотня уже не слышалась, выстрѣлы сливались въ одинъ непрерывный гулъ. 28 Августа прошло въ отраженіи ген. Скобелевымъ двухъ бѣшеныхъ аттакъ турокъ, чувствовавшихъ, откуда имъ грозила гибель. 29 Августа, Скобелевъ занялъ второй гребень Зеленыхъ горъ и укрѣпился на немъ. 30-ое Августа, когда должна была произойти общая аттака, окончилось, во 1-хъ, взятіемъ Гривицкаго редута (ген. Родіоновымъ) и, во 2-хъ, занятіемъ скобелевцами двухъ турецкихъ укрѣпленій. Гривицкій редутъ былъ взятъ слѣдующимъ образомъ: благодаря отчаянной аттакѣ командира Вологодскаго полка Рыкачева противъ турецкаго лагеря въ тылу редута, причемъ онъ имъ овладѣлъ и держался тамъ до вечера,—въ самый редутъ ворвались архангелородцы съ юга, а потомъ румыны съ сѣвера, такъ, что было водружено сначала русское, а потомъ румынское знамя Первымъ вскочилъ на брустверъ и внутрь редута командиръ архангелогородцевъ, полк. Шлитеръ, замертво вынесенный оттуда; затѣмъ—ротм. Хвостовъ, далѣе маіоръ Квитка, вскочившій верхомъ на непріятельскую пушку. Что касается до взятія, со стороны Зеленыхъ горъ, двухъ турецкихъ укрѣпленій, то тутъ „Бѣлый генералъ“, какъ его величали турки (Акъ-паша), каждый разъ самъ водилъ свои боевыя колонны, какъ на парадъ, съ музыкою и распущенными знаменами, и первый верхомъ вскочилъ на брустверъ одного изъ редутовъ. Занявъ редуты уже ночью, солдаты, то руками, то штыками, то крышками отъ котелковъ, то тесаками устроили себѣ кое-какія закрытія, не зная, въ сущности, гдѣ они находятся. Когда стало свѣтать, оказалось, что они очутились въ 150 саженяхъ отъ садовъ и предмѣстій города, въ которыхъ расположены массы турецкихъ стрѣлковъ и батареи. 31-го Августа, отразивъ пять бѣшеныхъ аттакъ всей массы турокъ,—шедшихъ, въ послѣдней изъ этихъ аттакъ, подъ зеленымъ знаменемъ (замѣнившимъ знамя Пророка), въ предшествіи муллъ, которые пѣли священныя пѣсни,—

ген. Скобелевъ, не получивъ помощи, такъ какъ ея не откуда было взять, долженъ былъ отступить. А между тѣмъ. Османъ-Паша сдѣлалъ уже всѣ приготовленія къ выступленію изъ Плевны на тотъ случай, если Скобелевъ удержитъ свои позиціи. И такъ, повторяемъ, *третья* Плевна чуть-чуть не сдѣлалась *послѣднею* и, во всякомъ случаѣ это была наша послѣдняя неудача, стоившая намъ 3 т. убитыми и 10 т. ранеными.

Разгромъ турокъ на азіатскомъ театрѣ войны. Въ Азіатской Турціи уже къ осени мы опять перешли въ наступленіе. Уже 10 Сентября, ген. Тергукасовъ отразилъ нападеніе Измаила-Паши; десять дней спустя, ген. Лорисъ-Меликовъ разбилъ Мухтара-пашу и овладѣлъ Большою и Малою Ягною. Мухтаръ отступилъ къ Аладжи на Авліарѣ и къ Визинкевскимъ высотамъ. Но тутъ 2 и 3 Октября онъ потерпѣлъ отъ ген. Лорисъ-Меликова, Лазарева и Геймана такое блистательное пораженіе, послѣ котораго обратился въ рѣшительное бѣгство. Измаилъ поспѣшилъ на соединеніе съ нимъ окольнымъ путемъ, но оба 23 Октября были опять разбиты ген. Гейманомъ и Тергукасовымъ на Деве-Бойнѣ, близь Эрзерума. 6 Ноября, вѣнцомъ нашихъ успѣховъ въ Азіи было паденіе Карса. Эта неприступная твердыня два раза въ теченіе одного царствованія должна была преклониться передъ нами: теперь, послѣ знаменитаго ночнаго штурма, начавшагося еще въ 8 часовъ вечера 5 ноября, она была взята ген. Лорисъ-Меликовымъ. Турецкій гарнизонъ состоялъ изъ 25 т. человѣкъ, а нашихъ было 30 т. Передъ укрѣпленіями находились рвы, глубиною въ 2 и 3 сажени, волчьи ямы и т. п. Наши солдаты, подъ ужаснѣйшимъ огнемъ, подсаживая другъ друга, лѣзли на четырехсаженные брустверы; въ крѣпости было, кромѣ цитадели, 9 фортовъ, сооруженныхъ англійскими и прусскими инженерами и вооруженныхъ 350 крупповскими пушками. Тѣмъ не менѣе, въ 10 час. утра, крѣпость была въ нашихъ рукахъ. Англичане—даже тѣ—признали взятіе Карса однимъ изъ величайшихъ и труднѣйшихъ военныхъ дѣлъ, когда-

либо предпринятыхъ. 17 тыс. плѣнныхъ и 350 крупповскихъ орудій были нашими трофеями. Послѣдующіе наши успѣхи въ Азіи состояли во взятіи Ардапуча (ген. Комаровымъ) и Грахотскихъ высотъ у Артвина. Прежде чѣмъ покинуть азіатскій театръ войны, слѣдуетъ еще разъ съ благодарностью помянуть подвиги нашихъ моряковъ.

Наши моряки. Хотя у насъ со времени Крымской войны и не существовало черноморскаго флота, но духъ Нахимова и другихъ нашихъ славныхъ моряковъ продолжалъ жить. У насъ не было флота, но были моряки, и имъ-то мы обязаны, тѣмъ, что, какъ это ни странно звучитъ, мы можемъ говорить о нашемъ успѣхѣ на Черномъ морѣ въ виду турецкихъ броненосцевъ. Еще въ іюлѣ (8), пароходъ „Аргонавтъ,“ (кап. Спѣтовъ) выдержалъ бой съ 4 турецкими броненосцами; 11 іюля, кап. лейт. Барановъ на пароходѣ „Веста“ обратилъ въ бѣгство турецкій мониторъ Мессудіе близъ Кюстенджи; 12 августа пароходъ, „Константинъ“ (лейт. Макаровъ) выдержалъ бой съ турецкимъ броненосцемъ близъ Сухумъ-Кале; 27 сентября, турецкій броненосецъ былъ взорванъ въ Сулинскомъ рукавѣ миною, подставленною лейт. Диковымъ; въ декабрѣ „Константинъ“ произвелъ своими миноносками взрывъ подъ двумя турецкими броненосцами, а кап. лейт. Барановъ (пароходъ „Россія“) взялъ въ плѣнъ у Пендеракліи трехмачтовый пароходъ Мерсину съ батальономъ низама и большимъ количествомъ денегъ. 14 Января миноносные катера лейт. Зацареннаго и Щетинскаго потопили турецкій пароходъ у Батума.—Теперь возвратимся на европейскій театръ войны.

Отрядъ Цесаревича. Мы уже говорили о важномъ назначеніи отряда Государя Цесаревича: онъ долженъ былъ служить живою стѣною, которая бы прикрывала съ востока, противъ главныхъ турецкихъ силъ, всю нашу позицію между Дунаемъ и Балканами и всѣ наши операціи на западѣ, долженствовавшія имѣть рѣшительное значеніе. Съ появленіемъ Плевны на нашемъ правомъ флангѣ и Мехмеда-Али съ 60 т. на лѣвомъ (съ 15 іюля), опасность со стороны Рущука и

Разграда еще более возрасла: ежеминутно Мехмедъ-Али могъ сдѣлать попытку прорваться сквозь нашу линію на соединеніе съ Османомъ-Пашею. И дѣйствительно на нашемъ лѣвомъ флангѣ, то и дѣло, происходили стычки и цѣлыя битвы. Но нашъ интересъ состоялъ въ томъ, чтобы до поры до времени не давать имъ разрастаться и только отражать врага, зорко слѣдя, посредствомъ рекогносцировокъ, за его движеніями; по отношенію же къ Рущуку, мы по необходимости должны были ограничиваться лишь бомбардированіемъ его. 18 августа турки потѣснили ген. Леонова (отъ Кадыкіоя, Карахасанкіоя и Хайдаркіоя), но на другой день были разбиты (при Кадыкіоѣ) полк. Немиро, который 23 августа нанесъ имъ тамъ же новое пораженіе. На слѣдующій день Мехмедъ-Али взялъ Кацелево (ген. Арнольди), но былъ отбитъ отъ Альбанова (ген. Тимоѳеевымъ и Корево). Послѣ двухъ пораженій при Церковнѣ (ген. Татищевъ, 19 септ.) и у Марени (близь Елены, 12 сентября, ген. Добровольскій), Мехмедъ-Али принужденъ былъ покинуть всѣ свои позиціи отъ Елены до Рущука и убраться за Ломъ. 1 октября мы разбили турокъ у Марени; но 12 числа, во время усиленной рекогносцировки непріятельской позиціи, у Иванъ-Чифтлика палъ смертью храбрыхъ герцогъ Сергѣй Максимиліановичъ Лейхтенбергскій. 21 октября, 3, 5, 7 и 13 ноября *, турки потерпѣли цѣлый рядъ пораженій. На другой день, 14 ноября, послѣ 6-ти часоваго боя у Трестеника и Мечки, великій князь Владиміръ Александровичъ отбилъ аттаку турокъ и гналъ ихъ до наступленія ночи. То же повторилось и на другой день. 22 ноября, 30,000 турокъ аттаковали кн. Святополка-Мирскаго и, взявъ Марени, оттѣснили его къ Яковицѣ (близь Елены), но на другой день, при ихъ аттакѣ на Яковицу и одновременномъ нападеніи на всю линію расположенія арміи Цесаревича, они были повсемѣстно отбиты. 29 ноября ген. Горшковъ нанесъ туркамъ новое пораженіе

* У Марени, у Кацелева, у Иванъ-Чифтлика, у Пиргоса и у Паломарца.

на Ломѣ. Наконецъ, 30 ноября, турки аттаковали в. к. Владиміра Александровича у Мечки, но были разбиты, послѣ чего великій князь перешелъ въ наступленіе. Такимъ образомъ отрядъ Государя Цесаревича былъ по истинѣ оплотомъ, о который разбились всѣ усилія турокъ.

Шипка. Уже 7 августа, у южнаго подножія Балкановъ, близь дер. Шипки, собралась вся армія Сулеймана и еще корпусъ Реуфа-паши, всего около 100 таборовъ и болѣе 150 орудій; турецкіе солдаты, какъ всегда, были снабжены превосходными ружьями и безграничнымъ запасомъ патроновъ; 15 англичанъ начальствовали отдѣльными частями; былъ тутъ и польскій легіонъ; были, конечно, и венгры, и жиды, и нѣмцы, и вообще проходимцы со всей Европы. Цѣлью турокъ было во что бы то ни стало выбить насъ изъ Балкановъ и затѣмъ, обрушившись съ трехъ сторонъ, сокрушить насъ или сбросить въ Дунай, уничтоживъ, разумѣется, предварительно нашъ мостъ. Но вырвать Шипку теперь изъ русскихъ рукъ, какъ оказалось, имъ и думать было нечего: не ихъ силъ было это дѣло. 9 августа, въ 7 часовъ утра, начался рядъ бѣшеныхъ аттакъ фанатизированныхъ турецкихъ солдатъ, которыми руководили европейцы и которымъ позади, въ случаѣ отступленія безъ боя, грозила смерть отъ Сулеймана — этого «суроваго, непреклоннаго волею, начитаннаго и талантливаго полководца». Какъ тараномъ били съ фронта турки въ занятую нами позицію; батальоны слѣдовали за батальонами; ихъ энергія, упорство, настойчивость были по истинѣ изумительны. Когда фугасы подпоручика Романова заставили шарахнуться турокъ, они только перемѣнили направленіе и полѣзли по прежнему на проломъ. У насъ на перевалѣ сначала были только остатки болгарскихъ дружинъ и части орловскаго полка съ ген. Столѣтовымъ, а потомъ подошелъ ген. Дерожинскій съ брянцами. Десять отчаянныхъ аттакъ турокъ были отражены этою горстью. Въ 1-й же день у насъ выбыло 200 человѣкъ изъ строя, а у турокъ однихъ убитыхъ было 5 т. На другой день, турки перемѣнили планъ: свои фронтальныя аттаки они усилили батаре-

ями, которыя были воздвигнуты ими на нашихъ флангахъ и которыя поражали насъ сверху внизъ. Но и при такихъ невыгодныхъ условіяхъ девять отчаянныхъ турецкихъ аттакъ были отражены нами въ этотъ день. Наступило 11 августа и критическій моментъ борьбы. Это былъ ужасный день! «Гулъ непрерывныхъ артиллерійскихъ выстрѣловъ сливался въ одинъ раскатъ безконечнаго грома. Это былъ адскій огонь» *, и подъ прикрытіемъ этого огня, турецкія аттаки продолжались еще въ большихъ размѣрахъ, притомъ уже со всѣхъ сторонъ, такъ какъ турки, желая насъ доканать, старались зайти къ намъ въ тылъ. Между тѣмъ, какъ ген Столѣтовъ уничтожалъ всѣ ихъ отчаянныя попытки въ нашемъ тылу, полк. Липинскій и графъ Толстой, послѣ краткаго совѣщанія между собою, рѣшились полечь костьми, отражая аттаки впереди и съ фланговъ. А нашихъ подкрѣплепій все еще не было видно, какъ ни напрягали зрѣніе по направленію къ Габрову. Около 4 часовъ дня наступила критическая минута; турки удесятерили свою энергію и по грудамъ своихъ же тѣлъ, изъ которыхъ они устраивали себѣ прикрытія, все лѣзли и лѣзли впередъ. „Словно макъ въ огородѣ алѣются!" говорили наши измученные солдаты и недоумѣвали, откуда это ихъ столько берется. Наши таяли и изнемогали, но даже раненые не уходили съ мѣста въ госпиталь: «успѣемъ еще!—говорили они,—госпитали для другихъ, для тяжелыхъ, а мы легкіе, можемъ еще кое какъ ружьемъ владѣть... надо постараться... время не такое... все равно умирать" **. А тутъ еще 40° зной, рубашки хоть выжми, липнутъ, мѣшаютъ работать, жажда страшная, воды нѣтъ, а миріады мухъ, носящихся надъ трупами, не даютъ покоя. Уже мы должны были уступить туркамъ передовую позицію, обращенную къ деревнѣ Шипкѣ, уже со стороны турокъ раздавались торжествующіе клики.. Но въ это время, по два и по три на казачьей лошадкѣ, подоспѣли наши стрѣлки. Едва спрыгнувъ на землю, они съ громкимъ *ура* ринулись въ штыки и по-

* Двадцать мѣсяцевъ, Т. II, стр. 13.

** Двадцать мѣсяцевъ, Т. II, стр. 18.

гнали турокъ. Ген. Радецкій, который привелъ подкрѣпленіе, еще не доходя версты двѣ до перевала, послалъ часть стрѣлковъ въ обходъ лѣваго фланга турокъ. Тогда полк. Липинскій двинулъ и своихъ въ аттаку съ фронта. «Да только смотри ребята, лихо! молодцами!.. съ пѣснями! Пой всѣ, кто можетъ»! И вотъ высокій фальцетъ ротнаго запѣвалы взвился надъ колонною подъ акомпанементъ выстрѣловъ:

„Что подъ дождичкомъ трава,
То солдатска голова".

И вся рота до послѣдняго человѣка, дружно и быстро идя впередъ, подхватила припѣвъ этой старой солдатской пѣсни *. Турки, пораженные такимъ неожиданнымъ оборотомъ дѣла, начали быстро очищать Лѣсную гору, или, по просту говоря, солдатскимъ языкомъ, „задавать драла". 12 августа къ намъ явились свѣжія подкрѣпленія. Въ этотъ день ген. Драгомировъ былъ раненъ пулею въ ногу; а на другой день на поваль былъ убитъ ген. Дерожинскій. 13, 14 и 15 августа еще продолжались безумныя аттаки турокъ, но вечеромъ 15 августа вдругъ все затихло и турки отступили. Мы потеряли около 1000 убитыми, у турокъ изъ строя выбыло, по крайней мѣрѣ 20 тыс. человѣкъ. И впослѣдствіи, отъ времени до времени, они принимались бомбардировать Шипкинскій перевалъ и пытались взять гору св. Николая, особенно 5 сентября и 9 ноября; но это уже были безнадежныя усилія. Послѣдующая жизнь нашихъ Шипкинскихъ мучениковъ то подъ осеннимъ дождемъ, то подъ снѣгомъ, въ грязи и слякоти траншей, подъ вѣтромъ и ураганами, заметавшими весь перевалъ, въ вѣчномъ ожиданіи нападенія, была далеко не привлекательна. Говорить о величіи подвига этихъ героевъ даже какъ-то совѣстно, когда дѣло говоритъ само за себя: горсть храбрецовъ отбиваетъ всѣ отчаянныя усилія цѣлой арміи и это вовсе не въ ущельѣ, а на широкомъ перевалѣ, вполнѣ открытомъ разносторонней аттакѣ.

---

* Двадцать мѣсяцевъ, Т. II, стр. 39.

Отрядъ генерала Гурко. Послѣ *третьей* Плевны, когда рѣшено было взять ее блокадою, составленъ былъ особый отрядъ, котораго назначеніемъ было дѣйствовать въ тылу Плевны и въ направленіи къ Софіи. Этотъ отрядъ, въ составъ котораго потомъ вошла гвардія, былъ отданъ въ распоряженіе ген. Гурко. Дѣйствія его были по истинѣ блистательны. Уже 12 октября ген. Гурко взялъ штурмомъ Горный-Дубнякъ. Это *начало конца* по отношенію къ Плевнѣ было чрезвычайно трудно и обошлось намъ въ 1000 человѣкъ убитыми, а всего въ $4^1/_2$ тыс. человѣкъ *. Тутъ, между прочимъ, изъ словъ сдавшагося паши, мы могли уразумѣть, что противъ насъ, сверхъ турокъ и помогающихъ имъ европейцевъ чуть-ли не изъ всѣхъ странъ Западной Европы, особенно же англичанъ, сражаются еще какія-то таинственныя войска, которыя доставляются на пароходахъ въ Портъ-Саидъ *откуда-то* и *кѣмъ-то* и языка которыхъ не понимаютъ сами турки. Вслѣдъ затѣмъ (16 октября), *однимъ* артиллерійскимъ огнемъ генералъ Гурко заставилъ сдаться Телишъ, а 19 октября безъ боя занялъ Дольній Дубнякъ. Въ тотъ же день, полк. Орловъ взялъ съ боя Тетевенъ. Наконецъ, въ октябрѣ же еще, ген. Леоновъ взялъ Врацу и при этомъ цѣлый транспортъ въ 1000 повозокъ и огромный складъ провизіи. Затѣмъ въ ноябрѣ, двигаясь, по выраженію ген. Гурко, повыше облака ходячаго, наши генералы Раухы, Дандевиль, Эллисъ, принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, полк. Рыдзевскій, Лихтанскій и др. выбивали турокъ послѣдовательно изъ всѣхъ ихъ трущобъ и орлиныхъ гнѣздъ и заняли Правецъ, Этрополь, Орханіе — этотъ грозный

---

* „...Когда подъ командующимъ лейбъ-гренадерскимъ полкомъ, Ю. В. Любовицкимъ, была убита лошадь, онъ, раненый двумя пулями, продолжалъ пѣшкомъ вести свой полкъ въ аттаку. Тутъ былъ убитъ на повалъ шедшій рядомъ съ нимъ полковой барабанщикъ; тогда полк. Любовицкій снимаетъ съ него барабанъ, надѣваетъ его на себя и, продолжая идти на приступъ впереди всего своего полка, самъ бьетъ ему „наступленіе" и черезъ нѣсколько минутъ лейбъ-гренадерское знамя побѣдоносно развѣвалось уже на бруствёрѣ взятаго редута". Двадцать мѣсяцевъ, Т. II, стр. 220, 221.

пунктъ, долженствовавшій, по пророчеству туркофиловъ, сдѣлаться для насъ „новою Плевною, только въ 10 разъ сильнѣе"; затѣмъ ген. Курнаковъ и полк. Комаровскій перешли черезъ Златицкій перевалъ, разбили турокъ у Златицы и заняли высоты у Арабъ-Конака.

Паденіе Плевны. Послѣ *третьей* Плевны рѣшено было отказаться отъ дорого стоющихъ аттакъ и взять блокадою крѣпость, куда уже успѣлъ пробраться Шефкетъ-паша съ 10 тыс. чел. и обозомъ. Это дѣло возложено было на знаменитаго, еще со временъ Севастополя, ген. Тотлебена. Уже къ 25 октября Османъ-паша былъ охваченъ со всѣхъ сторонъ желѣзнымъ кольцомъ нашихъ войскъ и укрѣпленій. Во все это время мы ограничивались тѣмъ, что аккуратно утромъ и вечеромъ посылали въ Плевну по одному сосредоточенному залпу, при чемъ турки не знали, на какой пунктъ будутъ устремлены наши выстрѣлы. Только Скобелевъ вынужденъ былъ завладѣть первымъ гребнемъ Зеленыхъ горъ и Радищевскимъ редутомъ, а затѣмъ отбивалъ аттаки турокъ, пытавшихся вырвать у него эти важные пункты. Наконецъ, 28 ноября, наступило „начало конца" кампаніи. Для насъ это не было неожиданностью: мы знали, что у Османа-паши провизіи хватитъ только до декабря, и были увѣрены въ томъ, что такой генералъ, какъ Османъ, непремѣнно постарается прорваться. Накапунѣ, первымъ признакомъ затѣвавшагося бѣгства турокъ явилось то, что смолкли выстрѣлы по позиціи ген. Скобелева 2-го: полчаса, даже часъ—нѣтъ выстрѣловъ! Такая небывалая вещь тотчасъ возбудила серьезное подозрѣніе. Охотники донесли, что траншеи на главномъ гребнѣ Зеленыхъ горъ оставлены турками и что Кришинскій редутъ уже очищается. Тотчасъ ген. Шнитниковъ (въ отрядѣ ген. Скобелева 2-го) занялъ траншеи и редутъ, а ген. Скобелевъ 2-й обо всемъ телеграфировалъ Великому Князю. Затѣмъ объ этомъ дано знать ген. Ганецкому, занимавшему позицію за Видомъ. Хотя была темная ночь, но наши кавалерійскіе аванпосты *прослышали*, что дѣйствительно по ту сторону Вида слышно движеніе обозовъ и войскъ. Въ 7½ ч. утра,

28 ноября, массы турокъ по двумъ мостамъ перешли Видъ. Тотчасъ у насъ взвилась сигнальная ракета: въ теченіи 10 минутъ, не торопясь, войска заняли свои мѣста. Первыми должны были встрѣтить турокъ гренадеры кіевскаго и сибирскаго полковъ, которыхъ потомъ поддержали гренадеры малороссійскаго полка. Между тѣмъ, турки, подъ прикрытіемъ своихъ батарей на правомъ берегу Вида, стремительно, безъ выстрѣла двинулись противъ насъ и закипѣлъ бой. Видимо желая пробиться къ Дунаю, турки стали напирать на нашъ лѣвый флангъ, но, наткнувшись на славныхъ архангелогородцевъ и вологодцевъ съ ген. Рыкачевымъ во главѣ, отпрянули и сосредоточили свои удары на нашемъ центрѣ. Тутъ имъ удалось выбить насъ изъ траншей и захватить 8 пушекъ. Тогда двинулись впередъ полки астраханскій Цесаревича и фанагорійскій князя Суворова: они выбили турокъ изъ траншей и отняли у нихъ пушки. Когда же при томъ самогитскій полкъ ударилъ на ихъ лѣвый флангъ, турки принуждены были сильно податься; но бой все еще продолжалъ кипѣть. Пушечные выстрѣлы съ обѣихъ сторонъ, вторя ружейному огню, не умолкали ни на секунду; гранаты и шрапнели то и дѣло рвались среди нашихъ и турецкихъ войскъ. Вдругъ разносится вѣсть, что Османъ-паша раненъ или убитъ. Тотчасъ турки по всей линіи начинаютъ отступать, тѣснимые по пятамъ нашими гренадерами; къ полудню это уже было всеобщее бѣгство по направленію къ Виду. Наши батареи, особенно бригада славнаго еще со временъ Крымской войны полковника Щеголева, продолжали истреблять массами бѣгущихъ турокъ. Въ это время на мосту столпились спасавшіяся войска, арбы, пушки и зарядные ящики въ страшномъ безпорядкѣ; когда же перилы отъ напора обломились, часть всего этого рухнула въ воду. Наконецъ, турки подняли бѣлый флагъ, и въ 4 часа пополудни Османъ-паша со всею своею арміею сдался генералу Ганецкому. Все это горячее дѣло стоило намъ 600 убитыми и вдвое болѣе ранеными. Трофеями нашими были: 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ,

2000 оберъ-офицеровъ, 44 тыс. солдатъ, 1,200 чел кавалеріи и 77 орудій.

Пребываніе Государя въ дѣйствующей арміи. И невольно, когда глядишь на это дивное зрѣлище великаго народа, беззавѣтно душу свою полагающаго за брата, взоры наши переносятся на главнаго Носителя святой идеи... Государь все время былъ въ дѣйствующей арміи. Предоставивъ другимъ исполненіе Своихъ предначертаній, Онъ Своимъ присутствіемъ воодушевлялъ армію, настоялъ на неуклонномъ осуществленіи Своей идеи и являлся по истинѣ ангеломъ-утѣшителемъ пострадавшихъ... По переходѣ войскъ черезъ Дунай и занятіи Тырнова Императорская квартира расположилась въ Бѣлѣ; но, послѣ *второй* Плевны, Его Величество пожелалъ быть ближе къ главному теперь театру дѣйствій, на правомъ флангѣ и назначилъ Своимъ мѣстопребываніемъ Горній Студень. 25 августа, когда должно было начаться подготовленіе штурма крѣпости, Государь прибылъ въ Радынецъ, гдѣ находился Великій князь главнокомандующій, и избралъ себѣ, для наблюденія за боемъ, мѣсто на древнемъ курганѣ, близь Порадима, получившемъ съ тѣхъ поръ названіе Императорскаго кургана Съ этой возвышенности можно было видѣть верстъ на 15 во всѣ стороны. Здѣсь, подъ выстрѣлами турокъ, которыхъ гранаты иногда рвались вблизи, а пули пролетали надъ головами свиты, Императоръ, сидя на складномъ стулѣ, съ утра до вечера съ сосредоточеннымъ вниманіемъ слѣдилъ въ бинокль за ходомъ сраженія. Иногда Государь, для ближайшаго осмотра позицій, выѣзжалъ версты на три впередъ. 30 августа, день Своего тезоименитства, Его Величество провелъ на курганѣ. Тутъ Онъ принялъ поздравленія отъ окружавшихъ, Самъ поздравилъ съ полковымъ праздникомъ Своихъ павловцевъ, и тутъ же въ палаткѣ было совершено молебствіе, во время котораго салютомъ служилъ перекатный громъ боевыхъ орудій, вмѣсто обычныхъ выстрѣловъ съ Петропавловской крѣпости. «Никогда еще русскимъ Государямъ не доводилось встрѣчать день своего ангела въ подобной обстановкѣ; ни-

когда не доводилось имъ и проводить его съ утра до ночи на боевомъ полѣ. Этотъ день—30 августа 1877 года—для насъ, русскихъ, долженъ сдѣлаться днемъ незабвеннымъ, историческимъ» *. Послѣ молебствія Государь пригласилъ всѣхъ на завтракъ. Для Императора и нѣсколькихъ почетнѣйшихъ особъ Императорской свиты успѣли еще устроить небольшой столъ; всѣмъ же прочимъ пришлось, по походному, расположиться на землѣ, передъ постланными скатертями, на которыхъ были поставлены тарелки и блюда. Во время завтрака Государь провозгласилъ тостъ: „за здоровье нашихъ славныхъ войскъ, которыя въ эту минуту дерутся съ непріятелемъ, и да даруетъ Богъ намъ побѣду!» Послѣ завтрака Его Величество, обозрѣвъ вблизи позиціи, расположился, по обыкновенію, на Своемъ складномъ стулѣ, на вершинѣ Императорскаго холма. Вокругъ размѣстилась свита, а далѣе иностранные военные агенты и два члена англійскаго парламента, пользовавшіеся каникулами. Въ 8 часовъ вечера, Государь отбылъ въ Радынецъ, и только въ 1-мъ часу ночи Великій князь главнокомандующій, оставшійся ночевать на бивуакѣ, порадовалъ Августѣйшаго именинника извѣстіемъ о результатахъ дѣйствій въ этотъ день ген. Скобелева 2-го. На другой день Его Величество все время слѣдилъ за ходомъ сраженія на Зеленыхъ горахъ. 1 сентября, въ первомъ часу пополудни, Императоръ собралъ вокругъ Себя, на Императорскомъ курганѣ, немногихъ высшихъ представителей арміи и совѣщался съ ними о дальнѣйшемъ планѣ дѣйствій по отношенію къ Плевнѣ. Самъ Государь одобрилъ мнѣніе ген. Милютина, энергически высказавшагося *противъ* отступленія и *за* медленное обложеніе Плевны, послѣдствіемъ котораго должно неминуемо быть ея паденіе. 15 октября, послѣ взятія Горняго Дубняка, Его Величество прибылъ въ Боготъ и первымъ дѣломъ посѣтилъ госпиталь, гдѣ собственноручно вручилъ многимъ георгіевскіе кресты. На возвратномъ пути, во дворѣ Великаго князя, Государю былъ

* Двадцать мѣсяцевъ, т. I, стр. 82.

представленъ сдавшійся Ахметъ-Хивзи-паша, который почтительно приблизился къ стремени Его Величества и коснулся Его одежды. 23 октября Государь осматривалъ наши завидскія позиціи, а потомъ прибылъ въ Горній Дубнякъ, гдѣ среди каре гвардіи, отслуженъ былъ благодарственный молебенъ за двѣ побѣды. Турки, слыша наше *ура*, высыпали на гребни ближайшихъ плевненскихъ укрѣпленій и съ любопытствомъ смотрѣли на то, что у насъ происходитъ, но въ это время не стрѣляли. Ночевалъ Государь въ Медованѣ, въ домикѣ, гдѣ всего было двѣ маленькихъ комнатки безъ стеклянныхъ рамъ и конюшня. Казаки наскоро залѣпили газетной бумагою два оконца, на дверь, чтобы не сквозило, повѣсили коверъ, который у кого-то нашелся, а полъ устлали фуражными мѣшками, и такимъ образомъ устроили для Императора спальню и пріемную. Складной столикъ принесли отъ великаго князя, а складной стулъ отыскался у одного офицера. Конюшню же, предварительно очистивъ и вывѣтривъ, казаки обратили въ столовую, устроивъ столъ и скамьи изъ снятыхъ дверей и досокъ. На стѣнахъ они начертили кресты, говоря, что не подобаетъ православному Царю ночевать въ некрещенномъ домѣ. 7 ноября, Государь былъ порадованъ извѣстіемъ о паденіи Карса. Его Величеству угодно было достойнымъ образомъ отпраздновать это событіе молебствіемъ и залпами на всѣхъ позиціяхъ: у Плевны, на Шипкѣ, противъ Рущука и т. д. У скобелевцевъ, на *Невскомъ проспектѣ* (такъ называлась у нихъ одна траншея, гдѣ они гуляли подъ ежесекундными выстрѣлами), въ *Бельвю* появился транспарантъ со словами: „Карсъ взятъ!“ А три недѣли спустя, 29 ноября Государь Императоръ уже посѣтилъ также падшую предъ Нимъ Плевну, гдѣ Его Величеству былъ представленъ Османъ-паша, которому Государь возвратилъ его шпагу. Только тогда, когда, съ паденіемъ Плевны и занятіемъ высотъ Арабъ-Конака, успѣхъ святого дѣла былъ вполнѣ обезпеченъ, Его Величество, сдѣлавъ осмотръ Своимъ войскамъ, возвратился въ столицу.

г) Блистательное окончаніе войны.

Послѣ паденія Плевны, мы, казалось, устали и физически и нравственно; турки, нужно было полагать, устали не менѣе нашего; да и сама Европа сильно утомилась отъ напряженнаго вниманія, съ какимъ она слѣдила за перипетіями борьбы, она рада была нѣсколько отдохнуть и развлечься; при томъ же Государь уѣхалъ изъ арміи, и, слѣдовательно, казалось, надолго должно было наступить затишье на театрѣ войны; наконецъ, и зима вступала все болѣе въ свои права, а кто же зимою ведетъ войны! Поэтому всеобщее вниманіе, обращенное до сихъ поръ на Балканскій полуостровъ, значительно уже притупленное сильными впечатлѣніями, готово было отклониться въ другія стороны, тѣмъ болѣе, что въ Западной Европѣ уже наступили Святки, а у насъ онѣ готовы были наступить. И вдругъ, къ великому изумленію турокъ и всей Европы, какъ разъ въ рождественскіе морозы, русская армія появилась на вершинахъ Великихъ Балкановъ.

Переходъ русскихъ черезъ Траянъ. Перевалить зимою съ арміею черезъ Великіе Балканы дѣло въ высшей степени трудное и даже рискованное; но перевалить черезъ Траянъ въ какое бы то ни было время года ни одна армія въ мірѣ еще не рѣшалась, да и не могла бы. Римскіе легіоны обходили его или гибли у его подножія. Даже ослы, эти выносливѣйшія животныя, не въ силахъ одолѣть его склоновъ (доходящихъ до 70°), такъ, что перевалъ получилъ названіе «ослиной гибели». Самая вершина перевала есть не иное что, какъ безлѣсный черепъ, увѣнчанный турецкимъ редутомъ и занесенный снѣгомъ, изъ-подъ котораго мѣстами выставляются камни, покрытые гололедицей. Буранъ, составляющій здѣсь обычное явленіе, грозитъ мгновенно и неминуемо погребсти въ снѣгахъ всякаго смѣльчака, который бы рискнулъ замѣшкаться долго на перевалѣ; при всемъ этомъ еще 30° морозъ и ни куска дерева, чтобы согрѣться;

воздухъ такъ рѣдокъ, что изъ ушей, изъ носа и изъ горла показывалась кровь. Въ дѣйствительности, наша армія перешла за Балканы, какъ увидимъ, въ другихъ пунктахъ, но намъ нужно было попытаться хотя одну часть ея переправить черезъ Траянъ, чтобы, совершивъ такое чудо, поразить турокъ паническимъ страхомъ и тѣмъ облегчить нашей арміи переходъ Балкановъ у Шипки и Златицы. Это трудное дѣло, въ возможность выполненія котораго мы сами плохо вѣрили, возложено было на отрядъ ген. Карцова, состоявшій изъ 28 ротъ пѣхоты и 10 сотенъ кавалеріи. Въ ночь съ 22 на 23 декабря, этотъ отрядъ эшелонами двинулся въ путь, таща на салазкахъ и лубкахъ девятифунтовыя пушки, причемъ въ каждыя салазки впрягали по нѣсколько буйволовъ и буквально впрягались по 30 чел., которые, черезъ нѣсколько времени, смѣнялись другими; а на самый черепъ одну только пушку тащили 48 буйволовъ, рота солдатъ и множество болгаръ. Тутъ впервые русская «Дубинушка» огласила Траяновъ перевалъ. Саперы, слѣдуя впереди, разрабатывали тропу, которую солдаты и даже офицеры, поминутно обрушиваясь по грудь въ снѣжныя ямы, кое какъ намѣчали, при помощи длинныхъ палокъ, и которая вилась зигзагами по откосу, такъ что одного неловкаго шага достаточно было, чтобы свалиться въ пропасть. Лошади грузли по брюхо. Все это происходило при томъ въ облакахъ, которыя до того окутывали Траянъ со всѣхъ сторонъ, что впереди можно было видѣть не далѣе, какъ на 10 шаговъ. Добравшись до самаго черепа и потревоживъ (въ ночь съ 23 на 24 декабря) турокъ въ редутѣ, нашъ первый эшелонъ спустился внизъ къ лѣсистой части Балкановъ, чтобы дождаться здѣсь прочихъ частей. Спускъ былъ еще ужаснѣе подъема, такъ какъ тутъ часто людямъ приходилось прямо спускаться на собственной спинѣ. 24 декабря раздался первый нашъ пушечный выстрѣлъ на Траянѣ и была устроена на перевалѣ демонстрація кострами, для которыхъ болгары привезли снизу дровъ. Проведши тутъ день Рождества Христова, нашъ отрядъ 26 декабря уже штурмовалъ редутъ (полк. Грековъ)

Въ ту минуту, когда уже являлось сомнѣніе, удастся ли намъ взять «Орлиное гнѣздо», вдругъ раздалось торжествующее ура, и наши солдаты, облѣпившіе уже редутъ, ворвались въ него и погнали турокъ. Теперь приходилось спуститься въ прелестную Долину Розъ, по южному склону, который гораздо круче и пересѣченнѣе сѣвернаго, такъ что иногда приходилось просто прыгать съ камня на камень и чуть не кубаремъ стремиться внизъ. Лишь только мы спустились съ Траяна, турки покинули Клиссуру, Карлово и Калоферъ у подножія Великихъ Балкановъ и удалились въ ущелье Мальмъ, а отрядъ ген. Карцова вошелъ въ связь, съ одной стороны, съ ген. Гурко, а съ другой—съ шипкинскимъ отрядомъ.

Переходъ русской арміи черезъ Балканы. Какъ мы уже сказали, черезъ Траянъ перевалилъ лишь одинъ отрядъ для того, чтобы такою демонстраціею распространить панику между турками и отвлечь ихъ вниманіе отъ главнаго движенія нашихъ войскъ. Вся же наша армія перешла Балканы въ двухъ мѣстахъ. Одна половина арміи, подъ предводительствомъ ген. Гурко, перешла (17 декабря) черезъ Этропольскій Балканъ тремя отрядами (подъ ближайшимъ начальствомъ ген. Рауха, Вельяминова и Дандевиля), причемъ ей пришлось побороть страшныя препятствія и подвергаться величайшей опасности, особенно, во время бурана на горѣ Баба. Вслѣдъ затѣмъ, ген. Гурко взялъ приступомъ Ташкисенъ (19 декабря), овладѣлъ Арабъ-Конакомъ, Шандорникомъ и Дольними Комарцами (20 кекабря), разбилъ турокъ у Враждебны (22 декабря) и занялъ безъ боя Софію (23 декабря). Въ виду этого, Сулейманъ-паша, оставивъ 40 т. войска подъ предводительствомъ Весселя-паши у Шипки, съ прочими силами двинулся къ Татаръ-Базарджику, надѣясь у Траяновыхъ воротъ удержать ген. Гурко. Между тѣмъ, какъ ген. Гурко, овладѣвъ Самаковомъ (Вельяминовъ) и Вѣтреневомъ (графъ де-Бальменъ), прокладаетъ путь черезъ Траяновы ворота (графъ Шуваловъ),—другая половина нашей арміи, двигаясь по колѣна въ снѣгу, перешла Шипкинскій перевалъ и

спустилась въ Долину Розъ (24 декабря) также тремя отрядами, подъ предводительствомъ ген. Радецкаго (въ центрѣ), Святополка-Мирскаго (лѣвый флангъ) и Скобелева 2-го (правый флангъ).

Разгромленіе турокъ у подножія Балкановъ. Спустившись съ Балкановъ, ген. Радецкій аттаковалъ 40 т. армію турокъ (у Шипки) съ фронта, Святополкъ-Мирскій—со стороны Сельцовъ и Гусева, Скобелевъ 2-й—со стороны Шейнова; и Вессель-паша положилъ оружіе, причемъ намъ досталось 35 т. плѣнныхъ и 120 орудій. Послѣ этого Сулейманъ-паша уже не могъ оставаться у Татаръ-Базарджика и сталъ быстро отступати къ Филиппополю, по пятамъ тѣснимый генераломъ Гурко. Послѣ трехдневнаго боя близь Филиппополя, ген. Гурко, Шильдеръ-Шульднеръ, Криднеръ, Вельяминовъ, Шуваловъ, Дандевиль и Красновъ разбили на голову Сулеймана-пашу. послѣ чего мы заняли Филиппополь. Сулейманъ-паша отправилъ часть арміи съ артиллеріею на Адріанополь, а съ другою частью и съ горною артиллеріею бросился на югъ, Но ген. Скобелевъ 1-й разбилъ его арьергардъ, отбилъ отъ него артиллерію и не допустилъ турокъ до Адріанополя.

Наши молодые ветераны. Если бы кто-либо изъ тѣхъ, кто привыкъ любоваться нашими гвардейцами въ Петербургѣ, увидѣлъ ихъ за Балканами, послѣ цѣлаго ряда одержанныхъ ими побѣдъ и въ борьбѣ съ врагомъ, и въ борьбѣ съ природою, то навѣрно не узналъ бы въ нихъ нашу блестящую гвардію. Оборванные, въ опанкахъ или лаптяхъ, иногда въ фескахъ, въ дырявыхъ, почернѣвшихъ отъ пороха, шинеляхъ, съ почернѣвшими отъ того же пороха и походныхъ невзгодъ лицами, небритые, бородатые, часто съ отмороженными носами—вотъ въ какомъ видѣ представлялись наши обстрѣленные и закаленные въ бояхъ *молодые* ветераны. И при такой по истинѣ боевой внѣшности, та же готовность къ бою, та же тягучая выносливость, тотъ же солдатскій юморъ и, прибавимъ, та же глубокая сердечность и высокая гуманность. Питаясь сами, за частую, одними сухарями, они дѣлились ими съ попадавшимися на пути голодными бра-

тушками и съ плѣнными турками. Случалось видѣть, что солдаты, подобравши гдѣ-нибудь на дорогѣ покинутаго турецкаго малютку, мальчика или дѣвочку, бережно несли его по очереди на рукахъ, или везли на пушкѣ, съ нѣжною внимательностію закутывая его въ лохмотья.

Побѣдоносное шествіе нашихъ войскъ къ Царьграду. Послѣ разгромленія турецкихъ армій, дальнѣйшее движеніе нашихъ войскъ было *для кавалеріи*—однимъ блестящимъ рейдомъ, причемъ солдатамъ, при стремительности движенія, приходилось не разсѣдлывать коней и часто питаться сухарями на ходу, а *для пѣхоты*, долженствовавшей поспѣвать за кавалеріей, это стремительное движеніе было въ высшей степени утомительнымъ походомъ, причемъ многіе, выбиваясь изъ силъ, ложились вдоль пути, и, только отдохнувъ немного, догоняли свои части. Что дѣлало это движеніе еще болѣе тягостнымъ, такъ это трупы, попадавшіеся на каждомъ шагу, трупы болгаръ, убитыхъ турками, трупы турокъ, перегрызшихся въ отчаяніи и паникѣ между собою, трупы женщинъ, трупы дѣтей, начиная отъ однолѣтокъ, трупы замученныхъ или просто сожженныхъ на кострѣ дѣвочекъ, трупы свѣжіе или уже разложившіеся, замерзлые или раздавленные. И среди-то этого ада, бывшаго послѣдствіемъ прощанія турецкой орды съ порабощенною нѣкогда ею и теперь освобожденною страною, — пришлось стремительно проходить арміи освободителей, направляясь къ завѣтному пункту Царьграду. Передовой нашъ кавалерійскій отрядъ шелъ подъ начальствомъ ген Струкова, за которымъ слѣдовала пѣхота подъ начальствомъ ген. Скобелева 2-го. Такимъ образомъ, генералу Струкову пришлось играть важную роль и въ прологѣ, и въ эпилогѣ этой блестящей эпопеи: тамъ онъ занялъ Барбошскій мостъ, здѣсь—остановился почти у воротъ Царьграда. Съ 3-го по 17-е января, онъ послѣдовательно занималъ: мостъ на Марицѣ, Германлы, Мустафапашу, Адріанополь, Люле-Бургасъ и Чорлу. Затѣмъ 19-го января, мы заняли Бургасъ, а 27-го ген. Гурко вступилъ въ Селиври и Родосто. Въ то же время, въ придунайской Бол-

гаріи отрядъ Цесаревича и ген. Циммерманъ едва успѣвали занимать мѣста, покидаемыя турками. Въ виду нашего побѣдоноснаго шествія, Порта, еще въ началѣ Января, отправила Сервера и Намыка-пашу къ Великому князю главнокомандующему съ просьбою о мирѣ, и 19-го января заключено было перемиріе, по которому мы остановились у Чаталджи. Вслѣдствіе проволочекъ со стороны турокъ и движенія англійскаго флота къ Принцевымъ островамъ, Главная квартира Великаго князя была перенесена въ Санъ-Стефано (12 Февраля). Въ то же время, генералъ Тотлебенъ (8 Февраля) занялъ Рущукъ, а князь Лорисъ-Меликовъ—Эрзерумъ (10 Февраля).

Санъ-Стефанскій договоръ. 19-го Февраля, въ теплый, но пасмурный и вѣтреный день, у самаго Царьграда, въ виду Св. Софіи и англійской эскадры въ Мраморномъ морѣ, расположились наши войска въ боевомъ порядкѣ, съ тѣмъ, что въ этотъ день или Великій Князь главнокомандующій поздравитъ ихъ съ заключеніемъ мира, или они пойдутъ и возьмутъ Константинополь. Какъ ни тянула Турція, но. въ виду такой угрозы, должна была, наконецъ, подписать условія, продиктованныя Россіею. Около 6-ти часовъ вечера, Великій Князь поздравилъ войска съ миромъ. Заключенный въ С. Стефано договоръ названъ былъ прелиминарнымъ потому, что Государь Императоръ, по высокому чувству миролюбія и уваженія къ интересамъ З. Европы, напередъ изъявилъ желаніе, въ видахъ общаго соглашенія, предъявить этотъ договоръ Европѣ въ тѣхъ его частяхъ, коими затрагивались ея интересы. Вотъ важнѣйшія статьи С. Стефанскаго договора: 1) Черногорія признана со стороны Турціи окончательно независимою и къ ней присоединены окрестныя области, по пространству почти равныя ей, а также полоса берега Адріатическаго моря; 2) Сербія получаетъ независимость съ незначительною прирѣзкою отъ Старой Сербіи; 3) Румынія получаетъ независимость и Добруджу; 4) вся страна по обѣ стороны Балкановъ до Эгейскаго моря и Ѳессаліи, за исключеніемъ Ѳракійскаго и Халкидскаго полуострововъ, об-

разуютъ Болгарское княжество съ избираемымъ всенародно княземъ, котораго Порта только утверждаетъ съ согласія великихъ державъ, при чемъ она сохраняетъ право провозить свои войска черезъ Болгарію, да получать отъ князя ежегодную дань; 5) въ Босніи и Герцеговинѣ вводится самоуправленіе съ христіанскимъ губернаторомъ во главѣ; 6) на островѣ Критѣ долженъ быть добросовѣстно введенъ органическій законъ 1868 года, а также въ Ѳессаліи и Эпирѣ; 7) въ Арменіи Порта обязуется немедленно ввести необходимыя реформы и улучшенія и обезпечить населеніе отъ Курдовъ и Черкесовъ; 8) полная и безусловная амнистія подданнымъ; 9) уплата Портою Россіи контрибуціи въ 1.400,000,000 р., причемъ взамѣнъ 1.100,000,000 руб., Россія беретъ земли: Добруджу - которую передаетъ Румыніи, въ обмѣнъ за Бессарабію—Ардаганъ, Карсъ, Батумъ, Баязетъ и все пространство до Саганлуга. Такъ окончилась эта блистательная кампанія и таковы были достигнутые нами результаты.

д). Берлинскій договоръ.

Но тутъ картина вдругъ перемѣняется. Тотчасъ послѣ блестящаго окончанія этой грандіозной борьбы, мы очутились въ весьма затруднительномъ положеніи. Дѣло въ томъ, что наши побѣды и ихъ результаты переполошили чуть не всю З. Европу и пробудили всѣ ея политическія и коммерческія страсти. Піонеромъ Европы въ борьбѣ съ нами, разсчитывая, конечно, вполнѣ на ея поддержку, выступила юркая Англія съ Биконсфильдомъ во главѣ. Уже прежде, въ виду нашего побѣдоноснаго шествія къ Царьграду и Галлиполи, она поспѣшила заявить, что, если мы не остановимъ нашего наступленія въ сторону послѣдняго, она введетъ свой флотъ въ Мраморное море. Хотя ей сдѣлана была уступка, и, по предложенію князя Горчакова, Великій Князь главнокомандующій пріостановилъ движеніе въ названномъ направленіи; но это не помѣшало ей, не обращая вниманія на статью Парижскаго мира, вопреки своему пресловутому уваженію къ трактатамъ, войти въ Мраморное море, потомъ

приблизиться къ Константинополю и даже поставить свои три судна въ Золотомъ Рогѣ. Теперь же она, съ одной стороны, подстрекнула Порту затягивать, по возможности, выполненіе статей С. Стефанскаго договора, не подлежащихъ ратификаціи Европы, не сдавать намъ Шумлы, Варны, Батума, усилить, напротивъ, гарнизонъ въ Варнѣ, усилить Трапезунтъ, собрать войска на азіатскомъ берегу—благо мы возвратили ей Османа и укрѣплять поскорѣе доступы къ Константинополю, при помощи ея инженеровъ; съ другой стороны, она стала оказывать давленіе на Грецію (дабы она отозвала свои войска изъ Ѳессаліи, куда они было вступили), подстрекала Румынію къ различнымъ враждебнымъ противъ насъ демонстраціямъ, наконецъ, устраивала въ Рудопскихъ горахъ возстаніе помаковъ, а у Батума возбуждала противъ насъ Лазовъ. Сама же, въ то же время, усиливаетъ свою эскадру въ Мраморномъ морѣ еще 7-ю судами, объявляетъ (въ циркулярной депешѣ министра иностранныхъ дѣлъ Салисбери), что не признаетъ С. Стефанскаго договора, мобилизуетъ свои войска въ Индіи, перевозитъ часть ихъ на Мальту, соединяетъ этотъ островъ подводнымъ телеграфомъ съ Константинополемъ и въ Лондонѣ съ лихорадочною поспѣшностью готовится къ войнѣ. Прочія европейскія державы, до поры до времени, ведутъ себя съ приличною и разсчитанною сдержанностію, сберегая свои аргументы подъ конецъ.

Въ виду такихъ дѣйствій Англіи и такого настроенія остальной Европы, мы, съ своей стороны, дѣлали, что̀ могли сдѣлать, послѣ только что перенесеннаго нами страшнаго напряженія силъ и средствъ, способнаго истощить и обезсилить всякую другую державу. Во 1-хъ, наши войска, съ главнокомандующимъ Тотлебеномъ во главѣ, стали укрѣпляться у Константинополя, и въ то же время ген. Скобелевъ 2-й придвинулся ближе къ Галлиполи, ген. Радецкій къ С. Стефано, а азіатскія войска къ Батуму; во 2-хъ, арміи нашей посланы подкрѣпленія; въ 3-хъ, мы принялись еще болѣе укрѣплять Черноморскій берегъ, а также укрѣпили Рущукъ, особенно, со стороны Дуная; въ 4-хъ, асси-

гновано было 15 мил. на крейсерство и учреждено общество добровольнаго флота, подъ высокимъ покровительствомъ Государя Цесаревича; въ 5-хъ, войскамъ туркестанскаго округа приказано было быть готовыми къ походу и высланы передовые отряды на юго-западъ, по направленію къ Индіи, а въ Кабулѣ явилось наше посольство.

Тогда Англія нѣсколько поуспокоилась и пошла на соглашеніе съ нами, при посредствѣ гр. Шувалова, а затѣмъ въ Берлинѣ собрался конгрессъ, который выработалъ условія, будто бы согласующія интересы всѣхъ державъ. Не начинать же было намъ новой войны противъ цѣлой Европы: пришлось, скрѣпя сердце, сдѣлать уступки и нѣсколько сократить благодѣянія, которыя, благодаря нашимъ кровавымъ и дорогимъ усиліямъ, выпали на долю нашихъ болгарскихъ братій. За то и Англія и Австро-Венгрія - первая, такъ сказать, подъ шумокъ, а вторая благовидно—не упустили случая обобрать покровительствуемую ими Порту, пользуясь тѣмъ, что мы ее обезсилили. Англія получила себѣ Кипръ. Австро-Венгрія — Боснію и Герцеговину. По берлинскому трактату, 1 іюля 1878 г., сравнительно съ Санъ Стефанскимъ договоромъ: 1) прирѣзка земель къ Черногоріи сокращена, по настоянію Австріи, съ 210 на 80 кв. миль, и доступъ къ морю стѣсненъ присоединеніемъ Спицы къ Далмаціи и т. п.; 2) Сербіи же, напротивъ, прибавлено земли, вмѣсто 180-ти, 210 кв. миль; 3) пространство болгарскаго княжества сокращено болѣе, чѣмъ на половину (вмѣсто 2,500 кв. миль съ 4 мил. жителей, всего 1,170 кв миль съ 2-мя мил. жит.); для устройства дѣлъ въ княжествѣ остается русскій комиссаръ, съ 50,000 войска, всего на 9 мѣсяцевъ, и къ нему присоединены агенты великихъ державъ; южная половина Болгаріи подъ именемъ «Восточной Румеліи», остается за Портою, съ тѣмъ, чтобы тамъ было введено самоуправленіе съ гражданскимъ губернаторомъ, поставленнымъ Портою на 5 лѣтъ; 4) Боснія и Герцеговина отданы въ управленіе Австріи, съ правомъ держать гарнизоны и имѣть военныя дороги въ Новобазарскомъ санджакѣ, между Чер-

негоріей и Сербіей; 6) Греціи прирѣзана часть южной Өессаліи и Эпира отъ Лариссы до устья рѣки Саламбріи; 7) признана равноправность всѣхъ религій во всѣхъ государствахъ Балканскаго полуострова; 8) Батумъ Россія дѣлаетъ вольною, существенно-торговою гаванью; долина же Алашкерская, съ Баязетомъ, возвращается Портѣ.

27 Января 1879 года былъ подписанъ окончательный мирный трактатъ между Россіею и Турціею, послѣ чего Порта очистила Варну, Шумлу и Батумъ, а мы передали ей Эрзерумъ и отодвинулись къ Адріанополю; а 23 іюля 1879 года русскія войска совсѣмъ очистили Восточную Румелію, гдѣ введено было самоуправленіе, и Болгарію, гдѣ подъ руководствомъ кн. Дундукова-Корсакова, собралось первое Учредительное Собраніе и избранъ былъ княземъ Александръ I Батенбергъ.

Въ заключеніе, постараемся, насколько это уже возможно въ настоящее время, опредѣлить значеніе Балканской войны. Съ точки зрѣнія историческаго движенія, а не временныхъ страданій и матеріальныхъ потерь, результаты послѣдней нашей грандіозной борьбы за освобожденіе славянъ —борьбы, притомъ, продолжавшейся, въ сущности, всего около *десяти* мѣсяцевъ—необыкновенно важны и вѣски. *Во первыхъ*, на Балканскомъ полуостровѣ—гдѣ, за исключеніемъ освобожденной Россіею же Греціи, мы знали только Турцію, которою порабощено было все остальное, теперь мы видимъ свободную и признанную Европою Румынію, свободную и признанную Европою Сербію, значительно, притомъ увеличенную въ объемѣ -свободную и признанную Европою Черногорію, которой территорія также значительно увеличена и которой открытъ доступъ къ морю,—почти совершенно свободную, въ сущности, и признанную Европою Болгарію, наконецъ, самоуправляющуюся Восточную Румелію. Турція же — особенно, послѣ того, какъ Австрія, за свое неучастіе въ дѣлѣ освобожденія славянъ, прибрала къ рукамъ Боснію и Герцеговину, и послѣ того, какъ, вслѣдствіе сообщеннаго этою войною толчка Греціи и Албаніи, Өесса-

лія и Эпиро-Албанія держатся, какъ говорятъ, на волоскѣ, и ихъ отпаденіе есть только вопросъ времени — Турція, говоримъ мы, страшно сократилась по направленію къ Малой Азіи и является только какъ бы *временнымъ* стражемъ Босфора и Константинополя, рѣшеніе судьбы которыхъ не заставитъ себя долго ждать и, конечно, совершится согласно съ нашими интересами. Такимъ образомъ, первый благодѣтельный результатъ послѣдней войны заключается въ сокращеніи области политическаго и національнаго рабства и въ расширеніи области свободы. *Во вторыхъ*, возстановивъ свои естественныя границы на юго-западѣ, мы получили удовлетвореніе за обиду, которую нанесла намъ Западная Европа, воспользовавшись нашимъ затруднительнымъ положеніемъ, четверть вѣка тому назадъ. *Въ третьихъ*, при отсутствіи у насъ безопасныхъ гаваней на восточномъ берегу Чернаго моря, страшномъ по своимъ бурямъ при западномъ вѣтрѣ, мы пріобрѣли важный пріютъ для нашихъ кораблей въ Батумскомъ рейдѣ, да, сверхъ того, округлили нашу закавказскую границу, пріобрѣли на ней такую твердыню, какъ Карсъ, и подняли, въ глазахъ сосѣдняго съ нею населенія Армянъ и Курдовъ, обаяніе Россіи. *Въ четвертыхъ* мы заняли видное мѣсто въ числѣ кредиторовъ блистательной Порты, что̀, вмѣстѣ съ нашими побѣдами надъ нею, создаетъ намъ весьма вліятельное положеніе въ Константинополѣ. *Въ пятыхъ*, эта война выдвинула у насъ нѣсколько несомнѣнныхъ военныхъ талантовъ и отлично закалила наши войска, сильно поднявъ въ то же время, ихъ духъ и самосознаніе. *Въ шестыхъ*, мы пріобрѣли себѣ, на всякій случай, надежныхъ и преданныхъ союзниковъ въ облагодѣтельствованныхъ нами народахъ Балканскаго полуострова, которые до того глубоко сознаютъ величіе нашихъ жертвъ, что, напримѣръ, Болгарія въ своемъ всенародномъ собраніи, приняла рѣшеніе, чтобы ея князь каждый годъ приносилъ русскому Царю ея благодарность за дарованную ей свободу. Да и въ Румыніи, за исключеніемъ боярства, пропитаннаго западничествомъ, весь на-

родъ и всѣ здравомыслящіе политики, какъ и въ Греціи, льнутъ къ Россіи. Такимъ образомъ отъ нашего искусства и благоразумія будетъ зависѣть навѣки привязать всѣ эти народы къ Россіи, несмотря на всѣ заигрыванія съ ними *швабовъ* и интриги Запада. *Въ седьмыхъ*, послѣдняя война сообщила такой толчекъ славянскому міру и славянскому самосознанію, что возбужденное движеніе до тѣхъ поръ не остановится, пока не достигнетъ своей цѣли; притомъ, судя по многимъ признакамъ, оно далеко не ограничивается предѣлами Балканскаго полуострова, но переходитъ и за границы сосѣдней державы, въ которой, благодаря присоединенію къ ней двухъ славянскихъ провинцій, значительно усилился славянскій элементъ, грозя, рано или поздно, обратить ее въ славяно-венгро-румынское государство. *Въ восьмыхъ*, эта война пролила обильный свѣтъ на наше положеніе въ Европѣ, отлично выяснивъ, кто намъ другъ и кто врагъ, и въ то же время, обнаруживъ наши духовныя силы и интересы, еще болѣе подняла въ насъ національное сознаніе и ограничила возможность надъ нами чужеземной, непрошенной опеки. *Въ девятыхъ*, безкорыстный, освободительный подвигъ Россіи несомнѣнно осѣнилъ ее и ея царственнаго Вождя свѣтлымъ ореоломъ, котораго не могли затмить всѣ усилія Запада. Мы неясно сознаемъ это значеніе послѣдней войны, отчасти, потому, что мы устали и слишкомъ заняты внутренними вопросами, отчасти же вслѣдствіе свойственнаго русскому человѣку отрицательнаго отношенія къ собственнымъ заслугамъ; но лучшіе люди Запада, представители не затхлыхъ и отжившихъ началъ прошедшаго, а свѣтлыхъ идеаловъ будущаго, Гладстонъ, Гарибальди, напримѣръ, вполнѣ отдаютъ справедливость Россіи и рады бы были, если бы такая высокая роль выпала на долю ихъ отечества. *Въ десятыхъ*, наконецъ, высокая по идеѣ, *освободительная* война должна неизбѣжно, такъ сказать, рикошетомъ, отразиться благодѣтельно и на насъ самихъ, побуждая насъ сдѣлаться *достойными* высокой роли, въ которой мы явили себя міру.

Реформы Императора Александра II.

Введеніе.

Въ каждомъ государствѣ, какъ наслѣдіе историческаго прошедшаго, существуютъ различные классы и группы людей, занимающихся различными видами труда и обладающихъ въ различной мѣрѣ достаткомъ и образованіемъ. Никакое правительство въ мірѣ не въ силахъ уничтожить этого неравенства. Если ему суждено когда-либо исчезнуть, то это совершится естественнымъ историческимъ путемъ развитія, подобно тому, какъ въ природѣ, неровности, возникшія еще въ древнѣйшій періодъ образованія земной коры, постепенно сглаживаются подъ медленнымъ дѣйствіемъ воды и воздуха. Постепенность, которую соблюдаетъ въ этомъ дѣлѣ природа, обезпечиваетъ насъ отъ великихъ бѣдствій, давая время перемѣститься, приладиться и т. п. Точно также постепенность, съ которою сглаживаются общественныя неравенства подъ вліяніемъ цивилизаціи и законодательства, спасаетъ общество отъ прискорбныхъ бѣдствій, не захватывая различные интересы врасплохъ, давая имъ время перемѣститься, принять свои мѣры и т. п. Мало того, мгновенное уничтоженіе общественнаго неравенства не только, слѣдовательно, не желательно, по вышеуказаннымъ причинамъ, но и безполезно, потому что, безъ одновременнаго соотвѣтственнаго измѣненія въ понятіяхъ, правахъ и многихъ другихъ факторахъ, оно бы не было прочно, было бы лишь временное, и вскорѣ все возвратилось бы въ прежнее состояніе. Это доказывается неопровержимыми примѣрами Исторіи, ко-

торая, какъ оказывается, не даетъ себя ускорять или предвосхищать.

И такъ, неравенства въ обществѣ существуютъ, медленно и постепенно, однако, сглаживаясь. Что же должны дѣлать правительства въ виду этого факта, съ которымъ имъ приходится не только мириться, но и весьма осторожно обращаться?

Во 1-хъ, правительство не должно, по возможности, отдавать одни классы въ жертву другимъ, потому уже, что это несправедливо и опасно; во 2-хъ, оно не должно надѣлять одни классы привилегіями, хотя бы и безъ видимаго ущерба другимъ, такъ какъ это порождаетъ между ними рознь, зависть, презрѣніе и ненависть; въ 3-хъ оно должно предоставить каждому классу извѣстную долю внутренней самостоятельности; въ 4-хъ, оно должно слабѣйшія состоянія охранять, даже ограждать, если понадобится, внѣшнею оболочкою, дабы въ сферу ихъ интересовъ не вторглись болѣе сильные и не подчинили ихъ своему вліянію; въ 5-хъ, оно должно призвать всѣ эти классы къ равномѣрному, посильному служенію государству. Вотъ тѣ идеальныя требованія, которымъ должны бы удовлетворять правительства, по мѣрѣ своихъ силъ и внѣшней возможности.

Какъ же было дѣло у насъ до наступленія нынѣшняго царствованія?

Въ древней Россіи обстоятельства неблагопріятствовали образованію значительныхъ неравенствъ: сильная самодержавная власть не допускала ихъ. Но сама эта власть, имѣя на рукахъ весьма сложныя и трудныя задачи, нуждалась въ обезпеченномъ служиломъ сословіи и въ исправномъ поступленіи государственныхъ доходовъ. Не видя другихъ средствъ, она пришла, въ концѣ XVI в., къ роковой мѣрѣ: закрѣпленію крестьянъ. Послѣ нѣкотораго колебанія, это состояніе, въ теченіи слѣдующаго столѣтія, вполнѣ утвердилось. Въ XVIII в., крѣпостное право еще болѣе усилилось, такъ сказать, и въ ширь и въ глубь: съ одной стороны оно распространилось на Малороссію и на бывшія монастырскія имѣ-

нія, а съ другой—крѣпостные были смѣшаны съ холопами (Петръ I) и имъ даже запрещено было жаловаться па своихъ помѣщиковъ (Екатерина II). Въ то же время рядъ привилегій. пожалованныхъ дворянству (преимущественно при Петрѣ III, Екатеринѣ II, Александрѣ I), усвоившему, сверхъ того, европейскую внѣшность и, отчасти, образованіе, создалъ цѣлую пропасть между имъ и другими сословіями, до того, что они почти перестали понимать другъ друга. Попытки смягчить крѣпостное положеніе, начавшіяся ровно 200 лѣтъ спустя послѣ его возникновенія, именно съ конца прошлаго столѣтія, были очень слабы.

Какая же перемѣна совершилась во всемъ этомъ въ нынѣшнее царствованіе? Императоръ Александръ II, во 1-хъ, уничтожилъ крѣпостное право и, частью отмѣняя старинныя привилегіи, а чаще распространяя преимущества одного класса на прочіе, почти совершенно уравнялъ всѣ сословія въ правахъ; во 2-хъ, Онъ даровалъ крестьянству и горожанамъ значительную долю самоуправленія, ограждая при этомъ, насколько это возможно сдѣлать законодательнымъ путемъ, слабѣйшее состояніе отъ эксплоатаціи со стороны сильнѣйшихъ интересовъ; въ 3-хъ, Онъ призвалъ всѣ сословія *къ дѣятельному участію* во многихъ сторонахъ общественной и государственной жизни, а также *къ обсужденію* проектируемыхъ правительствомъ мѣропріятій и, въ извѣстныхъ границахъ, даже дѣйствій отдѣльныхъ управленій *и къ высказыванію* своихъ пожеланій; въ 4-хъ, наконецъ, Онъ сообщилъ широкое движеніе умственной и промышленной жизни Россіи. Все это совершилось безъ потрясеній и не только безъ всякаго ущерба народной своеобразности, но, напротивъ, имѣло своимъ послѣдствіемъ сильное поднятіе національнаго духа и самосознанія. Такимъ образомъ, въ царствованіе Императора Александра II, правительство, насколько это дозволяли обстоятельства, болѣе чѣмъ удовлетворило всѣмъ тѣмъ *идеальнымъ* требованіямъ, о которыхъ мы говорили выше.

При этомъ, Преобразователь встрѣтилъ важныя препятствія въ самомъ обществѣ: въ эгоизмѣ нѣкоторой части его,

въ его косности, въ слабомъ развитіи въ немъ гражданскаго и общественнаго духа и солидарности, въ безграмотности значительной части его—все послѣдствіяхъ предшествовавшаго вѣкового порядка вещей—наконецъ, въ прямой недобросовѣстности отдѣльныхъ личностей и въ ярой, ожесточенной оппозиціи Его реформамъ со стороны невидимыхъ подпольныхъ враговъ.

Теперь посмотримъ, какъ совершился этотъ поистинѣ блестящій рядъ преобразованій.

—

Знаменательное начало.

Тотчасъ по вступленіи на престолъ Государя Императора Александра Николаевича, на Россію излились великія милости; мы напомнимъ изъ нихъ лишь тѣ, которыя наиболѣе характеризуютъ новое царствованіе. Уже Высочайшимъ манифестомъ, ознаменовавшимъ начало этого царствованія, повелѣно: *простить* различныя недоимки и взысканія, *освободить*, кого только возможно, отъ слѣдствія и суда за различныя преступленія и проступки, исключить изъ окладовъ вдвойнѣ или излишне записанныхъ въ ревизіи, *освободить* отъ штрафа и двойныхъ податей всѣхъ явившихся изъ бѣговъ, *дозволить* возвратиться всѣмъ отлучившимся, безъ узаконенныхъ свидѣтельствъ, изъ жилищъ или даже изъ отечества и остающимся въ отсутствіи съ просроченными видами. Въ томъ же году дозволено было принимать во всѣ университеты неограниченное число студентовъ. Въ заключительныхъ словахъ Высочайшаго манифеста 19 марта 1856 года, возвѣщавшаго окончаніе Крымской войны, выразилась цѣлая программа будущей широкой и благотворной дѣятельности правительства. Вотъ эти знаменательныя и вѣчно памятныя слова: „При помощи Небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея вну-

треннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый подъ сѣнью законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ. Наконецъ, и сіе есть первое, живѣйшее желаніе Наше, свѣтъ спасительной Вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность—сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія".

Въ этомъ же году повелѣно озаботиться открытіемъ женскихъ гимназій, и учрежденъ Ученый Комитетъ для составленія и разсмотрѣнія программъ преподаванія и учебныхъ руководствъ.

Тогда же посѣщеніе заграничныхъ странъ, а равно и выписываніе заграничныхъ изданій и книгъ освобождено было почти отъ всякихъ стѣсненій; разрѣшено изданіе новыхъ періодическихъ изданій, и Русскому Вѣстнику дозволено было впервые помѣщать обозрѣніе политическихъ событій.

Въ день коронаціи на Россію излились новыя милости. 26 августа 1856 г., Высочайшимъ манифестомъ повелѣно: въ виду значительной убыли въ населеніи и несоразмѣрности повинностей съ дѣйствительнымъ числомъ людей, обязанныхъ ихъ нести, приступить къ новой ревизіи; *не производить* рекрутскаго набора въ теченіи трехъ лѣтъ; *простить* всѣ казенные начеты, ущербы, утраты и взысканія; освободить, кого только возможно, отъ наказанія за различныя преступленія и проступки, *смягчить* его прочимъ; не только не *взыскивать* штрафа за несвоевременное объявленіе о новорожденныхъ солдатскихъ и матроскихъ дѣтяхъ и за непредставленіе своевременно ихъ, куда слѣдуетъ для записанія ихъ въ кантонисты или на службу, но всѣхъ таковыхъ дѣтей, числящихъ въ военно-сухопутныхъ или морскихъ вѣдомствахъ, если они еще не поступили на службу, *возвратить* ихъ родителямъ; *отмѣнить* пріемъ въ рекруты малолѣтнихъ евреевъ и наборъ между послѣдними производить

на общихъ основаніяхъ, а также *отмѣнить* предоставленное ихъ обществамъ и евреямъ въ частности право представлять за себя въ рекруты пойманнаго безпаспортнаго своего единовѣрца; лицъ, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, *освободить* отъ него; нижнимъ чинамъ изъ военныхъ поселенцевъ Новгородской губерніи, участвовавшимъ въ безпорядкахъ 1831 года, *даровать* прощеніе; наконецъ, сосланныхъ въ Сибирь за политическія преступленія, кому только возможно, смягчить наказаніе или вовсе его отмѣнить, въ томъ числѣ тѣмъ, которые были сосланы за участіе въ мятежѣ 14 декабря 1825 года и въ тайныхъ обществахъ того времени, причемъ возвратить имъ и ихъ дѣтямъ всѣ права состоянія и титулы.

Съ какимъ чувствомъ встрѣчены были русскими людьми эти милости Монарха, можно судить изъ слѣдующихъ, вылившихся изъ сердца, словъ одного литератора:

«Съ Петра Великаго вы не назовете никакой эпохи въ нашей исторіи, гдѣ бы такъ много было сдѣлано въ такое немногое время. Конечно, это не оглушительный громъ оружія, не побѣдный кликъ на развалинахъ чужого жилища, — это подвиги болѣе согласные съ требованіемъ вѣка: у нихъ болѣе человѣческаго, христіанскаго значенія... Скажите, разобрали-ль вы, чѣмъ недавно, чувствомъ долга или чувствомъ любви билось ваше сердце, когда глаза ваши, застилаемые докучною слезой, останавливались невольно на трехъ незабвенныхъ словахъ: *отмѣнить*, *простить*, *возвратить*. И какъ счастливы были вы, зная, что ужъ этихъ словъ никто на землѣ отмѣнить не можетъ! — Подымемте же, господа, веселые надеждой, отъ всей души, отъ всего сердца, наши бокалы во здравіе и во славу Того, чье Высокое Имя начертано нетлѣнными буквами подъ словами: *отмѣнить*, *простить*, *возвратить*, за Кого въ эту минуту бѣжитъ еврей изъ грязной корчмы въ шумную синагогу молиться своему Іеговѣ, о комъ увѣчный солдатъ, бѣдная солдатка шлютъ теплыя молитвы христіанскому Богу, судорожно сжимая въ объятіяхъ возвращеннаго имъ сына; Кто насъ и нашихъ

братій по крови, разрозненныхъ съ нами исторіей, соединяетъ въ одно свѣтлое, радостное, благородное чувство; Кто открываетъ намъ широкій путь къ просвѣщенію; Кто велѣлъ растворить двери университетовъ; Кто снялъ преграды къ сближенію народовъ, къ обмѣну разныхъ образованностей; Кто не забылъ въ пустыняхъ Сибири ни согрѣшившихъ отцовъ, ни безгрѣшныхъ дѣтей; Кто въ просвѣщенной благости вспомнилъ всѣхъ и все не отъ избытка даровъ милосердія, какими располагаетъ Его могущество, а отъ той нѣжной заботливости, отъ того всепонимающаго чувства христіанской любви, которое останется на страницахъ исторіи».

Несомнѣнное наступленіе *новаго времени* сознавалось всѣми, чувствовалось, такъ сказать, въ воздухѣ. Оно выражалось во многомъ, даже въ тонѣ и обращеніи офиціальныхъ лицъ, начиная съ высокопоставленныхъ и кончая низшими представителями власти. Всѣ они старались, насколько это позволяли силы и усвоенныя привычки, обновиться, чтобы встать въ согласіе съ воззрѣніями и чувствами молодого Государя, и кому это не удавалось, тотъ съ грустною покорностью уступалъ мѣсто *новымъ* людямъ. Въ языкѣ, тонѣ, даже манерахъ выражалась особенная благородная сдержанность, какая-то изящная порядочность, уваженіе къ личности, признаніе правъ. Въ обществѣ также замѣчалась рѣзкая перемѣна: каждый точно вдругъ выросъ въ своихъ глазахъ, помолодѣлъ, точно впервые почувствовалъ и себя человѣкомъ, и съ того вѣчно памятнаго времени сталъ по немногу проникаться благотворнымъ чувствомъ собственнаго *обязывающаго* достоинства, и человѣческаго и гражданскаго; особенно же ликовала молодежь, кончавшая курсъ или уже вступавшая въ жизнь.

Освобожденіе крестьянъ и ихъ самоуправленіе.

При вступленіи на престолъ императора Александра Николаевича, крестьянскій вопросъ представлялся въ слѣдующемъ видѣ *Ста тысячамъ дворянъ-помѣщиковъ*, владѣвшихъ

100 милліонами десятинъ земли, были *лично* закрѣпощены *двадцать два милліона душъ* обоего пола, которые *пользовались* $^1/_3$ помѣщичьихъ земель и обязаны были безвозмездно обработывать, сверхъ этой трети, еще $^2/_3$ прочихъ помѣщичьихъ земель, въ пользу самихъ помѣщиковъ. Что касается до личныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, бывшихъ послѣдствіемъ ихъ закрѣпощенія, то „въ лучшихъ случаяхъ изъ сего происходили добрыя патріархальныя отношенія искренней, правдивой попечительности и благотворительности помѣщика и добродушнаго повиновенія крестьянъ. Но, при уменьшеніи простоты нравовъ, при умноженіи разнообразія отношеній, при уменьшеніи непосредственныхъ отеческихъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, при впаденіи иногда помѣщичьихъ правъ въ руки людей, ищущихъ только собственныя выгоды, добрыя отношенія ослабѣвали и открывался путь произволу, отяготительному для крестьянъ и неблагопріятному для ихъ благосостоянія, чему въ крестьянахъ отвѣчала неподвижность къ улучшеніямъ въ собственномъ бытѣ“.

Въ виду такого положенія крестьянскаго вопроса, Государь, еще въ началѣ 1857 года, учредилъ, въ непосредственномъ Своемъ вѣдѣніи и подъ Своимъ предсѣдательствомъ, Комитетъ для разсмотрѣнія мѣръ улучшенія крестьянскаго быта. Узнавъ затѣмъ о благихъ намѣреніяхъ, въ отношеніи къ крестьянамъ, комитетовъ губерній Ковенской, Виленской и Гродненской (составленныхъ изъ помѣщиковъ и разсматривавшихъ инвентарныя положенія), Государь, (въ рескриптѣ генералъ-губернатору 20 ноября 1857 г.) дозволилъ дворянству каждой изъ названныхъ губерній открыть комитетъ, который бы выработалъ проектъ улучшенія быта крестьянъ. Въ томъ же году, такое же дозволеніе дано было дворянству С.-Петербургской и Нижегородской, а въ слѣдующемъ году дворянству Московской и другихъ губерній. Губернскимъ комитетамъ Самимъ Государемъ были указаны *главныя основанія*, на какихъ благое дѣло должно было совершиться; сверхъ того, и во все послѣдующее время, Онъ

руководилъ комитетами въ ихъ занятіяхъ, при посредствѣ министра внутреннихъ дѣлъ, который сообщалъ имъ свои соображенія, и губернаторовъ, которые давали имъ наставленія и разъясненія воли Монарха; далѣе, для вящшаго обезпеченія дѣла, въ комитеты введены были члены, избираемые губернаторами, и слѣдовательно, все лица, на сочувствіе и содѣйствіе которыхъ правительство могло вполнѣ разсчитывать; наконецъ, комитеты должны были о ходѣ своихъ занятій постоянно доводить до свѣдѣнія высшей власти и, въ случаѣ ея указаній, *могли, не стѣсняясь прежними своими положеніями*, пересматривать ихъ вновь. Такимъ образомъ было вполнѣ обезпечено безотлагательное осуществленіе этой великой реформы согласно мысли Государя.

Проекты, выработанные губернскими комитетами, должны были препровождаться въ двѣ особыя редакціонныя коммиссіи, которыя находились подъ предсѣдательствомъ ген.-адъют. Як. Ив. Ростовцева и которыхъ члены (д. с. с. Жуковскій и др.), подготовивъ предварительно себя ознакомленіемъ со всѣми статьями по крестьянскому вопросу, когда-либо написанными у насъ или за границею, раздѣлились на три отдѣленія: хозяйственное, административное и юридическое. Проектъ, выработанный редакціонными коммиссіями, долженъ былъ поступить въ коммиссію, которая была составлена изъ д. т. с. Ланскаго, гр. Палена и ген. Муравьева и Ростовцева и которой дѣлами завѣдывалъ д. с. с. Жуковскій. Наконецъ, эта коммиссія представляетъ проектъ съ своими собственными соображеніями въ главный комитетъ.

Когда, послѣ нѣкоторыхъ пререканій между такъ называемыми, *крѣпостниками*, составлявшими большинство, и людьми, сочувствовавшими реформѣ, губернскіе комитеты представили, наконецъ, свои проекты въ редакціонныя коммиссіи, изъ губерній два раза вызываемы были помѣщики, по два изъ каждой, для доставленія необходимыхъ свѣдѣній. Допустивъ къ Себѣ дворянъ перваго приглашенія (1859 г.), Государь сказалъ имъ: «Господа, Я очень радъ васъ видѣть. Я призвалъ васъ для содѣйствія дѣлу, равно

интересному и для Меня и для васъ, и успѣха котораго, Я вполнѣ увѣренъ, вы столько же желаете, сколько и Я. Съ нимъ связано будущее благо Россіи. Для разъясненія обязанностей вашихъ, Я велѣлъ составить инструкцію, которая вамъ предъявлена,—она возбудила недоразумѣнія: надѣюсь, что они разъяснились. Я читалъ письмо ваше, представленное Мнѣ Іаковомъ Ивановичемъ; отвѣтъ на него, вѣроятно, вамъ уже сообщенъ. Вы можете быть увѣрены, что ваши мнѣнія будутъ мнѣ извѣстны. Я знаю, вы сами, господа, убѣждены, что дѣло не можетъ окончиться безъ пожертвованій, но Я хочу, чтобы жертвы эти были какъ можно менѣе чувствительны. Буду стараться вамъ помочь и жду вашего содѣйствія. Надѣюсь, что довѣріе Мое къ вамъ вы оправдаете не одними словами, а на дѣлѣ». Дворянамъ *втораго приглашенія* (1860 г.), Государь, между прочимъ, сказалъ: «Мнѣ остается повторить вамъ, господа, то, что губернскіе предводители, находящіеся между вами, уже отъ Меня слышали. Вамъ извѣстно, какъ святое это дѣло близко Моему сердцу; увѣренъ, что и вы считаете его святымъ. У Меня двѣ цѣли, или, лучше сказать, одна—благо государства. Я увѣренъ, что въ томъ же самомъ заключается и ваша цѣль. Я хочу, чтобъ улучшеніе быта крестьянъ было не на словахъ, а на дѣлѣ, и чтобы переворотъ совершился безъ потрясеній. Но для этого безъ нѣкоторыхъ пожертвованій съ вашей стороны обойтись невозможно. Я желаю, чтобы эти пожертвованія были сколь возможно менѣе тягостны и обременительны для дворянъ. Для занятій вашихъ здѣсь составлена инструкція, которая опредѣляетъ, въ чемъ должна заключаться ваша прямая обязанность. Министръ внутреннихъ дѣлъ и гр. Панинъ, котораго Я назначилъ предсѣдателемъ редакціонной коммиссіи, на мѣсто генералъ-адъютанта Ростовцева знаютъ мысли Мои и взглядъ Мой по этому вопросу. Они могутъ передать ихъ вамъ. Вы должны помочь намъ, господа. Съ Богомъ же принимайтесь за дѣло».

Наконецъ, 19 февраля 1861 г. Высочайшимъ манифестомъ возвѣщено было уничтоженіе въ Россіи крѣпостного

права. Манифестъ оканчивался слѣдующими словами: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго". Въ немъ указаны были и главныя основанія предстоявшаго освобожденія крестьянъ: „Помѣщики, сохраняя право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли, предоставляютъ крестьянамъ, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе усадебную ихъ осѣдлость, и сверхъ того, для обезпеченія быта ихъ и исполненія обязанностей ихъ предъ правительствомъ, опредѣленное въ положеніяхъ количество полевой земли и другихъ угодій. Пользуясь симъ поземельнымъ надѣломъ, крестьяне за сіе обязаны исполнять въ пользу помѣщиковъ, опредѣленныя въ положеніяхъ повинности. Въ семъ состояніи, которое есть переходное, крестьяне именуются временно-обязанными. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ дается право выкупать усадебную ихъ осѣдлость, а съ согласія помѣщиковъ они могутъ пріобрѣтать въ собственность полевыя земли и другія угодья, отведенныя имъ въ постоянное пользованіе. Съ таковымъ пріобрѣтеніемъ въ собственность опредѣленнаго количества земли, крестьяне освободятся отъ обязанностей къ помѣщикамъ по выдѣленной землѣ и вступятъ въ рѣшительное состояніе крестьянъ-собственниковъ. Особымъ положеніемъ о дворовыхъ людяхъ опредѣляется для нихъ переходное состояніе, приспособленное къ ихъ занятіямъ и потребностямъ; по истеченіи двухлѣтняго срока отъ дня изданія сего положенія, они получатъ полное освобожденіе и срочныя льготы". Въ видахъ правильнаго приведенія въ исполненіе „Положеній 19 февраля 1861 года, тѣмъ же Манифестомъ повелѣно: «1) Открыть въ каждой губерніи губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которому ввѣряется высшее завѣдываніе дѣлами крестьянскихъ обществъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ. 2) Для разсмотрѣнія на мѣстахъ недоразумѣній и споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи новыхъ положеній, назначить въ уѣздахъ мировыхъ посредни-

ковъ и образовать изъ нихъ уѣздные мировые съѣзды. 3) Затѣмъ образовать въ помѣщичьихъ имѣніяхъ мірскія управленія, для чего оставляя сельскія общества въ нынѣшнемъ ихъ составѣ, открыть въ значительныхъ селеніяхъ волостныя управленія, а мелкія сельскія общества соединить подъ одно волостное управленіе. 4) Составить, повѣрить и утвердить по каждому сельскому обществу или имѣнію уставную грамоту, въ которой будетъ исчислено, на основаніи мѣстнаго положенія, количество земли, предоставляемой крестьянамъ въ постоянное пользованіе, и размѣръ повинностей, причитающихся съ нихъ въ пользу помѣщика, какъ за землю, такъ и за другія отъ него выгоды. 5) Сіи уставныя грамоты приводить въ исполненіе по мѣрѣ утвержденія ихъ для каждаго имѣнія, а окончательно по всѣмъ имѣніямъ ввести въ дѣйствіе, въ теченіе двухъ лѣтъ, со дня изданія настоящаго Манифеста. 6) До истеченія сего срока крестьянамъ и дворовымъ людямъ пребывать въ прежнемъ повиновеніи помѣщикамъ, и безпрекословно исполнять прежнія ихъ обязанности. 7) Помѣщикамъ сохранять наблюденіе за порядкомъ въ ихъ имѣніяхъ, съ правомъ суда и расправы, впредь до образованія волостей и открытія волостныхъ судовъ.... Для удобнѣйшаго же приведенія въ дѣйствіе тѣхъ соглашеній между владѣльцами и крестьянами, по которымъ сіи будутъ пріобрѣтать въ собственность, вмѣстѣ съ усадьбами, и полевыя угодья, отъ Правительства будутъ оказаны пособія, на основаніи особыхъ правилъ, выдачею ссудъ и переводомъ лежащихъ на имѣніяхъ долговъ».

Отсюда видно, что правительство, занимая, въ этомъ вопросѣ, подобающее ему, безпристрастное положеніе, съ одной стороны, вполнѣ приняло въ уваженіе интересы дворянъ-помѣщиковъ, признавъ, что „законно пріобрѣтенныя помѣщиками права не могутъ быть взяты отъ нихъ безъ приличнаго вознагражденія или добровольной уступки“, съ другой стороны—оно даровало крестьянамъ, во 1-хъ, личную свободу, гражданское положеніе и самоуправленіе, во 2-хъ, ту часть земли, которая находилась въ ихъ пользованіи, но

за которую прежде они обязаны были вѣчно работать на помѣщика, а теперь только выплачиваютъ ему съ разсрочкою опредѣленную сумму денегъ. Въ результатѣ оказалось: двадцать два милліона освобожденныхъ русскихъ людей, получившихъ право гражданства и самоуправленіе и надѣленныхъ землею въ размѣрѣ отъ 7 до 11 десятинъ на семью, при чемъ помѣщики сохранили среднимъ числомъ около 700 десятинъ на семейство и получили еще вознагражденіе въ видѣ опредѣленнаго труда или извѣстной суммы денегъ. Только такимъ мудрымъ и безпристрастнымъ рѣшеніемъ объясняется то̀, что осуществленіе великой реформы въ жизни обошлось безъ всякихъ существенныхъ потрясеній.

Теперь посмотримъ, въ какомъ же видѣ представляется наше крестьянство по положеніямъ 19 февраля 1861 года.

Во 1-хъ, *лично* бывшій крѣпостной дѣлается свободнымъ гражданиномъ, имѣющимъ, особенно, въ силу послѣдовавшихъ преобразованій, почти всѣ тѣ права и несущимъ тѣ же обязанности, что̀ и лица другихъ сословій. Онъ можетъ свободно вступить въ бракъ, воспитывать своихъ дѣтей гдѣ угодно и какъ угодно и устраивать ихъ судьбу; заниматься всякаго вида трудомъ, вступать въ подряды, записываться въ цехи и гильдіи, продавать, покупать и завѣщать; можетъ отстаивать свои интересы и права въ судѣ и не можетъ быть подвергнутъ какому бы то ни было наказанію или ограниченію въ правахъ иначе, какъ по судебному или мірскому приговору; можетъ, наконецъ, занимать различныя общественныя и даже государственныя должности, удовлетворивъ, на равнѣ съ лицами другихъ сословій, нѣкоторымъ законнымъ условіямъ и требованіямъ.

Во 2-хъ, *въ общественномъ отношеніи*, крестьяне каждой деревни составляютъ общество міръ, члены котораго, какъ крестьяне-собственники, имѣютъ право собираться, для обсужденія своихъ сельскихъ дѣлъ и интересовъ, на *сельскую сходку*, во главѣ которой стоитъ выборный *староста*. Права и обязанности сельскаго схода достаточно обширны: онъ выбираетъ своихъ должностныхъ лицъ, назначаетъ имъ жало-

ванье, учитываетъ ихъ и разсматриваетъ на нихъ жалобы; онъ заботится о выполненіи государственныхъ и общественныхъ повинностей, раскладывая ихъ по своему усмотрѣнію между членами общины, онъ также по своему усмотрѣнію дѣлитъ и передѣливаетъ общинную землю и замѣняетъ общинное владѣніе подворнымъ, онъ распоряжается мірскими капиталами, устанавливаетъ новые мірскіе оклады, заботится объ общественномъ продовольствіи и призрѣніи, объ имуществѣ и личности малолѣтнихъ сиротъ, о благоустройствѣ и безопасности, о здравіи и просвѣщеніи общины, строитъ мосты, исправляетъ дороги, открываетъ школу и больницу, промышленныя и другія заведенія, съ соблюденіемъ узаконенныхъ формальностей, даже удаляетъ изъ своей среды порочныхъ членовъ, а въ формѣ третейскаго суда рѣшаетъ тяжбы между крестьянами своей общины; и при всемъ этомъ, сельскій сходъ, въ своей дѣятельности, не стѣсняется никакими канцелярскими формами. *Староста*, на обязанности котораго лежитъ общественное спокойствіе и безопасность, а также охраненіе должнаго порядка на сельскомъ сходѣ, имѣетъ право принимать законныя мѣры къ пресѣченію всякаго нарушенія общественнаго порядка, въ предѣлахъ общины, отъ кого бы оно ни исходило, а членовъ общины наказывать за проступки назначеніемъ ихъ на общественныя работы (до двухъ дней), денежнымъ штрафомъ въ пользу міра (не свыше 1 рубля) или же арестомъ (не свыше двухъ дней); на несправедливыя его рѣшенія крестьянинъ можетъ жаловаться высшей власти.

Въ видахъ благотворнаго соединенія силъ отдѣльныхъ общинъ и достиженія возможно большаго безпристрастія въ разборѣ тяжбъ, которыя не могли быть рѣшены третейскимъ судомъ въ предѣлахъ общины, нѣсколько общинъ составляютъ волость, имѣющую свое волостное управленіе, которое состоитъ изъ *волостнаго схода*, *волостнаго старшины* съ *волостнымъ правленіемъ* и *волостнаго суда*. *Волостной сходъ* составляется изъ должностныхъ лицъ и выборныхъ представителей отдѣльныхъ общинъ, по одному человѣку на десять

дворовъ. Волостной сходъ рѣшаетъ всѣ хозяйственныя и общественныя дѣла, въ которыхъ заинтересована вся волость, а также провѣряетъ дѣйствія должностныхъ лицъ и даетъ довѣренность выборнымъ для хожденія по дѣламъ волости и принесенія жалобъ. *Волостной старшина* наблюдаетъ за благочиніемъ и спокойствіемъ въ районѣ волости и принимаетъ соотвѣтственныя законныя мѣры; ему подчиняются сельскіе старосты. *Волостное правленіе* состоитъ изъ старшины, старостъ и сборщиковъ податей; власть его есть исполнительная по отношенію къ дѣламъ, рѣшеннымъ на волостномъ сходѣ, и по отношенію къ требованіямъ, предъявляемымъ ему высшею государственною властью. *Волостной словесный судъ* (не менѣе какъ изъ трехъ судей) рѣшаетъ окончательно всѣ тяжбы и споры между крестьянами, какъ членами сельскихъ общинъ, цѣною не свыше 100 рублей и приговариваетъ виновныхъ къ работамъ (не свыше 6 дней), штрафу (до 3 руб.) и аресту (до 7 дней), а не изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія и къ розгамъ (не свыше 20 ударовъ).

Такова въ существенныхъ чертахъ эта великая реформа, создавшая у насъ свободное крестьянское сословіе и даровавшее ему значительное самоуправленіе въ предѣлахъ общины и волости. Права, дарованныя бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ Положеніями 19 февраля 1861 года, постепенно были распространены на крестьянъ удѣльныхъ, дворцовыхъ, государственныхъ, горнозаводскихъ, на Землю войска донскаго, Закавказье. а съ нѣкоторыми измѣненіями и на инородцевъ.

Въ заключеніе считаемъ нелишнимъ остановиться на двухъ противоположныхъ мнѣніяхъ, идущихъ изъ различныхъ лагерей. Одни говорятъ, что помѣщикамъ было уплачено только за отошедшую отъ нихъ землю, но что они ровно ничего не получили *за рабочую силу*, за которую иной изъ нихъ только накапунѣ уплатилъ наличныя деньги, купивъ имѣніе у прежняго владѣльца. При ближайшемъ разсмотрѣніи, это воззрѣніе едва ли можно признать вѣрнымъ.

Дѣло, въ сущности, представляется въ такомъ видѣ: $^1/_3$ помѣщичьей земли никогда не находилась въ пользованіи помѣщика, а только обезпечивала *его рабочею силою*; покупая имѣніе, онъ, въ сущности покупалъ $^2/_3$ его земли и достаточную для ея воздѣлыванія и своего домашняго обихода рабочую силу; но и теперь ему оставлялись эти $^2/_3$ его земли, а вмѣсто наличной рабочей силы ему выдавалась извѣстная сумма денегъ, которая могла надолго обезпечить его такою силою; прежнее удобство *наличности* этой силы возмѣщалось другимъ удобствомъ *свободнаго* наемнаго труда, преимущество котораго передъ крѣпостнымъ всегда признавали и сами помѣщики. Кто же виноватъ, если выкупная сумма была употреблена многими не хозяйственнымъ образомъ. Во всякомъ случаѣ эта сумма и нѣкоторыя другія мѣры Правительства вполнѣ обезпечивали нашъ землевладѣльческій и интеллегентный классъ на достаточно продолжительное время, въ теченіе котораго онъ могъ, въ виду измѣнившихся условій и, особенно, неизбѣжно предстоявшаго возвышенія заработной платы, служащаго, между прочимъ, и признакомъ возрастающаго благосостоянія,—принять свои мѣры, приладиться, повести хозяйство на иныхъ началахъ или, передавъ его такъ или иначе въ компетентныя руки настоящихъ сельскихъ хозяевъ, поискать себѣ другихъ полезныхъ поприщъ труда, что̀, при ихъ интеллегенціи и средствахъ, а также при сильномъ развитіи общественной, промышленной и всякой другой дѣятельности, не представляло имъ никакихъ трудностей. Такъ большинство и поступило, и это громадное большинство, энергически отказавшееся отъ прежняго тунеяднаго барства, вполнѣ срослось съ новыми условіями нашей жизни и, какъ интеллегенція, является лучшимъ факторомъ нашего земскаго самоуправленія.—Въ такой же мѣрѣ нельзя признать правильнымъ противоположнаго мнѣнія, гласящаго, что крестьянину мало было дано земли. Дать ему болѣе значило, не касаясь уже вопроса о правѣ и простой справедливости, нанести рѣшительный ударъ сословію, которое само было только *невиннымъ продуктомъ*

Исторіи и изъ котораго вышла *почти* вся наша скромная интеллегенція, возроствишая и самыя идеи объ освобожденіи. Въ случаѣ окончательнаго обездоленія дворянско-помѣщичьяго класса, и эта скромная интеллегенція угасла бы, а въ ожиданіи, пока на почвѣ освобожденнаго и достаточнаго крестьянства явилась бы новая интеллегенція, само оно, при своей темнотѣ и безпомощности, не замѣдлило бы сдѣлаться жертвою собственныхъ кулаковъ и міроѣдовъ и попало бы въ состояніе горше того, изъ какого вышло. Если теперь правительству трудно оберегать и его самоуправленіе и хозяйство отъ всевозможныхъ опасностей, то тогда, при отсутствіи интеллегентныхъ помощниковъ, это сдѣлалось бы ему совершенно невозможнымъ. Между тѣмъ экономическое положеніе нашего крестьянства, какимъ оно является вслѣдствіе великой реформы, вовсе не представляется въ мрачномъ свѣтѣ. Нельзя, правда, не признать, что, съ наростаніемъ населенія и особенно съ неизбѣжнымъ при новыхъ порядкахъ возрастаніемъ повинностей, первоначальный надѣлъ оказывается уже недостаточнымъ, и многія сельскія общины являются до крайняго предѣла малоземельными. Но, вѣдь, уже и въ правительственныхъ сферахъ и въ земствѣ обсуждаются и сдѣлались вопросомъ дня нѣсколько мѣръ, которыхъ благодѣтельныя послѣдствія даже трудно измѣрить. Во 1-хъ возбужденъ вопросъ о правильной крестьянской колонизаціи. Если эта колонизація осуществится въ томъ видѣ, въ какомъ, повидимому, предполагается, т. е не въ видѣ переселенія отдѣльныхъ семей, но въ видѣ переселенія правильно организованныхъ небольшихъ общинъ, надѣленныхъ средствами хозяйственнаго обзаведенія и сообщенія, подъ условіемъ разсроченной уплаты за нихъ, и срочными льготами по выполненію повинностей,—если, говоримъ, такая колонизація осуществится, то, уже не говоря о заселеніи пустопорожнихъ пространствъ Россіи, наши малоземельныя общины вдругъ сдѣлаются обладательницами достаточнаго количества земли; сверхъ того, вслѣдствіе сокращенія въ данной мѣстности наличнаго числа рабочихъ

и ихъ возвысившагося благосостоянія, ихъ заработная плата, въ случаѣ найма ихъ сосѣдними землевладѣльцами или фабриками, увеличится. Во 2-хъ, обсуждается вопросъ о крестьянскомъ кредитѣ, который дастъ нашимъ земледѣльцамъ возможность пріобрѣтать въ собственность, по частямъ, земли, лежащія внѣ ихъ общины, что еще болѣе возвыситъ ихъ благосостояніе. Въ 3-хъ, и это самое важное, возбужденъ вопросъ о необходимости возможно большаго распространенія между крестьянами, какъ общей грамотности, такъ и практическихъ. агрономическимъ и техническихъ, знаній въ размѣрѣ нуждъ данной мѣстности. Это именно есть то, въ чемъ особенно нуждается наше крестьянство и что способнѣе всего обезпечить его благосостояніе: общее образованіе оградитъ его отъ всяческой эксплоатаціи, сдѣлаетъ его трудъ болѣе производительнымъ и болѣе способнымъ выносить тяжесть общественныхъ и государственныхъ повинностей; техническія же свѣдѣнія неизбѣжно подниму тъ земледѣліе, поддержатъ и разовьютъ кустарничество и положатъ благое начало артельной сельской фабричной промышленности. Въ 4-хъ, обсуждается вопросъ о замѣнѣ подушной подати *иными*, распространенными на всѣ сословія, что, содѣйствуя еще большему уравненію, не замедлитъ благодѣтельно отразиться на благосостояніи крестьянства. Мы ужъ не говоримъ о другихъ мѣропріятіяхъ возбужденныхъ въ послѣднее время, каковы, напримѣръ, вопросъ объ акцизѣ на соль* и т. п. Итакъ, экономическое будущее нашего освобожденнаго крестьянства представляется далеко не безотраднымъ, какъ полагаютъ мнимые и непрошенные подпольные друзья его.

Самоуправленіе городовъ.

Узаконенія о городскомъ общественномъ устройствѣ и хозяйствѣ, дѣйствовавшія со времень Екатерины II, уже

* Этотъ вопросъ уже рѣшенъ: въ Ноябрѣ 1880 года послѣдовала отмѣна акциза на соль.

сильно устарѣли и не соотвѣтствовали измѣненіямъ, совершившимся съ тѣхъ поръ въ строѣ всей нашей гражданской жизни, и особенно преобразованіямъ нынѣшняго царствованія въ разныхъ частяхъ государственнаго управленія. Въ 1870 году Высочайшимъ указомъ (16 іюня) утверждено новое Городовое Положеніе, которымъ даровано было широкое самоуправленіе нашимъ городамъ.

Городское общественное управленіе по этому Положенію состоитъ *изъ городскихъ избирательныхъ собраній*, *городской думы* и *городской управы* подъ предсѣдательствомъ *городского головы*. Избирательныя собранія составляются изъ жителей города, пользующихся, по своему цензу, правомъ выбора; они собираются съ цѣлью избранія головы и гласныхъ въ думу на 4 года. Дума избираетъ изъ своей среды членовъ (числомъ не менѣе двухъ) въ управу, которая, состоя подъ предсѣдательствомъ головы, является, по отношенію къ думѣ, учрежденіемъ исполнительнымъ, вѣдая текущія дѣла, по городскому хозяйству, собирая нужныя свѣдѣнія, составляя проекты, распоряжаясь, согласно указаніямъ думы, городскими капиталами, составляя для нея отчеты о своей дѣятельности и обнародывая ихъ вмѣстѣ съ заключеніями думы. Городское общественное управленіе, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, дѣйствуетъ вполнѣ самостоятельно. Въ случаѣ его пререканій съ администраціею, оно можетъ жаловаться въ Правительствующій Сенатъ. Чины полиціи (особенно, въ силу циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ отъ 6 Февраля 1880 г.) обязаны имѣть самое строгое наблюденіе за точнымъ и неослабнымъ исполненіемъ издаваемыхъ городскими общественными учрежденіями обязательныхъ постановленій.

Сфера городскаго самоуправленія въ предѣлахъ города весьма обширна. Дума самостоятельно устраиваетъ городское управленіе и хозяйство, выбираетъ должностныхъ лицъ, назначаетъ имъ жалованье, устанавливаетъ городскіе сборы, завѣдываетъ городскими имуществами, расходуетъ суммы, заботится о внѣшнемъ благоустройствѣ города, о его благосостояніи, здравіи, просвѣщеніи и промышленности,

устраиваетъ рынки, пристани и т. п., открываетъ больницы, благотворительныя заведенія, школы, библіотеки, музеи, театры, выставки и т. п., наконецъ, ходатайствуетъ передъ правительствомъ по предметамъ нуждъ и пользъ края.

Земское самоуправленіе.

Еще прежде, чѣмъ было даровано такое самоуправленіе городамъ, сословія наши, дворяне-землевладѣльцы, горожане и крестьяне, уже значительно сблизившіяся и смѣшавшіяся между собою *, были призваны къ общему всесословному участію въ обсужденіи и удовлетвореніи хозяйственныхъ и общественныхъ нуждъ своего края, въ предѣлахъ уѣзда и губерніи. 1 января 1864 года, Высочайшимъ указомъ утверждено положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ. Эти учрежденія состоятъ изъ *губернскихъ* и *уѣздныхъ земскихъ собраній* и *управъ*. *Уѣздное земское собраніе* состоитъ изъ гласныхъ, которые избираются, въ особыхъ землевладѣльческихъ, городскихъ и сельскихъ избирательныхъ съѣздахъ, на три года: 1) уѣздными землевладѣльцами извѣстнаго ценза и лицами, владѣющими въ уѣздѣ другимъ недвижимымъ имуществомъ соотвѣтствующей цѣны (15 т. р.) или промышленнымъ либо хозяйственнымъ заведеніемъ соотвѣтствующаго годового оборота (6 т. руб.), 2) городскими жителями, имѣющими купеческія свидѣтельства, и лицами, владѣющими въ районѣ города недвижимымъ имуществомъ извѣстной цѣны либо промышленнымъ или торговымъ заведеніемъ извѣстнаго годового оборота, а также представителями различныхъ учрежденій, компаній, обществъ и товариществъ, 3) сельскими обществами. т. е. выборщиками, назначенными волостнымъ сходомъ въ числѣ не менѣе 1 отъ каждой сельской общины. Число гласныхъ въ каждомъ уѣздѣ опредѣляется числомъ въ немъ землевла-

* Между прочимъ еще въ 1859 году дозволено было всѣмъ купцамъ, мѣщанамъ и вообще городскимъ обывателямъ записываться въ состояніе свободныхъ сельскихъ обывателей.

дѣльцевъ, количествомъ принадлежащей имъ удобной земли, числомъ и населенностью городовъ, числомъ и цѣнностью городскихъ недвижимыхъ имуществъ, числомъ волостей, количествомъ сельскаго населенія и пространствомъ крестьянскихъ угодій. Въ уѣздномъ земскомъ собраніи предсѣдательствуетъ уѣздный предводитель дворянства. *Уѣздная же земская управа* состоитъ изъ предсѣдателя и изъ членовъ (отъ 2 до 6). *Губернское земское собраніе* состоитъ изъ гласныхъ, избираемыхъ уѣздными земскими собраніями, и изъ управляющихъ мѣстною палатою государственныхъ имуществъ и удѣльною конторою. Въ губернскомъ земскомъ собраніи предсѣдательствуетъ обыкновенно губернскій предводитель дворянства. *Губернская же земская управа* состоитъ изъ предсѣдателя и шести членовъ, избираемыхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ. Уѣздныя и губернскія земскія собранія засѣдаютъ одинъ разъ въ теченіе года — первыя, обыкновенно, не свыше 10 дней, вторыя — не свыше 20 дней. Земскія учрежденія, въ сферѣ указанной имъ дѣятельности, пользуются полной самостоятельностью и не стѣснены никакою регламентаціею; мѣстная администрація и полиція не только не должны производить давленія на земскія учрежденія, но даже обязаны наблюдать, чтобы на крестьянскихъ выборахъ не было посторонняго давленія, подкупа, подпаиванія и застращиванія выборщиковъ; только тѣ изъ постановленій земства, которыми затрогиваются общегосударственные или частные интересы, требуютъ утвержденія высшей власти; пререканія между земскими учрежденіями и администраціею разрѣшаетъ Правительствующій Сенатъ. Отчеты земскихъ собраній печатаются во всеобщее свѣдѣніе. Чины полиціи должны имѣть самое строгое наблюденіе за точнымъ и неослабнымъ исполненіемъ издаваемыхъ земствомъ постановленій.

Сфера дѣятельности земскихъ учрежденій въ предѣлахъ уѣзда и губерніи чрезвычайно обширна: они выбираютъ изъ своей среды земскихъ должностныхъ лицъ и назначаютъ имъ содержаніе, приглашаютъ на службу земству постороннихъ

лицъ, завѣдуютъ имуществомъ, капиталами и оборотами земства, и также земскими путями сообщенія, покупаютъ и отчуждаютъ движимыя и недвижимыя имущества, заключаютъ договоры, принимаютъ на себя обязательства, вчинаютъ иски и отвѣтствуютъ въ судахъ по дѣламъ земства, заботятся о народномъ продовольствіи, призрѣніи, страхованіи, здравіи, просвѣщеніи, промышленности и торговлѣ, особенно о скотоводствѣ и земледѣліи, раскладываютъ земскія и государственныя повинности и удовлетворяютъ государственныя требованія военскаго и гражданскаго управленій, наконецъ, ходатайствуютъ передъ правительствомъ по предметамъ нуждъ и пользъ края.

Судебная реформа.

Въ томъ же году всѣ сословія были призваны къ участію въ преобразованномъ на новыхъ началахъ судѣ.

Еще прежде воспослѣдовали нѣкоторыя важныя перемѣны въ области нашего гражданскаго и уголовнаго законодательства и суда. Такъ въ 1855 году. Высочайше повелѣно: отдѣленіе долговыхъ арестантовъ въ Петербургѣ основать независимо отъ городской тюрьмы и назвать „Домъ содержанія неисправныхъ должниковъ“; впослѣдствіи, именно въ 1879 году вовсе отмѣнено личное задержаніе за долги. Въ 1860 году отдѣлено было отъ полиціи производство слѣдствій по преступленіямъ и проступкамъ и поручено особымъ судебнымъ слѣдователямъ. Въ 1863 году, вѣчнопамятнымъ Высочайшимъ указомъ отмѣнены всякія тѣлесныя наказанія: плети, шпицрутены, кошки, клейменіе человѣческаго тѣла; употребленіе розогъ для сословій, не освобожденныхъ отъ тѣлеснаго наказанія, допущено только въ тѣхъ случаяхъ, когда является невозможнымъ опредѣлить иную мѣру, но и при этомъ совершенно изъяты были отъ тѣлеснаго наказанія учители народныхъ школъ, лица, окончившія уѣздное и другія равныя ему и высшія училища, и сельскія должностныя лица. Въ настоящее время тѣлесное наказаніе держится лишь

въ районѣ волости (въ видѣ 20 ударовъ, присуждаемыхъ волостнымъ судомъ) и допускается въ двухъ-трехъ случаяхъ въ области общаго суда (въ отношеніи къ бродягамъ, непомнящимъ родства, и бѣглымъ ссыльно-каторжнымъ). Въ то же время нѣкоторые другіе виды наказаній были значительно смягчены; такъ, напримѣръ, сроки работъ въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства сокращены втрое.

Между тѣмъ, Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, послѣ многостороннихъ предварительныхъ работъ, составило основныя положенія преобразованія судебной части. Эти основныя положенія были разсмотрѣны и утверждены Государемъ 29 сентября 1862 года. Тогда была составлена особая коммиссія подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ Государственнаго Секретаря, которая, въ развитіе этихъ положеній, составила проекты судебныхъ уставовъ, подробно потомъ обсужденные и исправленные Государственнымъ Совѣтомъ. Эти проекты вполнѣ соотвѣтствовали желанію Государя *водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ, возвысить судебную власть, давъ ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить въ народѣ то уваженіе къ закону, безъ котораго невозможно общественное благосостояніе и которое должно быть постояннымъ руководителемъ дѣйствій всѣхъ и каждаго, отъ высшаго до низшаго.* Наконецъ, въ 1864 г. 21 ноября, Высочайшимъ указомъ были утверждены: Уставъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводства и Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Высочайшій указъ оканчивается слѣдующими словами „Призывая благословеніе Всевышняго на успѣхъ этого великаго дѣла, Мы радостно выражаемъ надежду, что намѣренія Наши осуществятся при ревностномъ содѣйствіи Нашихъ вѣрноподданныхъ, какъ каждаго отдѣльно въ кругу личной его дѣятельности, такъ и въ совокупномъ составѣ обществъ, сословій и земства, нынѣ по волѣ Нашей на новыхъ началахъ образуемаго".

Сущность судебной реформы заключается въ слѣдующемъ:

1) Судъ отнынѣ дѣлается словеснымъ и гласнымъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда публичность суда можетъ нанести ущербъ религіи, общественному порядку или нравственности; власть судебная отдѣляется отъ обвинительной и принадлежитъ судамъ безъ всякаго участія административной власти; основною формою судопроизводства является процессъ состязательный; обвиненіе должно основываться на доказательствахъ; дѣло по существу можетъ разсматриваться не болѣе какъ въ двухъ инстанціяхъ (въ случаяхъ аппеляціи), въ третью же инстанцію (кассаціонный департаментъ Сената) можетъ переноситься только по просьбамъ о кассаціи рѣшеній въ случаяхъ явнаго нарушенія прямого смысла законовъ или обрядовъ и формъ производства, а также по просьбамъ о пересмотрѣ дѣла вслѣдствіе вновь открытыхъ обстоятельствъ или въ уваженіе правъ лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, но заинтересованныхъ въ немъ; приговоръ можетъ быть только или оправдательный или осуждающій, но не оставляющій въ подозрѣніи; по дѣламъ о преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ состоянія (кромѣ дѣлъ о преступленіяхъ государственныхъ), опредѣленіе виновности предоставляется присяжнымъ засѣдателямъ, избираемымъ изъ мѣстныхъ обывателей всѣхъ сословій; тяжущіеся допускаются къ разсматриванію всѣхъ актовъ, изъ которыхъ состоитъ дѣло, и канцелярская тайна устраняется; для ходатайства по дѣламъ и защиты подсудимыхъ имѣются при судахъ присяжные повѣренные, которые находятся подъ наблюденіемъ особаго совѣта, составленнаго изъ присяжныхъ же повѣренныхъ; наконецъ, приговоры суда могутъ быть печатаемы и обсуждаемы въ печати съ должнымъ уваженіемъ къ суду.

2) Судебная власть распредѣляется между Мировыми Судьями, Мировыми Съѣздами, Окружными Судами, Судебными палатами и Правительствующимъ Сенатомъ, который, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, охраняетъ точный смыслъ законовъ и наблюдаетъ за единообразнымъ его

исполненіемъ всѣми судебными учрежденіями. Каждый уѣздъ и столицы составляютъ особые мировые округа, которые дѣлятся на мировые участки; въ каждомъ мировомъ округѣ существуютъ участковые и почетные мировые судьи (частью избираемые на 3 года, частью назначаемые); и тѣ и другіе собираются въ назначенное время на мировые съѣзды и избираютъ изъ своей среды предсѣдателя съѣзда; мировые судьи рѣшаютъ дѣла *уголовныя*, влекущія за собою наказанія не свыше 300 руб. штрафа или 3 мѣсяцевъ ареста, и *гражданскія* цѣною не свыше 500 р.; въ случаѣ заочнаго рѣшенія, тяжущимся дозволяется подать отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла; предварительно постановленія рѣшенія, мировой судья склоняетъ стороны къ примиренію; на рѣшенія мирового судьи по дѣламъ, превышающимъ 30 р., допускается аппеляція въ мировой съѣздъ; по просьбѣ истца, ему выдается *исполнительный листъ*, и за выполненіемъ приговора наблюдаютъ *судебные пристава*. Окружной судъ раздѣляется на отдѣленія уголовное и гражданское, а судебная палата на департаменты; отдѣленія и департаменты состоятъ изъ назначаемыхъ и несмѣняемыхъ членовъ и предсѣдателей; окружной судъ вѣдаетъ всѣ дѣла, кромѣ подлежащихъ мировымъ судьямъ и слѣдующихъ, подлежащихъ судебной палатѣ: по аппеляціи на рѣшенія окружного суда, преступленія государственныя и проступки по службѣ; докладъ суду по дѣламъ дѣлается его членами; при окружномъ судѣ и судебной палатѣ состоятъ прокуроры, которыхъ обязанность состоитъ въ наблюденіи за точнымъ примѣненіемъ законовъ, въ представленіи суду въ требуемыхъ случаяхъ своего предварительнаго заключенія и въ преслѣдованіи всякаго преступленія; порядокъ, въ какомъ разсматривается дѣло, таковъ: прокуроръ составляетъ обвинительный актъ, на судѣ провѣряются и дополняются доказательства и свидѣтельскія показанія и происходятъ пренія, т. е. стороны (обвиненіе и защита) произносятъ рѣчи, затѣмъ присяжные засѣдатели совѣщаются подъ предсѣдательствомъ своего старшины и выносятъ оправдательный или обвинительный вердиктъ, иногда

при этомъ указывая на смягчающія обстоятельства, наконецъ, судъ произноситъ приговоръ, иногда же ходатайствуетъ о помилованіи преступника или же передаетъ дѣло иному составу присяжныхъ; какъ въ судебныя палаты, такъ и въ окружные суды поступаютъ на службу, въ качествѣ кандидатовъ на судебныя должности, лица, которыя окончили курсъ юридическихъ наукъ и которыя такимъ образомъ, предварительно поступленія на столь важное поприще, получаютъ полную возможность практически подготовиться къ нему; наконецъ, при судахъ имѣются нотаріусы для совершенія различныхъ актовъ. Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго суда, раздѣляется на департаменты, состоящіе изъ сенаторовъ и первоприсутствующаго, и вѣдаетъ нѣкоторыя государственныя преступленія и преступленія по службѣ, а также дѣла поступающія къ нему въ порядкѣ кассаціи; при Сенатѣ состоитъ оберъ-прокуроръ.

Всеобщая воинская повинность.

Далѣе, Государь призвалъ всѣ сословія къ равномѣрному участію въ защитѣ государства.

Еще прежде въ арміи произведены были важныя перемѣны. Мы уже говорили, что въ прежнее время, въ силу нѣкоторыхъ постановленій нашего уголовнаго, гражданскаго и полицейскаго права, сдача въ солдаты часто служила наказаніемъ для людей, совершившихъ преступленіе или проступокъ; сверхъ того, для солдата военная служба, сама по себѣ очень продолжительная (25 л.), была не только личною, но и потомственною, такъ какъ дѣти его поступали въ кантонисты; наконецъ, въ арміи существовали унизительныя и въ высшей степени жестокія истязанія. Уже въ самомъ началѣ нынѣшняго царствованія, какъ мы уже видѣли, солдатскія дѣти, въ числѣ около 400 т. малолѣтнихъ, были возвращены родителямъ (25 декабря 1856 г.). Въ то же время уничтожены были знаменитыя военныя поселенія, которыя, не увеличивая нашей боевой силы, наносили толь-

ко ущербъ промышленности тѣхъ мѣстностей, гдѣ онѣ находились. Затѣмъ, сокращенъ былъ срокъ солдатской службы до 15-ти, а во флотѣ до 14-ти л., отмѣнена отдача въ солдаты въ наказаніе за преступленіе и, какъ уже выше было сказано, уничтожены жестокія и унизительныя тѣлесныя наказанія; въ видахъ же лучшаго устройства увольняемыхъ чиновъ, во 1-хъ, принято за основаніе, что солдатъ, увольняемый со службы, вступаетъ въ пользованіе всѣми своими гражданскими правами съ тѣми, сверхъ того преимуществами, которыя онъ пріобрѣлъ на службѣ, во 2-хъ, признано справедливымъ выдавать увольняемымъ пособія и принимать мѣры къ призрѣнію больныхъ и увѣчныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было обращено особенное вниманіе не только на поднятіе уровня общаго образованія офицеровъ арміи, посредствомъ реформы военныхъ учебныхъ заведеній, переименованныхъ въ военныя гимназіи, а также посредствомъ открытія нѣсколькихъ военныхъ училищъ (Елисаветградскаго для офицеровъ, Морскаго и др.); но и заведены по полкамъ школы, классы и чтенія. Далѣе, съ цѣлью устранить вредъ излишней централизаціи въ сферѣ военнаго вѣдомства и придать большую самостоятельность различнымъ военно-административнымъ органамъ, утверждены были (1864 г.) Положенія объ учрежденіи военныхъ округовъ и объ устройствѣ мѣстныхъ войскъ. По этимъ Положеніямъ, въ военномъ министерствѣ сосредоточивается только общее направленіе и главный контроль въ сферѣ военной администраціи; мѣстный же контроль по военной части возложенъ на командующихъ войсками въ округахъ, которымъ подчинены строевые начальники, дѣйствующіе подъ непосредственною своею отвѣтственностію.

Наконецъ, въ 1870 году (4 Ноября), Государь повелѣлъ военному министру представить на Высочайшее утвержденіе предположенія объ устройствѣ запасныхъ частей въ арміи и распредѣленіе прямого участія въ военной повинности на всѣ сословія въ государствѣ. Военный министръ не замедлилъ изготовить двѣ записки: о развитіи нашихъ военныхъ силъ

и о главныхъ основаніяхъ личной военной повинности. Въ этихъ запискахъ высказаны слѣдующія соображенія: въ виду громаднаго вооруженія первоклассныхъ европейскихъ государствъ, мы должны увеличить наши боевыя средства образованіемъ достаточнаго резерва, для чего необходимъ обширный запасъ людей, служившихъ въ арміи; этого можно достигнуть увеличеніемъ ежегодныхъ наборовъ и одновременнымъ сокращеніемъ сроковъ дѣйствительной службы; а дабы при этомъ не обременить до крайности тѣ сословія, которыя несутъ всю тяжесть военной повинности, и въ то же время содѣйствовать хорошей организаціи арміи, обезпечивъ ей должное участіе образованныхъ элементовъ, слѣдуетъ ввести общеобязательную военную повинность, вполнѣ согласную съ священною обязанностію каждаго русскаго гражданина защищать свое отечество. Когда Государь одобрилъ эти основанія, учреждены были двѣ коммиссіи, которыя должны были составить новыя положенія о воинской повинности и объ организаціи военныхъ силъ; въ руководство этимъ коммиссіямъ, военный министръ представилъ «общія руководящія основанія». 1 января 1874 года изданъ былъ Высочайше утвержденный Уставъ о воинской повинности. Вотъ его главныя основанія.

Защита отечества составляетъ священную обязанность каждаго русскаго подданнаго. Все мужское населеніе безъ различія состояній подлежитъ воинской повинности. Замѣна охотниковъ и денежный выкупъ отмѣняются. Временныя отсрочки и льготы допускаются лишь въ видахъ поддержанія семей, а также обезпеченія и поощренія народнаго образованія; съ этою же цѣлью установлены и сокращенные сроки службы для окончившихъ курсъ различныхъ училищъ. Ежегодно для пополненія арміи и флота производится общій наборъ, для чего призываются всѣ молодые люди, которымъ минуло 20 лѣтъ и которые должны были, по достиженіи 16-лѣтняго возраста, приписаться къ своему призывному участку. Изъ нихъ набирается требуемое каждый годъ число новобранцевъ. Поступленіе призываемаго на службу рѣшается

жеребьемъ, который вынимается имъ единожды на всю жизнь. Лица, по нумеру вынутаго ими жеребья, не подлежащія поступленію на службу, зачисляются до 40-лѣтняго возраста въ ополченіе. Поступившіе въ постоянныя войска остаются 6 лѣтъ въ дѣйствительной службѣ и 9 лѣтъ въ запасѣ. съ тѣмъ, что, въ случаѣ войны, могутъ быть призваны въ войска или въ ополченіе: по истеченіи этихъ 9-ти лѣтъ, они зачисляются до 40-лѣтняго возраста въ ополченіе. Ополченіе, являющееся, въ случаѣ созыва, въ составѣ дружинъ (отъ 600 до 1000 чел.) и сотенъ, составляется изъ всего мужескаго населенія не свыше 40 лѣтъ, нечислящагося въ постоянныхъ войскахъ, притомъ такъ, что съ каждымъ (начиная съ младшаго) возрастомъ ратниковъ призывается одинъ возрастъ лицъ, находящихся въ запасѣ. Въ видахъ облегченія образованному классу отбыванія воинской повинности и обезпеченія арміи достаточнымъ числомъ лицъ техническаго состава, предоставляется всѣмъ молодымъ людямъ, которые удовлетворяютъ извѣстнымъ требованіямъ общаго, спеціальнаго или техническаго образованія, поступать, по достиженіи 17 лѣтняго возраста, на службу вольноопредѣляющимися на сокращенныхъ срокахъ и нѣкоторыхъ другихъ льготахъ. По окончаніи опредѣленнаго срока, вольноопредѣляющійся можетъ, подвергнувшись испытанію въ знаніи строевой службы, или зачислиться въ запасъ или держать экзаменъ на офицерскій чинъ и удостоиться производства въ офицеры запаса либо въ офицеры арміи и флота.—Въ томъ же году Высочайше утверждены положенія и штаты управленія корпусами. Въ лицѣ командира корпуса, подчиненнаго въ мирное время начальнику военнаго округа, сосредоточивается вся учебная и командная часть въ войскахъ корпуса, съ цѣлью приданія большаго единства совокупному обученію всѣхъ родовъ оружія. Тогда же отмѣненъ исконный порядокъ отбыванія военнаго постоя, который допускается лишь въ особенныхъ немногихъ случаяхъ. - Наконецъ, должно прибавить, что (съ 1867 г.) въ нашей арміи дѣйствуетъ тотъ же гласный судъ, какъ и въ гражданскомъ обществѣ; судебная

власть распредѣляется между полевыми судами (при полкахъ), окружными судами и Главнымъ военнымъ судомъ (въ Петербургѣ). Составъ суда пополняется лицами, оканчивающими курсъ въ Военно-юридической академіи.

Послѣ всѣхъ этихъ преобразованій, наша армія представляется въ такомъ составѣ. Она раздѣляется на войска регулярныя, казачьи, инородческія и ополченіе. Регулярныя войска—главная наша сила—подраздѣляются на *полевыя, или дѣйствующія, крѣпостныя, мѣстныя, резервныя, запасныя* и *части вспомогательнаго назначенія. Полевыя войска* состоятъ изъ пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи *, парковыхъ частей (для возки зарядовъ и патроновъ), инженерныхъ войскъ (саперныхъ баталіоновъ, понтонныхъ баталіоновъ, съ принадлежностями для моста въ 100 саженей, военно-телеграфныхъ парковъ съ принадлежностями на 100 верстъ и 6 станцій, желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ, минныхъ ротъ и осадныхъ парковъ). *Крѣпостныя войска* состоятъ изъ артиллерійскихъ баталіоновъ (по 1200 ч. въ каждомъ). *Мѣстныя войска* назначаются для караульной службы и состоятъ изъ баталіоновъ и конвойныхъ командъ. *Резервныя войска* назначаются для усиленія дѣйствующей пѣхоты, содержанія гарнизоновъ въ занятыхъ крѣпостяхъ, блокады крѣпостей, мѣстной службы и образованія кадровъ для запасныхъ баталіоновъ; они состоятъ изъ пѣхоты, артиллеріи и инженерныхъ войскъ; пѣхота состоитъ изъ баталіоновъ, имѣющихъ по 5 ротъ, изъ которыхъ каждая въ военное время обращается въ баталіонъ, такъ, что изъ каждаго резервнаго баталіона образуется резервный полкъ изъ 4 ротъ и еще резервный баталіонъ (изъ *пятой* роты); артиллерійская резервная батарея состоитъ изъ

* Пѣхотная дивизія состоитъ изъ 2 бригадъ, бригада изъ 2 полковъ, полкъ изъ 4 баталіоновъ, баталіонъ изъ 4 ротъ по 96—216 человѣкъ въ каждой, кавалерійская дивизія состоитъ обыкновенно изъ 4 или 5 полковъ, изъ которыхъ регулярные имѣютъ по 4 эскадрона изъ 144 человѣкъ каждый, а казачьи имѣютъ по 6 сотенъ; пѣхотная артиллерійская бригада состоитъ изъ 6 батарей съ 8 орудіями въ каждой, конныя же батареи имѣютъ по 6 орудій.

взводовъ, изъ которыхъ каждый въ военное время обращается въ батарею; для инженерныхъ резервныхъ войскъ кадрами служатъ 10 ротъ, выдѣляемыхъ изъ состава саперныхъ баталіоновъ. *Запасныя войска* назначаются для обученія новобранцевъ и пополненія убыли въ дѣйствующихъ войскахъ; они состоятъ изъ пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и инженерныхъ войскъ; запасная пѣхота въ мирное время не содержится, а въ военное время образуется (при помощи офицеровъ и нижнихъ чиновъ, выдѣляемыхъ полевыми и резервными войсками) въ составѣ одного баталіона на каждый дѣйствующій полкъ, при чемъ каждый такой баталіонъ состоитъ изъ 100 чел. постояннаго состава и изъ 1000 челов. перемѣннаго состава, изъ которыхъ и образуются маршевые баталіоны и команды, отправляемые на театръ военныхъ дѣйствій для пополненія убыли арміи; запасная кавалерія состоитъ изъ стольких эскадроновъ, сколько дѣйствующихъ полковъ, причемъ эти эскадроны въ мирное время обучаютъ новобранцевъ, а въ военное обращаются въ полки; запасная артиллерія состоитъ въ мирное время только изъ конныхъ батарей, а въ военное и изъ пѣхотныхъ батарей, которыя образуются при помощи кадровъ, доставляемыхъ резервными батареями; инженерныя запасныя войска (баталіоны) образуются при помощи кадровъ, выдѣляемыхъ саперными баталіонами. *Части вспомогательнаго назначенія* весьма разнообразны; сюда принадлежатъ: жандармы, учебныя войска, госпитальныя и др. Войска разныхъ родовъ оружія соединяются въ 19 корпусовъ (гвардейскій, гренадерскій, 15 армейскихъ и 2 кавказскіе) и распредѣляются по 15 военнымъ округамъ.

Что касается до нашего флота, то тутъ дѣятельность Правительства была направлена, во 1-хъ, на развитіе дальнихъ плаваній, столь содѣйствующихъ практической подготовкѣ наличнаго состава, во 2-хъ, на возможно большее сокращеніе береговой администраціи, въ 3-хъ, на развитіе у насъ техническихъ знаній, которыя бы поставили насъ въ независимость отъ иностранныхъ верфей и заводовъ, нако-

нецъ, въ 4-хъ, на обращеніе парусного флота, согласно требованіямъ времени, сначала въ паровой, а потомъ въ броненосный. О результатахъ заботливости Правительства въ этой сферѣ лучше всего даютъ понятіе славные подвиги нашихъ моряковъ на Черномъ морѣ и на Дунаѣ въ послѣднюю войну, не смотря на то, что со времени Парижскаго мира у насъ тамъ не было флота.

Свобода печати.

Призывая Свой народъ, безъ различія сословій, къ участію въ земствѣ, судѣ и защитѣ отечества, Государь въ то же время предоставилъ русскимъ людямъ право высказывать свои мысли и пожеланія и даже обсуждать существующее законодательство и дѣятельность различныхъ не только общественныхъ, но и государственныхъ учрежденій.

Уже въ самомъ началѣ царствованія сдѣлалось возможнымъ появленіе новыхъ періодическихъ изданій и открытіе новыхъ типографій, а „Московскимъ Вѣдомостямъ" впервые дозволено помѣщать обозрѣніе политическихъ событій; сверхъ того, хотя строгая и сложная цензура стараго времени съ ея спеціальными цензорами продолжала существовать, но уже пропускались въ печати безъ всякаго, какъ оказалось, вреда, такія мысли и выраженія, о которыхъ прежде страшно было и подумать. Въ 1862 году, 22 спеціальныхъ цензурныхъ комитета различныхъ учрежденій и вѣдомствъ были отмѣнены. Наконецъ, 6 апрѣля 1865 года, вышелъ цензурный Уставъ, которымъ нашей печати предоставлена значительная свобода. Отнынѣ „не вмѣняется въ преступленіе и не подвергается наказаніямъ обсужденіе какъ отдѣльныхъ законовъ и оцѣнка законодательства, такъ и распубликованныхъ правительственныхъ распоряженій, если въ напечатанной статьѣ не заключается возбужденіе къ неповиновенію законамъ, не оспаривается обязательная ихъ сила и нѣтъ выраженій, оскорбительныхъ для установленныхъ властей". При этомъ, всѣ выходящіе въ столицахъ періодическіе жур-

налы и сочиненія объемомъ не менѣе 10 листовъ, а также всѣ изданія ученыхъ учрежденій, чертежи, планы и карты повсемѣстно освобождены отъ предварительной цензуры. Наша пресса тотчасъ воспользовалась дарованнымъ ей правомъ для служенія, по мѣрѣ силъ, интересамъ родной страны и уже неразъ успѣла оказать при этомъ важную услугу самому Правительству. Съ другой стороны, въ размѣрѣ свободы, предоставленной печати, подпольная пресса потеряла свою прежнюю силу: часть ея заблужденій получила возможность проявиться наружу, тутъ тотчасъ была разоблачена и лишилась такимъ образомъ того обаянія, которое она успѣвала производить, пока еще таилась во тьмѣ.

Обнародованіе государственной росписи и единство кассы.

Чтобы предоставить русскимъ людямъ еще большую возможность, путемъ спокойнаго обсужденія, служить и помогать Правительству, Государь повелѣлъ обнародовывать во всеобщее свѣдѣніе роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ, которая дотолѣ оставалась тайною для общества, а также всеподданѣйшіе ежегодные доклады министровъ.

Но при тѣхъ особенностяхъ, какимъ прежде отличалось составленіе и выполненіе государственной смѣты, стороннимъ людямъ не представлялось никакой возможности составить себѣ понятіе о дѣйствительномъ расходованіи по каждой статьѣ росписи. Дѣло въ томъ, что въ нашемъ финансовомъ управленіи въ то время не было никакого единства, надлежащаго порядка и достаточно сильнаго контроля. Каждое министерство, сверхъ смѣтной суммы, владѣло спеціальными источниками и средствами, имѣло право испросить о дополнительномъ ассигнованіи, да еще могло переносить открытый ему кредитъ изъ одного смѣтнаго назначенія въ другое и такимъ образомъ сбереженіями по однимъ статьямъ покрывать недочеты по другимъ; при этомъ

каждое министерство руководилось только своими собственными хозяйственными соображеніями, безъ всякаго вниманія къ общегосударственнымъ нуждамъ и средствамъ; сверхъ того, дѣло много страдало отъ отсутствія правильной бухгалтеріи и отъ того пассивнаго, такъ сказать, сторонняго положенія, какое занималъ Государственный Контроль.

Съ цѣлью устраненія этихъ недостатковъ, при Государственномъ Контролѣ была учреждена коммиссія, которая выработала „Правила о составленіи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій“. Эти правила (въ 1862 г.) были утверждены Государемъ. Вслѣдъ затѣмъ составлены, такъ называемыя, кассовыя правила и правила счетоводства (1864 г.). Наконецъ, издано Положеніе о контрольныхъ учрежденіяхъ, которыя наблюдаютъ за правильностью движенія и сохранностью казенныхъ капиталовъ въ губерніяхъ.

Теперь выполненіе государственной смѣты въ ея дѣйствительномъ видѣ и притомъ только открытыми ею по каждой статьѣ кредитами обязательно для всѣхъ вѣдомствъ ходатайство же о дополнительномъ ассигнованіи поставлено въ зависимость отъ соображеній министра финансовъ, имѣющаго въ виду общія нужды и средства государства, а также отъ соображеній Государственнаго Контроля и только съ ихъ заключеніями вносится въ департаментъ экономіи Государственнаго Совѣта, а потомъ въ его общее собраніе. Такимъ образомъ хозяйственныя соображенія отдѣльныхъ управленій и вѣдомствъ подчинились общимъ хозяйственнымъ соображеніямъ государства; съ другой стороны, всѣ государственные доходы и выдачи сосредоточены въ кассахъ министерства финансовъ, которое является какъ бы приходорасходчикомъ всѣхъ казенныхъ управленій, удовлетворяя ихъ денежныя требованія въ размѣрѣ открытаго имъ по смѣтѣ кредита; наконецъ, Государственный Контроль устроился вполнѣ самостоятельно и образцово, и всѣ отрасли государственнаго управленія подчинились ему.

Изъ прочихъ преобразованій въ области финансовъ мы

укажемъ лишь на слѣдующія главнѣйшія: подушная подать съ мѣщанъ замѣнена налогомъ на недвижимыя городскія имущества (1863 г.), изданы новый Торговый Уставъ и Положеніе о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ; гербовая бумага замѣнена гербовыми марками, что представляетъ несомнѣнно болѣе удобствъ; пересмотрѣнъ тарифъ ввозныхъ пошлинъ; уничтоженъ винный откупъ и введенъ акцизъ съ питей и патентный сборъ съ питейныхъ заводовъ и заведеній (1863 г.); наконецъ, въ 1878 г., учреждена Коммиссія для изысканія средствъ къ сокращенію государственныхъ расходовъ по всѣмъ отраслямъ управленія.

Преобразованія по другимъ вѣдомствамъ.

Реформы по другимъ отраслямъ и частямъ управленія были не менѣе важны и благотворны. *Во первыхъ*, увеличено было матеріальное обезпеченіе духовенства и расширены его гражданскія права: учреждены приходскія попечительства заботящіяся о нуждахъ приходской церкви, школы, больницы, богадѣльни и, вообще, о нуждающемся людѣ прихода; преобразовано монастырское общежитіе, и монастырямъ сообщенъ характеръ благотворительныхъ учрежденій; усилена миссіонерская дѣятельность по обращенію язычниковъ въ православіе; прекращено преслѣдованіе раскольниковъ, и признаны ихъ гражданскіе браки. *Во вторыхъ*, изданъ новый университетскій уставъ (1863 г.), которымъ возстановлены права университетскихъ коллегій, вѣдѣніе внутреннихъ университетскихъ дѣлъ сосредоточено въ рукахъ совѣта университета и факультетскихъ совѣтовъ, подъ наблюденіемъ попечителей, увеличено содержаніе профессоровъ, число каѳедръ и средства университетовъ; издано Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ и гимназическій уставъ (1864 и 1871 г.), причемъ среднія учебныя заведенія подраздѣлены на классическія, въ которыхъ съ чрезвычайною послѣдовательностью и твердостью проведена классическая система воспитанія, и реальныя, готовящія въ Технологиче-

скій Институтъ и другія высшія учебныя заведенія; увеличено содержаніе учителямъ; дано широкое развитіе женскому образованію учрежденіемъ женскихъ гимназій, педагогическихъ курсовъ и высшихъ курсовъ въ Петербургѣ, Москвѣ Кіевѣ, Казани и Одессѣ. *Въ третьихъ*, преобразовано почтовое и полицейское управленія въ уѣздахъ и губерніяхъ, причемъ уѣздное полицейское управленіе состоитъ изъ исправника, его помощника и общаго присутствія уѣзднаго полицейскаго управленія (изъ исправника, его помощника и засѣдателя отъ сословій), а городское полицейское управленіе состоитъ изъ полиціймейстера, его помощника и общаго присутствія полицейскаго городскаго управленія (изъ полиціймейстера, его помощника и двухъ ратмановъ городскаго магистрата или ратуши). *Въ четвертыхъ* произведены важныя реформы въ царствѣ Польскомъ (о которыхъ выше говорено), въ Финляндіи и отчасти въ Остзейскомъ краѣ, причемъ особенное вниманіе обращено было на сельское населеніе, главнаго и надежнаго союзника Россіи въ этихъ окраинахъ, а Финляндіи, сверхъ того, дано обширное самоуправленіе съ Государственнымъ сеймомъ, что, повидимому, еще болѣе связало ее съ нашимъ отечествомъ, несмотря на кажущееся ея обособленіе.

Сильное пробужденіе промышленной и умственной жизни.

Наконецъ, какъ мы сказали, въ нынѣшнее царствованіе сообщенъ сильный толчокъ нашей умственной и промышленной жизни. Но тутъ мы вступаемъ въ область, гдѣ собственно говоря, оканчивается государство и начинается общество. Въ сущности, роль государства здѣсь, при достаточномъ развитіи общества, могла бы быть только пассивною предоставляющею возможно большій просторъ частному и общественному почину и лишь охраняющею, какъ обще-государственные интересы отъ ущерба со стороны интересовъ общественныхъ и частныхъ, такъ и эти послѣдніе отъ эксплоатаціи

однихъ другими. Промышленность, торговля, школа и всякое умственное движеніе — это и есть жизнь общества, есть, такъ сказать, оно само. Но, при нынѣшней степени развитія обществъ и вслѣдствіе нѣкоторыхъ другихъ причинъ, на правительствахъ все еще тяжкимъ бременемъ лежатъ нѣкоторыя изъ этихъ общественныхъ функцій: имъ приходится не только охранять, не только поощрять, но и направлять, иногда, даже брать въ свои руки ту или другую общественную дѣятельность. Все же, въ этой обширной сферѣ главное зависитъ отъ самаго общества: какой бы просторъ и удобства не предоставляло ему государство, но если оно не пробуждено, неспособно, деморализовано, то толку выйдетъ мало; наоборотъ сильно пробужденное общество проявитъ до нѣкоторой степени свою дѣятельность даже при стѣсненіяхъ, идущихъ отъ государства. Вотъ почему, касаясь этой обширной сферы, мы будемъ говорить только о томъ, что́ прямо принадлежитъ государству: укажемъ, съ одной стороны, на его мѣропріятія въ этой области, дабы видно было, насколько оно давало простора обществу, съ другой стороны, приведемъ нѣсколько круглыхъ цифръ, которыя дадутъ возможность судить, какъ силенъ былъ толчокъ, сообщенный правительствомъ нашей умственной и промышленной жизни и насколько общество поддалось этому толчку, другими словами, насколько самыя реформы были своевременны.

А. Сверхъ вышеуказанныхъ реформъ, правительство приняло еще слѣдующія главнѣйшія мѣры, развязывающія обществу руки или даже помогающія ему: дозволено частнымъ лицамъ искать и обработывать золотыя розсыпи на казенныхъ и общественныхъ земляхъ повсюду, кромѣ Пермской губерніи (и то не всей); дано болѣе свободы евреямъ; дозволено иностранцамъ вступать во всѣ купеческія гильдіи и пользоваться всѣми правами русскаго купечества; предоставлено частнымъ лицамъ право учреждать акціонерныя компаніи, банки, общества взаимнаго кредита, общества страхованія и взаимнаго страхованія, сберегательныя и ссудо-сбе-

регательныя кассы, строить желѣзныя дороги, даже въ извѣстныхъ случаяхъ съ субсидіей или гарантіей со стороны Правительства; наконецъ, въ видахъ открытія большаго простора торговлѣ, увеличено число портовъ, учреждены консульства во многихъ мѣстахъ заграницею и заключены торговые договоры съ различными европейскими государствами, а также съ Китаемъ и Японіею.

Б. Въ нынѣшнее царствованіе, населеніе возросло у насъ съ 65 м. до 95, доходы государственные съ 265 м. до 628 м.: университетовъ прибавилось три (если считать Сибирскій), и число студентовъ возросло съ $3^1/_2$ т. до 7 т.; число среднихъ мужскихъ гражданскихъ училищъ возросло съ 77 до 350—причемъ реальныя училища открыты впервые—и число учащихся въ нихъ поднялось съ 20 т. до 66 т.; число военныхъ училищъ возросло съ 27 до 64, морскихъ—съ 10 до 63, женскихъ—съ 27 до 301, народныхъ—съ $5^1/_2$ т. до 25 т. и число учащихся въ нихъ съ 350 т. до 1.100,000 ч., учительскихъ институтовъ—съ 1 до 62, самый бюджетъ министерства просвѣщенія—несмотря на дѣятельность, по части открытія школъ, земства, частныхъ лицъ и обществъ—возросъ съ 3 м. до 17 м. (*также, какъ и бюджетъ юстиціи*), тогда какъ бюджетъ военнаго министерства понизился съ 240 м. до 190 м.; число акціонерныхъ компаній возросло съ 81 до 513, капиталы въ нихъ—съ $10^1/_2$ м. до 2 слишкомъ милліардовъ; число сберегательныхъ кассъ (которыхъ прежде вовсе не было) возросло до 120, ссудосберегательныхъ кассъ до 864, городскихъ банковъ—до 280, желѣзныя дороги—съ 600 в. до 22 т. в. (54 линіи), стоимостью въ $1^1/_2$ милліарда, перевозящихъ грузу 1.200,000 п., пассажировъ 30 м. ч. въ годъ, получающихъ валоваго дохода 200 милліоновъ рублей; число пароходовъ увеличилось до 700 и судовъ до 50 т., перевозящихъ 800 м. п. грузу; телеграфъ—съ 7 т. верстъ линій и 10 т. в. проводовъ—до 95 т. верстъ линій и 175 т. в. проводовъ, передающихъ 5 милліоновъ депешъ въ годъ; оборотъ внѣшней торговли съ 356 м. руб.—до 1 милліарда

146 милліоновъ рублей *; наконецъ, должно еще обратить вниманіе на сильное развитіе нашего журнальнаго дѣла и на то небывалое положеніе, какое заняли въ настоящее время наши науки, музыка и живопись.

Помощники Преобразователя.

При такой громадной преобразовательной дѣятельности, являлась крайняя необходимость въ достойныхъ исполнителяхъ. Къ счастью, у насъ ихъ нашлось не мало и даровитыхъ, и честныхъ, и преданныхъ дѣлу. По крестьянскому вопросу незабвенными сподвижниками Государя явились: Его Императорское Высочество В. К. Константинъ Николаевичъ, Н. А Милютинъ, гр. Ланской, Я. И. Ростовцевъ, гр. Панинъ, д. с. с. Жуковскій. Соловьевъ, Черкасскій, Самаринъ и гр. П. А. Валуевъ. По проведенію судебной реформы важныя услуги оказалъ министръ Д Н. Замятнинъ и его помощникъ Н. И. Стояновскій, а по преобразованіямъ въ области финансовъ и государственнаго контроля М. Х. Рейтернъ, В. А. Татариновъ, К. В. Чевкинъ. Народное просвѣщеніе особенно обязано незабвеннымъ заботамъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, а также трудамъ министровъ Головнина и графа Д. А. Толстого. Военное дѣло преобразовано у насъ при просвѣщенномъ, дѣятельномъ участіи министра Д. А. Милютина. Наконецъ, всѣмъ извѣстны заслуги передъ Государемъ и отечествомъ нашего маститаго канцлера, свѣтлѣйшаго князя А. М. Горчакова.

---

* См. „Новое Время“, 19 февраля 1880 г.

Внѣшнее положеніе Россіи въ настоящее царствованіе.

Послѣ Крымской войны, —въ которой почти вся Европа была противъ насъ и ужъ ровно никто не былъ за насъ, въ которой притомъ дѣло шло о рѣшительномъ низведеніи насъ на возможно низшую ступень между европейскими государствами. если ужъ не о полномъ изгнаніи въ Азію,— послѣ Крымской войны, говоримъ мы, хотя Западной Европѣ и не удалось достигнуть своей завѣтной цѣли, все же наше значеніе дѣйствительно на нѣкоторое время сильно умалилось. Въ то время на Западѣ безраздѣльно царилъ пресловутый сфинксъ (Наполеонъ Ш), къ словамъ котораго скромно прислушивались даже англійскіе премьеры. При такихъ обстоятельствахъ, мы весьма благоразумно совсѣмъ устранились на время отъ западно-европейскихъ дѣлъ и занялись своимъ собственнымъ возрожденіемъ. Чуткій и ревнивый къ своимъ интересамъ, Западъ тотчасъ замѣтилъ и оцѣнилъ нашу тактику. На его не чуждый нѣкоторой ироніи, прикрытой мнимымъ дружелюбіемъ, вопросъ: ужъ не дуется ли Россія? съ нашей стороны послѣдовалъ лаконическій, полный достоинства и правды, отвѣтъ: La Russie ne boude pas, mais elle se recueille. Мало по малу, однако, благодаря внутренней работѣ надъ самими собою, мы добыли себѣ, наконецъ, опять подобающее намъ положеніе въ Европѣ. Къ числу причинъ, содѣйствовавшихъ такому результату, принадлежатъ, главнымъ образомъ, слѣдующія:

Во первыхъ, прочное покореніе Кавказа и не менѣе прочное умиротвореніе Польши значительно увеличили средства правительства на случай внѣшняго столкновенія. *Во вто-*

рыхъ, точное опредѣленіе границъ на Востокѣ, а также некрепнее, дружелюбное отношеніе къ значительнымъ сосѣднимъ азіатскимъ государствамъ (выразившееся въ договорахъ съ Китаемъ и Японіею и въ пріемѣ, оказанномъ Шаху) и твердый образъ дѣйствій съ непокойными мелкими сосѣдями вполнѣ обезпечили насъ съ этой стороны; такъ какъ совершенно выяснилось, что въ Азіи мы вовсе не держимся завоевательной политики, а только добиваемся для себя мирныхъ, надежныхъ сосѣдей, которыхъ независимость готовы всегда уважать. *Въ третьихъ*, цѣлый рядъ реформъ неизмѣримо возвысилъ не только матеріальную, но и духовную силу государства, пробудивъ народное самосознаніе, гражданскій духъ, самодѣятельность, солидарность, создавъ общественное мнѣніе и самую общественную нравственность. *Въ четвертыхъ*, живое, систематическое, братское сближеніе и общеніе русскаго народа съ славянскими національностями, выразившееся особенно въ общеславянскомъ съѣздѣ въ Москвѣ (1867 г.), въ посѣщеніи Россіи сербскимъ княземъ, въ дѣятельности славянскихъ комитетовъ, въ учрежденіи славянскихъ стипендій, приглашеніи чешскихъ учителей и т. п., открыло передъ Россіею цѣлый міръ новыхъ, чреватыхъ послѣдствіями, отношеній и будущихъ надежныхъ союзниковъ; такъ какъ славяне могли убѣдиться, что съ нашей стороны не грозитъ никакой опасности ихъ національнымъ и религіознымъ особенностямъ, а напротивъ можетъ въ данную минуту явиться дѣятельная помощь, потому что мы сами сильно заинтересованы въ ихъ всяческомъ процвѣтаніи. *Въ пятыхъ*, намъ много помогла опредѣленная, независимая и твердо выдержанная политика, состоявшая въ полномъ невмѣшательствѣ въ дѣла другихъ, пока наши интересы не затронуты, и въ недопущеніи чужаго вмѣшательства въ наши внутреннія дѣла, причемъ, однако, мы всегда показывали полную готовность присоединиться ко всѣмъ благимъ начинаніямъ Запада, согласнымъ съ требованіями цивилизаціи (какова, напр. Женевская конвенція) и даже сами подвигнуть его въ этомъ направленіи.

Такъ, въ 1859 году, во время австро-итальянскаго столкновенія, Россія, слѣдуя политикѣ невмѣшательства въ чужія дѣла, но также помня, какъ въ Крымскую войну Австрія *изумила міръ своею неблагодарностью*,—ограничилась лишь вооруженнымъ нейтралитетомъ. «Мы уполномочены объявить самымъ положительнымъ образомъ—сказано было тогда въ Journal de St.-Petersbourg—что не существуетъ никакого трактата наступательнаго и оборонительнаго между Россіею и какою бы то ни было державою. Въ то время, когда вся Европа производитъ вооруженія морскія и сухопутныя въ огромномъ размѣрѣ, Императоръ долженъ былъ приготовить мѣры предусмотрительности. Политика Его Величества, при теперешнихъ обстоятельствахъ, сохраняетъ полную свободу дѣйствія, и мы не имѣемъ надобности прибавлять, что она руководствуется чувствомъ достоинства Его престола и интересами Его страны". Во время польскаго мятежа, какъ выше было сказано, въ силу того же принципа, мы съ достоинствомъ, твердо и вѣжливо отклонили непрошенное вмѣшательство Западной Европы въ наши внутреннія дѣла. Также энергически наше правительство отвѣтило на враждебныя дѣйствія римской куріи тѣмъ, что отмѣнило конкордатъ 1847 г. и прервало сношенія съ Римомъ. Той же политики невмѣшательства въ чужія дѣла, пока не затронуты наши интересы, мы держались въ виду австро-германскаго столкновенія въ 1866 г.—Напротивъ, когда вспыхнула война между Франціею и Германіею, мы вспомнили, чѣмъ мы обязаны Наполеону III, и оказали нравственную поддержку нашей сосѣдкѣ; да, сверхъ того, пользуясь благопріятною минутою, мы уничтожили невыгодную для насъ статью Парижскаго мира, которая не дозволяла намъ имѣть флотъ на Черномъ морѣ и которую Европа навязала намъ, также пользуясь благопріятною минутою. Когда въ 1870 г. нашъ канцлеръ (въ циркулярной депешѣ отъ 19 ноября) заявилъ, что Россія не намѣрена болѣе стѣснять себя упомянутою статьею. Западъ засуетился, немножко понегодовалъ, а кончилъ все-таки тѣмъ, что на Лондонской конференціи, согласно волѣ

нашего Государя, вычеркнулъ эту статью изъ договора, послѣ чего мы заняли прежнее положеніе на берегахъ Понта.

Когда, наконецъ, столь навредившій намъ, французскій сфинксъ, разгаданный германскимъ Эдипомъ, палъ со своей скалы, догадываясь, конечно, откуда, между прочимъ, направленъ былъ на него ударъ,—Россія уже вполнѣ занимала подобающее ей положеніе въ Европѣ. Это положеніе было таково, что заставляло многихъ утверждать, что теперь стрѣлка политическаго циферблята находится на берегахъ Невы и что ни одинъ выстрѣлъ не можетъ раздаться въ Европѣ безъ согласія Россіи. Что подобное утвержденіе вполнѣ соотвѣтствовало дѣйствительности, доказываетъ лучше всего тотъ, всѣмъ извѣстный, фактъ, что только слово Русскаго Государя предотвратило новую войну между Германіею и Франціею и спасло послѣднюю отъ окончательнаго разгрома. Въ этомъ случаѣ мы повторили то же, что сдѣлали въ 1814 году: посодѣйствовавъ сверженію наполеонида, мы съ уваженіемъ отнеслись къ Франціи, цѣня въ ней одного изъ важнѣйшихъ факторовъ цивилизаціи. Такое выгодное положеніе Россіи еще укрѣпилось личнымъ сближеніемъ нашего Государя съ государями Англіи, Пруссіи и Австріи. Первому сближенію содѣйствовало бракосочетаніе Наслѣдника Цесаревича (1866 г.) съ Великою Княжною Маріею Ѳеодоровной, дочерью короля Датскаго,—другая дочь котораго находится въ супружествѣ съ принцемъ Уэльскимъ,—а также бракосочетаніе Великой Княгини Маріи Александровны съ Герцогомъ Эдинбургскимъ (1874 г.). Сближенію съ Пруссіей и Австріей содѣйствовали, между прочимъ, взаимныя посѣщенія трехъ Императоровъ: въ 1872 году состоялось въ Берлинѣ свиданіе Государей Русскаго, Прусскаго и Австрійскаго, а потомъ императоры Вильгельмъ I и Францъ Іосифъ посѣтили Петербургъ (1873 и 1874 г.). Какъ велико было уже въ это время обаяніе Императора Александра II, видно изъ того, напримѣръ, что, когда въ 1874 г. между Японіею и Перу возникъ споръ по поводу одного судна, они передали это дѣло на рѣшеніе нашего Государя. Какъ въ тоже время

понимали тайну могущества Россіи наши вѣчные противники, Англичане, можно судить по слѣдующимъ словамъ ной лондонской газеты. Когда въ 1874 году Императоръ Александръ II предпринялъ путешествіе въ Англію для свиданія съ герцогинею Эдинбургскою, это путешествіе уподобилось торжественной оваціи, и вотъ какъ выразилась по этому случаю республиканская газета Reynold's News-papers: „Англія была бы очень счастлива, если бы у нея былъ свой Александръ II или, по крайней мѣрѣ, государь столь же просвѣщенный и человѣколюбивый, какъ Русскій Царь, который могъ бы однимъ почеркомъ пера надѣлить нашихъ обездоленныхъ крестьянъ тѣми же благами, какія даровалъ русскому крестьянству вѣнценосный тесть нашего принца моряка". Какъ, наконецъ, расположена была воспользоваться своимъ выгоднымъ положеніемъ Россія, видно уже изъ вышеприведеннаго факта, когда голосъ ея спасъ Францію, да сверхъ того, изъ слѣдующихъ двухъ примѣровъ: въ 1874 г., по предложенію Русскаго Царя, собрался въ Брюсселѣ конгресъ для обсужденія конвенціи, выработанной С.-Петербургскимъ кабинетомъ, о правахъ и обязанностяхъ воюющихъ сторонъ, въ видахъ утвержденія принципа неприкосновенности мирныхъ жителей, уваженія къ ихъ религіи, обычаямъ, чести и собственности; а въ 1877—1878 г. Россія, въ виду отступившейся З. Европы, смѣло пошла одна и съ величайшими жертвами освободила славянъ.

Если еще до начала послѣдней войны наше отечество уже успѣло возстановить свои права въ Европѣ, то слѣдовало ожидать, что послѣ такой блестящей кампаніи, какою нельзя не признать Балканскую войну, Россія займетъ такое же высокое положеніе въ Европѣ, какое выпало на долю Пруссіи, послѣ разгрома ею Франціи. А между тѣмъ на самомъ дѣлѣ этого какъ будто не случилось; напротивъ, общее впечатлѣніе послѣ Берлинскаго договора было таково, какъ будто не мы, а Англія покрылась славою и высоко подняла голову, точно не мы, а она совершила рядъ чудесныхъ подвиговъ. Дѣло, какъ кажется, объясняется слѣдую-

щимъ образовъ. Разгромивъ Турцію и освободивъ слав... Россія затронула множество интересовъ и расшевелила м... жество дремавшихъ страстей. Съ Турціей связаны интерес... многихъ европейскихъ державъ; пробужденія славянъ боятся Нѣмцы, Венгры, а ихъ возможнаго сближенія съ Россіею опасается чуть ли не вся З. Европа. Вотъ причина, почему она не преклонилась въ умиленіи передъ нашими успѣхами, не протянула намъ лавроваго вѣнка, а напротивъ, враждебно приподнялась и наполовину обнажила мечь; вырвавши же у насъ общими усиліями часть добычи, она съ благодарностью увѣнчала своего піонера въ ея борьбѣ съ нами. И опасеніе и благодарность З. Европы совершенно естественны и понятны: для этого достаточно бросить взглядъ на карту. Россія занимаетъ болѣе половины Европы, имѣя въ запасѣ треть Азіи; ея населеніе, даже при существующихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, возростаетъ ежегодно на 1%, тогда какъ населеніе З. Европы увеличивается лишь на 1/2%. Черезъ 100 лѣтъ, Россія, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, по населенію можетъ сравняться съ З. Европою. Если она въ то же время будетъ продолжать такъ же быстро развивать свои внутреннія силы, какъ она это дѣлала въ послѣднія 25 лѣтъ, то, черезъ столѣтіе, она сравняется съ Западомъ и въ культурномъ отношеніи. Но Западъ состоитъ изъ многихъ государствъ, которыя никакъ не могутъ согласить своихъ интересовъ и вступаютъ между собою въ войны, въ Россіи же, подъ сѣнью сильной власти, на всемъ ея пространствѣ царствуетъ полный миръ и совершенное согласіе интересовъ. Къ этому должно еще прибавить, что нѣкоторыя черты нашего внутренняго быта должны казаться очень симпатичными извѣстнымъ классамъ въ западно-европейскихъ государствахъ, составляющимъ въ нихъ большинство: подобно тому, какъ, во время историческаго спора между Россіею и Польшею, низшій классъ народа въ Малороссіи тянулъ къ православной и царской Москвѣ, тогда, какъ высшему классу улыбались порядки, господствовавшіе въ католической и магнатской Польшѣ,—и въ возможномъ будущемъ

